

КОНСТАНТИН СКРИПКИН

ПРЕДВРАТНОСТИ

или история
одного эмбриона

Предисловие	5
Введение	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	7
Часть первая.	8
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	18
Глава 10	19
Глава 11	20
Глава 12	22
Глава 13	23
Глава 14	25
Глава 15	26
Глава 16	27
Глава 17	29
Глава 18	31
Глава 19	32
Глава 20	34
Глава 21	35
Глава 22	36
Глава 23	37
Глава 24	38
Глава 25	40
Глава 26	42
Глава 27	43
Глава 28	45
Глава 29	46
Глава 30	47
Глава 31	49
Глава 32	50
Глава 33	50
Глава 34	52
Глава 35	53
Глава 36	54
Глава 37	55
Глава 38	57
Глава 39	58
Глава 40	59
Глава 41	60
Глава 42	62
Глава 43	63
Глава 44	64
Часть вторая.	65
Глава 1	65

Глава 2	66
Глава 3	67
Глава 4	67
Глава 5	68
Глава 6	70
Глава 7	71
Глава 8	72
Глава 9	74
Глава 10	76
Глава 11	77
Глава 12	78
Глава 13	79
Глава 14	80
Глава 15	81
Глава 16	82
Глава 17	83
Глава 18	85
Глава 19	86
Глава 20	87
Глава 21	89
Глава 22	90
Глава 23	91
Глава 24	92
Глава 25	93
Глава 26	94
Глава 27	95
Глава 28	96
Глава 29	97
Глава 30	98
Глава 31	98
Глава 32	100
Глава 33	101
Глава 34	102
Глава 35	103
Глава 36	104
Глава 37	105
Глава 38	106
Глава 39	107
Глава 40	107
Глава 41	108
Глава 42	110
Глава 43	111
Глава 44	112
Глава 45	112
Глава 46	113
Глава 47	114
Глава 48	115
Глава 49	116
Глава 50	117
Глава 51	118
Глава 52	118
Глава 53	119

Глава 54	120
Глава 55	121
Глава 56	122
Глава 57	123
Глава 58	124
Глава 59	124
Глава 60	125

Предисловие

Приходилось ли вам задумываться, почему тело едва появившегося на свет младенца является в мир аскетичным и даже высушенным, каким может быть тело индийского йога, а лицо только что родившегося мальчика или девочки больше подошло бы крошечному старичку, так умудренному жизнью, что даже и уставшему от происходящего.

Введение

Глава 1

Как часто доблесть остается неизвестной...

Первая, ударная армия ринулась вперед, не считаясь с потерями, и сразу же из восьмидесяти миллионов погибла четверть, но остальные отчаянным броском миновали заградительный рубеж. Неожиданно окружающее пространство содрогнулось и, судорожно сжавшись, протолкнуло основные силы в направлении от места высадки, а еще через секунду войска оказались в огромном бездонном тоннеле, пытаясь удержаться на отвесных, чуть ребристых, то и дело сжимающихся поверхностях в поисках выхода. Но выхода не было, а в довершение катастрофы спустя три с половиной минуты сверху обрушился поток сладковатой жидкости, смешанной с углекислым газом, которая подхватывала и смывала пытавшихся закрепиться. Внизу в полной темноте лениво колыхалось огромное кислое озеро, где суждено было раствориться и уже погибшим, и еще выжившим.

Вторая, резервная армия, устремившись в проход, не обнаружила там следов пребывания ранее выступившей и вместо подготовленного плацдарма попала в жесточайшую мясорубку, где в первую же минуту потеряла до трети личного состава. Несмотря на потери, войскам удалось развернуться на значительном плацдарме. Еще через восемнадцать секунд, когда, зачистив область высадки, бойцы изготовилась развивать наступление, их вместилище вздрогнуло, последовала серия спазмов, и, подчиняясь мощным, неудержимым конвульсиям, с шумом заработал огромный всасывающий клапан, затягивая в себя сотни тысяч избранных героев, у каждого из которых оказывался шанс победить.

И они двинулись, теряя товарищей, но упорно пробираясь вперед, туда, где через четырнадцать часов после начала операции уцелевшие почувствовали её присутствие. Редким счастливым улыбается такая удача. Она была прекрасна, но неприступна, как гранитная скала, и солдаты с полного хода врезались в её твердые, окостенелые стены, делая их чуть-чуть мягче, чуть-чуть тоньше для следующих за ними. Так продолжалось еще четырнадцать минут, пока в истончившуюся под натиском тысяч самоотверженных воинов радужную стенку не проник один. Его затянуло внутрь, и одновременно вход для остальных был закрыт навсегда, а сам он последним рывком с филигранной точностью присоединился к единственно возможному участку ядра, и плотно упакованные, скрученные клубками спирали молекул начали упруго разворачиваться, раскручиваться, чтобы, приняв определенный порядок, объединиться с такими же, ждущими их здесь, и дать начало новой жизни.

Глава 2

Труды, ведущие к победе, сокрыты от досужих глаз...

Делиться, делиться, делиться. И двигаться из этой бесплотной трубы, непрерывно посылая вперед сигналы о своем приближении. Путь ведет туда, где еще остается надежда, укрепившись в месте назначения, встать на довольствие и выжить, протиснувшись внутрь эпителия.

Не видно конца пути, и один бесконечный день сменяется другим, прошло уже три дня, четыре, пять... сил почти нет, но нужно ползти и нужно посылать вперед сигналы о своем приближении, иначе тебя примут за опухолевое образование и немедленно уничтожат. Если сигналы дойдут по назначению и ничего не нарушится в сложнейшем механизме взаимодействия белков, полипептидов и веществ, смысла которых люди вообще еще не понимают, называя их «фактор», то конец пути как раз должен прийти на «окно внедрения» - четыре дня в месяце, когда эпителий матки может смириться с проникновением в него чужеродного элемента. Труба закончилась, двигаемся по стенке, трудно перемещать тело, состоящее уже из ста двадцати восьми клеток, продолжающих делиться. Еще два дня, находим подходящее место и... теперь все зависит от удачной имплантации. Начинаем внедряться, присасываясь к стенке, и включается механизм объединения двух различных типов эпителия. Совершенно разные ткани объединяются в одну структуру, которая продолжает протаскивать тело вглубь. Бесцеремонно раздвигая и разрушая слои материнских клеток, закапываемся все глубже, сил уже мало, нужно найти капилляр. Вот он! Не поддается, ну же, еще, еще усилие! Да, есть! Еда! Она выливается из прорванного капилляра и заполняет лакуны излившейся кровью, теперь хватать её, наполняться, и, подкопив сил, закапываться все глубже, там должны быть еще капилляры, этот уже перестает пульсировать, но теперь, после первого глотка, уже легче. Уже появились шансы. Где-то пятнадцать процентов успеха, и это очень, очень много для бластулы.

Глава 3

Великий смысл рождается ничтожным.

Прошло почти две недели, закрепились удачно, заканчивается окончательное разделение структур по которому, большинству участников похода остается бездуховная, вспомогательная роль защиты и снабжения при с полным отсутствием

шансов хоть когда-нибудь родиться на свет в виде живого существа. Только малюсенький, не занимающий и десятой части от общего количества клеток, едва сформировавшийся к двенадцатому дню жизни диск, до сей поры бесполезно болтавшийся в окружении заботливых и верных товарищей, становится тем, ради чего всё это затевалось. Знакомьтесь – его полумиллиметровое величество господин Эмбрион!

Часть первая.

Глава 1

Коль жизнь борьба, её начало здесь.

Ну, здравствуйте! Чтобы получить руки, ноги, лицо, сердце, мозг, легкие и еще несколько жизненно важных органов, мне нужно всего шесть недель. Как бы хотелось хотя бы эти шесть недель провести в блаженной неосознанной неге, в покое и сонном умиротворении, когда не даешь себе труда разбираться, где есть ты, а где не ты, и сказочное чувство, что ты – везде и, кроме тебя, не существует вообще ничего, не разбивается еще о жестокую реальность происходящего! Но шансов на это, похоже, не много. Отчего? Да оттого, что я – незапланированная беременность, а моя мать - незамужняя барышня девятнадцати лет от роду, и мышление явно не служит ей опорой в ситуациях кризиса. Обеспечивая себя питанием, я мирно занимаюсь перестройкой артерий материнского эндометрия в маточно-плацентарные и, увы, не могу не заметить следов терминирования предыдущей, прошлогодней беременности. В моем распоряжении от двух до семи недель, в зависимости от того, будет ли она тонко к себе прислушиваться или сделает все, чтобы отрицать признаки моего существования. Если за это время не удастся основательно переменить диспозицию в её голове, то меня абортируют и выкинут в больничную канализацию, где я еще проживу часов пять среди фекалий и жидких отходов, прежде чем умереть. Еще возможен вариант, что из меня аккуратненько наделают скальпелем препаратов, положат под стеклышки и будут показывать студентам-медикам через микроскоп. Даже не знаю, что хуже. Так что действовать нужно незамедлительно. Для начала требуется приуменьшить её неумную активность, пусть хоть немного отдохнет и мне даст спокойно разобраться в деталях её девичьей судьбы.

Милиция Петербурга разыскивает девочку 1994 года рождения, которая 17 июля около 9.00 ушла из дома и до сих пор не вернулась.

Всем приветтики! Как дела?

Мне кажется я симпатичная, но есть одна проблема - мало кто решается подойти и познакомиться. До слез иногда обидно... Считают меня неприступной... а я очень даже "приступная" :)

Глава 2

Основа жизни - в трех простых вещах

Все прошло неплохо, пришлось немного сократить выработку тиреоидных гормонов, поддать эндорфинов и моей мамочке немедленно захотелось спать. Она вспомнила, что сегодня воскресенье и это день отдыха, увидела, что погода вполне располагает к решению вздремнуть, а диванчик у нее такой уютный и одеяло такое теплое. Идея провести половину дня, наряжаясь перед зеркалом у подруги Нади, меняясь нарядами, чтобы потом по одному на двоих пригласительному посетить презентацию никому не известной марки сигарет, внезапно потеряла для нее великосветскую привлекательность, точнее, просто растворилась огромной потребностью отдыха. Юная особа, не способная ко многому из того, что составляет зрелость человеческой психики, но по странному парадоксу природы вполне созревшая для беременности, осознала себя уставшей. Она вспомнила, что завтра неизбежно наступит черед учебной недели не очень добросовестной третьекурсницы, и утробно почувствовала, что именно этот, сегодняшний выходной глупо тратить на любые занятия, кроме самого лучшего отдыха на свете – полноценного сна.

Шансы на мое выживание по статистике не превышают восьми процентов. С одной стороны, не много, но с другой, учитывая, что один мой брат или сестра уже отдали свою жизнь её безалаберности, вероятность успеха должна быть выше. Не может же порядочная девушка хладнокровно делать один аборт за другим. Так что будем бороться. Терять мне, по крайней мере, нечего.

Для того чтобы благополучно родить на свет ребенка, каждой женщине требуется любимый муж и заботливая, чуткая мать в комплекте с надежным и порядочным отцом. Три точки опоры могут минимально составить понятие счастливой семьи, совершенно необходимое для продолжения рода. Правило это неукоснительное, но есть тонкость, позволяющая рожать даже совершеннейшим сиротам от проезжих молодцов. Все вышеперечисленные фигуры могут существовать хотя бы в голове у будущей матери в виде надежды, мечты или смутного подозрения и могут даже быть собирательными.

Так что и моей маме нужно как минимум эти три краеугольных камня или заполнить, или выдумать и хорошо-хорошо в них поверить, если раздобыть совсем уж нигде не получится.

Турист из Москвы погиб в Северной Осетии во время полета на параплане.
--

<i>Приветик всем! Я интересная и симпатичная девчонка, но иногда как и все мы люблю быть немного "Стервой" :) Я не ищу отношения, общения достаточно. люблю позитив, поэтому неудачников прошу не писать)</i>

Глава 3

*Души намеренья всегда от нас сокрыты,
И не услышать уху диалог сердец...*

Всем известно, что каждый эмбрион непременно переживает чувства содержащей его женщины. Особенно впечатлительные даже путаются и присваивают материнские страсти, что повергает их в ужас и вызывает привычку до конца дней относиться к самому себе с большой долей подозрительности. Эта способность придана эмбрионам не просто так, а с целью помочь им в борьбе за выживание. Те из нас, которые располагают в этой области какими-никакими талантишками, способны не только разделять материнские переживания, но и читать мысли, копаться в памяти и даже внушать некоторые нужные вещи, улучив подходящий момент. Здесь, конечно, требуется определенная зрелость центральной нервной системы, которой в мои десять дней как раз и недостает. Я только смутно чувствую, как в материной душе медленно всплывают и неторопливо лопаются пузыри какой-то смутной вины. Потом по ней распространяется ползучая неуверенность, а следом злость на весь белый свет. Затем она начинает усиленно думать гадости о ком-то постороннем, иногда фантазируя на тему свежепережитого, иногда вспоминая раньше произошедшее, временами распаляется до того, что брови у нее сердито сходятся на переносице и зубки сжимаются, делая её не очень взрослое лицо похожим на лицо рассердившегося персонажа диснеевского мультлика.

Частенько эти малоприятные эмоции мы с мамой переживаем по поводу бабушки. Вообще, за первые девять дней жизни у меня успело составиться мнение, что наша Ольга Валентиновна – человек, волею судьбы лишенный всякого физического здоровья, но взамен получивший кроткого и терпеливого супруга. Она без конца и весьма наступательно жалуется, что все и везде у нее болит, побаливает или как минимум чувствуется. Дня три мне в это верилось, потом появились смутные сомнения, а на десятый день я с уверенностью могу утверждать, что она только делает вид, что болеет, хотя сама в этом совершенно уверена и все успешнее убеждает в данном обстоятельстве врачей. По моим соображениям, голубая мечта этой вполне крепкой женщины состоит только в том, чтобы её саму нянчили, как младенца. Ради этого она согласна признать любую, даже самую кошмарную патологию и отдаться невероятным страданиям.

Вот что бывает, когда недонянчат в раннем детстве. Донянчивание – очень важная вещь, и каждому человеку требуется полноценное донянчивание во что бы то ни стало. Ради него совсем уже взрослые люди готовы пускаться во все тяжкие. И весьма типично для многих женщин, не получивших в свое время причитавшегося им удовольствия, великое желание родить себе дочку именно для того, чтобы со временем сделать её заботливой мамашей, а самой опять нежиться в постельке с памперсом на заднице. Из последних сил, сжав зубы, она могла терпеть девятнадцать лет, воспитывая ребенка почтительной к родителям, а теперь уже намерена скорехонько осуществить голубую мечту, то есть приковаться к кровати. И, судя по самозабвенным стонам и выразительным кряхтениям, это время не за горами.

Но, между прочим, это мое природное право – нежиться в постельке, писать на одеяло, проситься на руки, требовательно верещать, кидаться игрушками и

плевать кашей. А эта тетка, которая потенциально предполагается на роль моей родной бабушки, хочет присвоить все вышеперечисленное с беззастенчивой непосредственностью. Тем более что доняничивание взрослого человека предусмотрено природой совершенно в других формах, при некоторых из которых постель требуется, но вовсе не для того, чтобы уныло лежать там целыми днями. Хотя для маминых родителей это средство кажется мне невероятным из-за придиричивого и неуживчивого к мужу бабушкиного характера.

Дедушка супруге не перечит, а только вздыхает, покряхтывает и старается миролюбиво улизнуть от нее к телевизору.

Других родственников, сестер, братьев нет, как нет и значимых для нас с мамой друзей семьи, нет заботливых и теплых соседок, мудрых наставников по спорту, нет даже любимого домашнего животного с умными глазами, способного терпеливо выслушать, хотя бы даже из аквариума, нарезая круги в ожидании корма. У нее никого нет! Похоже, что моя мать росла безо всякой направляющей функции со стороны родителей. И, по странному и глупому парадоксу, она думает, что довольна своей жизнью, и едва ли будет радоваться моему появлению. Так что в семье перспективы не очень. Остается искать отца, не оставляя, по возможности, попытки пробудить в бабке с дедом родительские инстинкты. Такое начало жизни, кстати говоря - еще не самый худший вариант.

Прошу модератора сайта не тянуть свои потные ладошки к моей анкете.

*Красивые девушки хотят секса с тобой!...
Тысячи анкет и фото..*

Из-под завалов обрушившейся крыши в одном из цехов на территории бывшего завода в Биробиджане спасатели обнаружили под завалами одну живую девушку.

Глава 4

*Баталии в душе ведутся непрестанно
Поскольку живы мы, в них верх берет добро...*

Сама моя мамочка – тот еще подарок. Она миловидно-пухленькая и очень стеснительная особа, но самого факта своей робости, по мне, даже и симпатичной для барышни, стесняется еще больше и предпочитает всем хамить или как минимум молча выслушивать чужое мнение с издевательским выражением на лице. Лет с двенадцати она уныло считает себя некрасивой, неловкой, неумной и лишенной талантов. Иногда стеснительность перерождается в жгучую к себе ненависть, и, реализуя любезно

предлагаемый производителями косметики путь выплеска аутоагрессии, она яростно скребет себя безопасной бритвой по рукам, ногам, подмышкам и гениталиям, жестоко избавляясь от нежнейших и едва заметных золотистых волосиков, оставляя после этой экзекуции раздражение кожи и увеличивая риски поселения в лишенных естественной защиты местах целых колоний прыщей. Собственные женские запахи кажутся ей отвратительными, и, только совершенно от них избавившись, она может ненадолго перевести дух.

В раннем подростковом возрасте мама была уверена, что кто-то может ею заинтересоваться лишь по ошибке или большой случайности, но буйный опыт вступления в половозрелость видоизменил это представление. Она небезосновательно решила, что все хотят её использовать, а если кто и позарится на нее в плане человеческого, то потом ...все равно тайное делается явным, после чего её ждет неизбежный скандал и позорное изгнание. Что именно это «тайное» и отчего оно непременно делается явным, она сама не знает и знать не хочет, нимало по этому поводу не рефлектируя. С молодыми людьми знакомится по Интернету и уже успела в них разочароваться, то есть теперь её интересуют только самые замечательные, в основном из светской хроники. Мужчина её мечты - нечто среднее между Бетмэном, Леонардо де Каприо и Биллом Гейтсом. Юношей попроще она презрительно не замечает, а тех своих, великолепных, заранее ненавидит из-за их к ней потенциального невнимания. Несмотря ни на что, выражается она очень смело, и, хотя родители долгое время протестовали против кружевных трусов с бриллиантами, только до половины прикрытых изорванными джинсиками, им пришлось уступить. По её мнению, только неукоснительно следуя моде и выдерживая безупречный стиль, она может отчасти компенсировать ужасные природные недостатки, а родители, которым она, по сути, и обязана своими дефектами, не желают понимать сущностной значимости одежды для девушки. Туалетов ей нужно много, так как она любит менять стили, не отступая даже и перед тем, чтобы раз в две-три недели перекрасить волосы, придав им оттенок своих переменчивых чувств.

Она считает себя порядочной девушкой и старается не изменять любимому мальчику, игнорируя тот факт, что за этот год юноша по счету шестой и вовсе не факт, что он считает себя её молодым человеком. Мама влюбляется пылко, отдается сразу, поспешно и второпях, а затем страстно названивает своему предмету месяц или два, часто не замечая его холодности, пока сохраняется возможность видеть в нем не то, что он есть на самом деле. Как только такая возможность перестает существовать, мама разочаровывается и старается поскорее избавиться от неприятного чувства гадливости и от мысли: «Как со мной это могло произойти?»

И вот, на таком фоне я должен постепенно выводить её из астенического отдыха и подвигать в сторону бодрого партнеродобывающего поведения, так как мне нужно искать отца. Я обязательно должен его найти, потому что сам факт моего зачатия дает основание надеяться, что именно с ним все было не так, как с другими.

Теперь чуть подкачаем эстрогена, и молодые люди сделаются для юной женщины гораздо привлекательней учебы или праздного времяпрепровождения. Лишь бы не переборщить.

Несколько лет назад никто бы и не додумался отбеливать анус, но в этом году данная операция приобретает популярность...

<i>Симпатичная, интересная, с чувством юмора, в меру образованная, не глупая (не решилась написать "умная"-т.к. не мне о себе судить), весёлая и жизнерадостная-ну и скромная конечно;)</i>

Глава 5

Нам книги завещают женщин не судить...

Так и думал, что переборщу. У нее и так был уровень, близкий к максимальному, но поведенчески как-то не очень отчетливо выражалось, и я еще добавил. Теперь же юноши все как минимум непонятливые, им нужно семафорить так, чтобы уже невозможно было мимо пройти, тогда хоть как-то реагируют. А девушкам, между прочим, нелегко сначала вырядиться шлюхой и имитировать совершеннейшую глупость, полное отсутствие понятий о приличиях и перманентное сексуальное перевозбуждение, а потом (вопрос еще, когда этому «потом» уместно наступить, «до» или «после»), так вот, потом как-то ему разъяснить, что она не из тех, а вполне порядочная, увы, не дура, и относиться к ней нужно культурно и с уважением. Задача сложная, так что случаи неуспеха появляются при такой преддиспозиции с огромной вероятностью. Вот и у нас с мамой на этот раз вышло не здорово. Ей самой тоже не понравилось. Потом сидела и думала, что это на нее нашло. А что делать? Как мне без отца, а ей без мужа? Я, кстати, не очень-то и виноват. У нее в половом вопросе как-то все разбалансировано. Очень сложно дозу подобрать. Состояние меняется скачкообразно, понемногу добавляешь – вообще без реакции, то есть она веселится, прыгает, балуется от души. Идеи, что мужчина может сделаться половым партнером, у нее и в мыслях нет, только смех её разбирает в ответ на совершенно недвусмысленные предложения. Приходится чуть больше поддавать, а если она в такой момент еще стаканчик пива добавит, например, уже никаких тормозов. При том её чувственное удовольствие - не в полной мере является наслаждением, а больше бывает похоже на избавление от какого-то тревожащего беспокойства, и одновременно она как-то назло это делает, но вместе с тем и увлекается, конечно, процессом, часто и пылко кричит, правда, иногда, когда совсем тормоза отключаются, издаваемый ею вопль становится тоненьким, прерывистым и жалобным, больше похожим на детский плач, чем на крики вождения. Некоторые чувствительные молодые люди от таких звуков даже теряли эрекцию, а другие ничего, даже еще и исполнялись в своем деле воодушевления.

Три попытки у нас были за две последние недели, но папаши среди них не обнаружилось, зато она прогуляла пять дней института и теперь валяется вся в меланхолии по поводу обстоятельства, что все трое оказались уродами, а она безнравственной женщиной. И огорчение её вызывает не только сам факт произошедшего, а еще, даже и в большей мере, то, что ни одного из троих она не может вспомнить в подробностях.

Мне при её самоедской меланхолии тоже не сладко, так и хочется отслоиться себе самостоятельно и тихо впитаться в гигиеническую прокладочку, тем более, что они такие привлекательные по телевизору. А там и высохнешь себе постепенно, как рыбка засыпает без воды. Мучений – минимум, и дело с концом. Между прочим, гораздо лучше, чем в больничную канализацию. Но нет, не на того напали! Это вообще не мои чувства, это её чувства, так что чувствовать их я категорически отказываюсь. У меня и для своих тревог, между прочим, имеются опасения, так как кроме грусти, печали и

подорванного представления о нравственности мы с ней за эти две недели еще обзавелись личинками малоприятных существ под названием гонококки, которые, если приживутся, могут сделать из меня слепого полудурка. Она, естественно, ничего не знает, опять моя забота, защищая свою жизнь и здоровье, избавляться от этих паразитов. А с эстрогеном придется продолжить. Без нормального жениха она меня точно не станет вынашивать.

В Кировском районе Ленинградской области по подозрению в развратных действиях в отношении несовершеннолетних был задержан 83-летний житель Петербурга.

*НЕ трепещу от комплиментов и очень не люблю пустое мужское ля - ля...
Общение в сети должно быть Насыщенным, Ярким и... Коротким...,
но это не значит, что в первом же сообщении, мне интересны Ваши приглашения в кино или в
"Шоколадницу" с "Якиторией"... для этого есть любимые друзья и...подружки.
Я не размениваюсь на пустые знакомства, . . . т.к. считаю, что каждая бесполезная встреча, опустошает и
отнимает кусочек души !
ЗАИНТЕРЕСУЙ...Собой, ВДОХНОВИ..., Предложи что - нибудь оригинальное для начала...и может быть...
МЫ познакомимся ! :)*

Лучшее эротическое видео - качай сколько хочешь.

Глава 6

*Бывает мил нам самый жалкий образ.
Что в нем? Одно родство по крови, больше ничего...*

Конечно, было нелегко. И ей, и мне. Еще шесть попыток с таким же безнадежным результатом. Две пришлось повторить на месте, так как из-за презервативов личность не сразу устанавливалась, один от повтора отказался. Перетрусил, подонок. По суммарному итогу всех девяти проб успеха не было. Ресурс у мамы уже заканчивался, но я решил вопреки всему пойти не десятый заход, и вот – удача. Папашка, собственной персоной. Вот так, случайно до этого познакомились безо всякого, кстати, интернета, а потом оказалось, что вместе учатся. Мой родной биологический отец. Хорошенький такой! Ростом пусть не гигант, но зато стройняшка, умный и талантливый, хотя сам еще не очень в курсе своих способностей. Ничего, успеется. А язык у него такой метафорический, образный. Он ей сказал на втором свидании, что ему с ней так нравится...как нравится иногда второй раз проходить компьютерную игру – хоть и все уже знаешь, но не скучно и очень хорошо оттого, что гораздо спокойнее. Мамашка, правда, тут надумала сердиться, но я еще подбавил эндорфина, и шутка понравилась. Она улыбнулась и сказала, что ей тоже с ним спокойно. Мама его не относит к категории женихов, а, как сама себе говорит, намерена повстречаться с ним «для здоровья». Что это обозначает, я

пока не понимаю, но одно то, что папа не попадает в безнадежную категорию «хахилей», внушает надежды.

За час до прихода родителей он уехал, а она осталась валяться на диване, и чувства были у нее не такие, как всегда, а хорошие. Она даже звонила ему на мобильный. «Просто так, говорит, - звоню поболтать...» А у него деньги не телефоне кончились ровно через четыре минуты болтания, но он молодцом – хладнокровно выдержал разорение.

Судя по всему, папа очень сентиментальный и тонко чувствующий человек. Это не может быть иначе, судя по его безжалостно обкусанным ногтям и содранным до крови заусенцам, а еще он ногой трясет всегда, если возможно усесться поудобнее. Это же все - признаки мощных душевных волнений, переживаний, а, как известно, «страданиями душа совершенствуется». Кстати, он вовсе не меркантилен, о деньгах не заботится, и счастливо живет при полнейшем их отсутствии, учится в Литературном, подрабатывает где придется, оригинально одевается и выглядит точно уж не как какой-нибудь записной франт. Чего он точно лишен, так это глупых комплексов по поводу внешности. Надо сказать, весьма рационален в этом плане. Познакомившись с ним поближе, я тоже задал себе вопрос, а почему, собственно говоря, цвет штанов должен быть таким, какой он был при покупке в магазине, отчего бы им не стать по оттенку немного ближе к природе, например, к окружающей среде. И ведь запах от них не такой уж и сильный, они весьма широки и имеют, таким образом, дополнительную функцию проветривания, к тому же об этих брюках никогда не скажешь, что они, например, на задку сидят мешком, потому что они вообще больше похожи на огромный, вместительный мешок. А мало ли для чего может при нашей жизни понадобиться мешок? А его борода, которую кто-то мог бы назвать козлиной, на мой взгляд, во-первых, выгодно выделяет его из толпы, когда не видно брюк, а во-вторых, позволяет уйму времени экономить на утреннем умывании. Её даже не надо расчесывать, она заплетается в некое подобие косички – и дело с концом. Теперь, рюкзак. Это очень функциональный аксессуар и свидетельствует о том, что папа борется с недостатками. Он знает за собой некоторую забывчивость и отлично решил эту проблему, не вынимая из рюкзака ничего. Там всё всегда есть! Ну, как вам выход? По-моему, неплохо для молодого человека творческой профессии. И зовут его Саша. Простое, понятное имя. Я согласен быть Александровичем или Александровной, как уж там получится.

Сам уже не знаю, то ли это все мамины мысли на фоне того, что эстроген у неё уже на триста процентов выше нормы приподнял, то ли мои, разобрать трудно, но, так или иначе, другого папаши мне не надо, этот хоть какой ни есть, а свой, посему с настоящей минуты я её от других особей мужского пола отключаю, тем более, она и сама очень к этому расположена. Тут у нас и будет случай, когда все подруги удивляются: «Ну, чего же она в нем нашла?» Так что правильно записано в моей генетической памяти: «Ищите, да обрящете»!

Ищу симпатичного мальчика. Лица кавказской национальности и внешности идут сразу в игнор ! На подмигивание не отвечаю! Без фото не общаюсь! ВИРТОМ не занимаюсь категорически и фотки не высылаю! Курсы по секс обучению не преподаю, юношами до 20 лет, а так же мужчинами после 40, не интересуюсь!

В аквапарке Казани найдено тело 13-летнего мальчика, пропавшего во время купания три недели назад...

Любительская домашняя эротика без гламура, силикона и фотошопа.

Глава 7

Всегда запутанны сердечные дела....

Он, кстати, прямолинейный и очень конкретный человек. На четвертом свидании сказал маме, что всякие там женитьбы, свадьбы - это для тупых, ограниченных людей, а современные тенденции в том, чтобы у молодых вообще не было никаких ограничений в личной жизни. Отец таким и должен быть – прямым и твердым. Были даже специальные исследования проведены в Швейцарии профессором Гуттенабелем о том, что если отец слишком мягкий и очень уж старается все понимать и прощать, то ребенок из последних сил станет наращивать безобразия, пока этой самой твердости от отца не почувствует, так как почувствовать её совершенно необходимо для дальнейшего развития юноши. Это же не просто - сказать девушке, которая тебе нравится, и тем более первой и единственной своей девушке, девушке, которая, можно сказать, уступила тебе, обормоту и чучелу, по какой-то большой случайности, что ты, видите ли, поклонник полигамных отношений. Для этого большое мужество требуется.

Или чтобы вся башка была забита такой несусветной дурью, что места на разум в ней вообще не осталось! Это с чего он, интересно, взял, что является поклонником полигамных отношений? С того, что ему в Интернете нравится не одни и те же фотографии рассматривать, а тянет все к новеньким?! Или с того, что в школе с пятого до одиннадцатого класса тайком любил девочку с соседней парты, по утрам возле её двери букетики цветов подкладывал и два раза думал ради нее в ванной утопиться?!

Нужно спокойно поразмыслить. Возможно, моя феерическая мамочка не определяется в его дурной, перепутанной башке как настоящий объект противоположного пола, а смутно идентифицируется как приятель, как эдакий партнер для баловства, или весь опыт предыдущей жизни не дает ему надеяться на искреннюю взаимность, и, не дожидаясь, пока ему дадут отставку, он сам бравирует готовностью разорвать отношения. Да и какая, в сущности, разница, из-за чего именно он ведет себя, как конченный подонок и совершеннейший балбес? Кому есть дело, из чего складывается внутри него такое безобразие? Главное - что он выдает окружающим. А выдает он, скажем честно, пока не очень удобоваримые к перевариванию продукты. И все время поддерживать у мамы такой уровень гормонов, чтобы она не надавала ему по мордам, я, честно говоря, побаиваюсь.

Но выход, как всегда, есть, точнее, есть направление деятельности. У нас еще имеются резервы, не введенные в дело. На нынешнем этапе жизни мама и взаправду не выглядит сильно похожей на молодую женщину, а больше смотрится подростком уни-секс, но раз я появился на свет, значит любовь у нее была...

Мы, эмбрионы, появляемся только от любви. И не просто от любви, а от любви взаимной! Хоть на пару минут, но должна она родиться в каждом сердце одновременно, чтобы получилась беременность. Многие даже не знают этого за собой, не хотят знать, опять, конечно, из-за трусости. Но утверждение «Ребенок – плод любви» не пустой звук! Никогда не пустой звук, как разнообразнейшие матери и отцы от своей собственной любви ни отказываются впоследствии и ни врут сами себе. Каждый родившийся ребенок точно должен знать, что, даже если его мать - пропащая женщина, а отец запойный пьяница и он никого из них не видел никогда, все равно ровно в ту минуту,

когда они его зачали, между ними была любовь, а не секс. Вот так. И между моими папой и мамой тоже была любовь. И осталось только дать ей жизни, бережно её подкормить надеждой, а лучше взаимностью, чтобы она мне еще и родиться позволила. Да что родиться, такие далеко идущие планы пока делать бесполезно, мне хотя бы органами обзавестись.

Психически неуравновешенный мужчина ворвался на территорию детского сада в городе Фошнань южнокитайской провинции Гуандун и нанес гаечным ключом серьезные травмы 18 детям и их воспитателю.

Сержант задушил солдата за то, что он храпел

высокая, красивая, сексуальная, ну просто конфетка...

Глава 8

*Кто я, кто ты?
Вопрос вопросов в этом.*

Мне очень нужны органы, в первую очередь - работающая центральная нервная система, как у мамы и у папы. Я тогда смогу и ей, а в некоторой мере и ему кое-какие мысли сообщать, проясняя происходящее. Но до этого еще далеко, на сегодняшний день моя ближайшая задача - образование плаценты и организация кровотока, являющегося залогом моего настоящего и будущего снабжения. С гонококками пришлось провозиться целую неделю, выискивая места их внедрения и на каждого натравливая целый отряд фагоцитов. У меня уже активно функционирует кровеносная система, закладывается зрительный тракт, обонятельные луковицы, все это филигранно соединяется нервными клетками, так что дел невпроворот и отвлекаться некогда. Но... так хочется родиться в полноценной семье и чтобы родители были друг с другом счастливы, оно ведь и им безусловная польза. До понимания этой простой мысли маме и папе еще очень далеко.

Мне теперь, чтобы двигаться дальше, нужно раскопать у них надежду на любовь и взаимность. Это, в принципе, материи, для которых два человека требуются, а у меня в распоряжении только один, точнее, одна. Надо вместо уни-секс из неё делать женщину. Начиная, как обычно, изнутри. Я уже здесь осмотрелся с гормональным фоном – задача, надо сказать, не из легких. Но необходимо её решать, так как два уни-секс друг к другу могут почувствовать только неизвестно что, но если хотя бы один из них приобретет выраженные черты какого-либо пола, то второй, в принципе, имеет шанс среагировать и озаботиться этим же вопросом в отношении себя. Посмотреть, например, в зеркало, поразмыслить, потрогать себя, на худой конец, прислушаться к звукам своего кишечника, пошевелить разными конечностями, попульпировать где достанет, и прийти, таки к некоему выводу, а затем и приняться шаг за шагом своему полу соответствовать. Здесь любовь уже и получает шансы, так как между мужчиной и женщиной это понятие вполне естественное, а между двумя гермафродитами – глупое, механическое и бездуховное.

В американском городе Кин в штате Нью-Гэмпшир 21-летний студент Майкл Дюк ранил своего соседа по комнате, после чего застрелился сам.

*сегодня пригласить в гости попить спиртного а там будет видно
ребята с короткими членами не пишите*

Самой скромной Виагре больше нечего скрывать

Глава 9

Трудны пути произрастания души....

С эстрогеном было легче. А здесь – гормональный фон я, в принципе, организовываю, но рецепторы упрямо отказываются реагировать. Не принимают, и хоть ты тресни. А мои возможности тоже не безграничные, я еще вообще комочек живой материи без рук, без ног. У меня даже головы нет в нормальном понимании этого слова, а тут такие задачи нагораживаются. Конечно, сделать из уни-секс женщину - дело непростое. Живучесть данной тупиковой формы в том, что это предыдущий эволюционный вид, и любой человек чувствует себя так в большей безопасности, как, например, бабочка в коконе. Он и правда гораздо менее уязвимый для окружающей среды. Посудите сами - унисексу для жизни ничего, кроме его самого, не нужно, даже для спаривания. Конечно, и радостей в такой одинокой жизни гораздо меньше, но человеку кажется, что он лучше защищен...

Бывает очень трудно вывести организм из такого замороженного режима повышенной безопасности. Случается, что из комы быстрее очухиваются, чем из такого состояния. Оно ведь опасно тем, что человек вроде как функционирует. Ходит, разговаривает, ест, пьет – это всё пожалуйста, хотя и не бог весть как, а вот любовь у него вообще не получается. Секса – сколько угодно, он, правда, тоже путаный. Человек не знает, по сути, какого пола сам, вот и пытается то с одной стороны себя испробовать, то с другой и, что интересно, всегда остается разочарованным. Так и живут год за годом. Постепенно и во внешности начинает выражаться, и в поведении. Жить без любви - это похуже, чем без витаминов!

Хотя, раз я состоялся в жизни хотя бы как эмбрион, значит в моей малолетней мамашке все-таки заложены правильные основания женской конструкции. Но ее нужно к жизни возбудить, вывести из замороженного состояния очумелой перепуганности. Здесь кроме гормонального фона хорошо бы еще хоть какую-нибудь внешнюю помощь. Или телевизор с компьютером поломались бы на недельку, или родители как-то потеплее к ней вдруг сделались, или хоть что-нибудь в жизни хорошее произошло, чтобы она как-то раз... и вдруг позволила себе перестать бояться быть женщиной.

Как они хорошеют после этого! Взгляд меняется, походка преображается, тело наливается женской силой, и моментально исчезают прыщи! Мужики это чувствуют за километры и, что интересно, сразу хотят жениться. Никаких других

предложений не поступает. А для девушки это и выглядит предвестием счастья, тут они еще больше расцветают, и многочисленные знакомые начинают удивляться, как это раньше не замечали столь потрясающих талантов за простой и незаметной девушкой. Здесь я, правда, немного округлил, так как кому-кому, а моей матери простой и незаметной никогда еще быть не получалось. В её случае, наоборот, вероятно, скажут: «Как это из такой странной, вызывающей юной особы могла неожиданно получиться интересная женщина?» И для начала этого грандиозного процесса всего-то и нужно на стартовом этапе немного настоящего везения.

В Пермском крае ведутся поиски двух пропавших туристов. Их лодка отстала от остальных.

*Образована, бытовых и психологических проблем нет.
Недостатки: часто и много ем, в меру (а иногда и без меры, но зато всегда по поводу) агрессивна, много и быстро говорю (иногда не вполне цензурно). Перевоспитывать уже бесполезно.*

Глава 10

Кто может сомневаться в правде жизни?

Только смерть...

Получилось. Слава Богу. Рецепторы начали работать, процесс пошел. Не знаю, что помогло. Может, и ничего, но результат есть. Теперь – несколько дней, и нужно будет организовывать свидание с папочкой, которое должно изменить всю нашу жизнь. Точнее, её жизнь – изменить, а мою – продолжить. Кто за что старается, а я исключительно и корыстно за свое будущее существование. Жить мне хочется очень сильно. Ведь у нас, эмбрионов, нервная система начинается с простых вещей, все, так сказать, накоротко замкнуто, оно и просто получается, и искажений никаких. Так что в части того, хороша ли жизнь вообще, у нас нет ни малейшей двусмысленности. Мы-то знаем, что жизнь прекрасна, а смерть, как ни украшай её декадентскими прелестями – омерзительна. Нас иллюзиями нирваны не прельстишь. Это тех, у кого в голове десять в тринадцатой степени нервных клеток, можно запутать и, сложно наращивая нечувствительность психики к противоречиям, убедительно доказать, что их самих вообще, может быть, и нет или что брэнное земное существование ничем не лучше беззаботного пребывания в состоянии комы, а смерть это-де освобождение нас от земных страданий. А когда нервных клеток - всего в пределах сотни, ни вранью, ни глупости никак не удержаться. Слишком легко все проверяется. Так что жить я хочу очень сильно. Хочу вылезти из своей мамки вперед головой, отплеваться от слизи, изо всех сил набрать в легкие воздуха и заорать на весь белый свет. Потом поваляться снаружи на материнном животе, зацапать губами её молочную сиську и блаженно глотать льющееся в рот теплое молоко. Дальше я позволил бы себя обтереть, завернуть во что-нибудь тепленькое и, возможно, поспал бы на свежем воздухе, пока мой организм привыкает к самостоятельности. А дальше... у меня впереди была бы целая жизнь.

Прокуратура возбудила уголовное дело против воспитательницы детского сада, которая заклеивала скотчем рты плачущим детям.

*...если я не в вашем вкусе, это может означать только одно...У ВАС ДУРНОЙ
ВКУС...
НЕ КУСАЮСЬ-ПИШИТЕ! (отвечаю только избранным)*

Глава 11

Смятение души и страх родят жестокость.

Угадайте, какое было первое открытие моей матери, как только её рецепторы начали усваивать комплекс гормонов для пробуждения в ней женщины. Нет, никакого нового смысла в своей жизни она не почувствовала, никакого восторга от своей нарастающей женственности пока тоже не получила, она даже на мужчин не успела посмотреть другими глазами, когда поняла, что вдребезги беременна. Я, честно говоря, побаивался этого момента и, когда она трепетно писала на тестовую полосочку я чуть было не стал жалеть о своем существовании. Она так вождела, чтобы на полоске остался минус, так молила все высшие существа и так искренне обещала им больше вообще никого не подпускать к своим девичьим драгоценностям, что у меня почти началось раздвоение личности и какая-то моя часть уже начала искренне желать всем её мечтам осуществления.

Минутою позже у меня всё вернулось на свои места, чего нельзя было сказать про нее. Мамашка сначала тупо пялилась на плюс, потом использовала еще одну полосочку, а затем, убедившись, что результат моего присутствия неизменен, уселась на унитаза без единой мысли в голове. Я ожидал, что она расстроится, но, честно говоря, вопреки всему оставалась у меня еще маленькая надежда, а вдруг... она обрадуется, что у нее теперь есть я, и что она никогда не будет в жизни одинока, и что, может быть, я вырасту самым умным, самым сильным и самым талантливым, получу Нобелевскую премию, а она, такая счастливая будет давать интервью и рассказывать как почувствовала неизъяснимую любовь и нежность к своему будущему ребенку, словно понимала, что должна родить гения, и как ничего не смогла против него сделать, несмотря на то что все было сложно, и как я родился, и как она ни разу в жизни об этом не пожалела. Но ничего такого не случилось, а вместо этого она подошла к раковине и, вытащив из отцовской бритвы лезвие, стала примерять его к своему запястью. Это, конечно, была глупость, но она занималась ею минут пятнадцать, вода грязной, в засохшей пене бритвой по воздуху, то приближая его к руке, то отдаляя. Потом она даже приставила бритву к руке, правда, с внешней стороны, и, чуть надавив, дернула тонкую железячку. Показалась капелька крови, которая, судя по всему, надоумила мою мамашу к другому решению её безвыходной ситуации. Она потопала на кухню и, порывшись в шкафах, вытащила пачку горчицы, оттащила её в ванну и, набрав почти кипятка, высыпала туда целиком. Минутою спустя девушка разделась и начала погружаться в это стилизованное подобие геенны огненной. Процесс погружения занял минут пятнадцать, а когда её девичье тело расположилось в ванне целиком, она начала любовно гладить свой живот. То есть меня. Гладила она, правда, не совсем там, я ведь пока располагался под лобковой костью, а она массировала себе живот сантиметров на пятнадцать выше, чуть ниже пупка, как это делают, чтобы отходили газики. Но все равно я тогда по-настоящему растрогался и подумал, что вот

сейчас и наступит примирение, сейчас она решит меня оставить и поймет, что все глупые фокусы с горчицей приведут только к тому, что у нее кожа будет потом три недели облезать. Она так нежно меня гладила и молчала, а я думал, что вот так и выглядит счастье, когда твоя мама тебя любит. Пусть даже ей вздумалось сидеть в не очень приятной мне перегретой среде, но это ведь не главное, а главное, что она гладит свой живот, привыкая, как я думал, к мысли, что она – женщина и теперь она не одна, и вся наша с ней жизнь теперь изменится к лучшему. Я так размечтался, что даже не понял сначала того, что она мне говорила. Мне было просто приятно слышать её ласковый голос. Он и вправду был ласковый, нежный, каким говорят с маленькими детьми. Я слушал этот голос и думал, что кое-что хорошее уже состоялось в моей жизни – я уже услышал ласковые слова моей мамочки. Но именно в этот момент я сосредоточился на их смысле и, честно говоря, расстроился. Она гладила меня и нежно говорила: «Ну, все, вылезай, вылезай, мой птенчик, я не могу сейчас тебя рожать, ты же должен понимать свою мамочку, если ты её любишь, вылезай из меня, пожалуйста». Она повторяла эту фразу раз за разом, и голос её был очень нежным, иногда наигранно сердитым, но таким хорошим...

Несколько минут я вообще не мог прийти в себя. Моя мать давала мне свою любовь, это было огромное счастье, но одновременно она сидела в ванне с горчицей и ласково уговаривала меня совершить суицид оттого, что ей сейчас, видите ли, не к спеху меня рожать. Как будто я могу благополучно поплавать в канализации несколько лет, а потом, когда у нее возникнет расположение, снова в неё заселиться! Как можно такое совместить в голове? На такое способна только мать, и при этом у нее ни малейших угрызений совести, наоборот, ситуация кажется ей вполне естественной, только мое упорство и несговорчивость немного раздражают. Так вот люди и рождаются с устойчивой predisпозицией к моральному уродству и никогда сами не поймут, почему лет в двадцать восемь, после второго неудачного брака, всё вожеление сексуальности станет заключаться в том, чтобы здоровенная бабища, ласково приговаривая глупые слова, хлестала бы тебя по заднице плеткой, вязала веревками, или просто колошматила почем зря удерживая в коленно-локтевом положении в бурлящей джакузи. И теперь, между прочим, со мной вполне это может случиться. Вот так. Такое меня тогда взяло расстройство чувств, что промелькнула даже мысль а может, и вправду, раз я так ей не нужен, раз я стану её мученьем и несчастьем, зачем тогда жить? Она же все равно воспитает из меня морального уродца или извращенца. А еще такая жара была невыносимая, горчица эта кровь гоняла по сосудам, как взбесившуюся.

Но, к счастью, мне быстро удалось взять себя в руки. Я нашел спасительное решение в мысли, что мать моя – обычная дура. Она сама не знает, чего хочет, и стремление избавиться от беременности -это её первое, несознательное, импульсивное действие. Сама глупость и дремучесть способа, которым она наивно пыталась лишить меня жизни, говорят о неоднозначности её намерений. Она просто испуганная девочка, которой только еще предстоит вырасти. Если вообще не слушать слов и не обращать внимания на горчичный кипяток, она – любящая и нежная. И именно этот её голос, именно эти нежные поглаживания и есть то настоящее, женское и человеческое, что когда-нибудь сделает её счастливой. И мне для того, чтобы родиться, просто нужно это вот хорошее в ней приободрить. Помочь ему постепенно занять её чувства, а потом и мысли. Только-то и всего.

Так что дальше я успокоился и, когда она спринцевалась лимонным соком, я это уже вообще не относил на свой счет, а рассудил, что она скорее наказывает свои, так сказать, женские слабости или какие-то собственные вожеления, напрямую ко мне не относящиеся. А она снова направилась в ванну и снова принялась отцовскую

бритву примерять к своей пухленькой ручке. Я тогда подумал, что ей уже достаточно работы горя на сегодня, пора уже отдохнуть от грустных мыслей, и поддал глюкогона. Он в пять минут сделал её переживания менее острыми, тем более, она вся была распаренная, потенциально, так сказать, уже готовая к отдыху. Мысли побежали медленнее, сладко потянуло в постельку, где уже через десять минут мамашка мирно спала, подтверждая тезис физиологов, что после каждого нервного возбуждения обязательно придет то, что они называют торможением – спокойный, здоровый сон.

В Москве сотрудниками милиции предотвращено заказное убийство одного из ведущих российских ученых в области акушерства и гинекологии.

в данный момент настроение страшно упадническое и никакого жизненного позитива не наблюдается =(
и пожалуйста никакого виртуального секса, ищите себе другую для этих целей...
не хочу искать, хочу чтобы меня нашли...

Ищу парня с 18 до 60 лет.

Глава 12

*Столь велики иные перемены в жизни,
что сам себя, проснувшись, не узнаешь.*

Она спала, а я продолжал работать, накачивая её просыпающиеся рецепторы. Они постепенно входили во вкус, метаболизм начал формироваться как вполне устойчивый, обменные процессы понемногу перестраивались, и проспав часиков десять, мамочка пробудилась, испытав в сладком просоночном состоянии то самое чувство, ради которого и затевалась вся моя титаническая гормональная пахота. Она еще не осознала, что проснулась, не вспомнила ничего из мира реальности и только открыла глаза, как почувствовала счастье. Тихое, теплое счастье, ни к чему не относящееся в первую секунду, но очень быстро определившееся у нее под сердцем. Тут моя умная мама отогнала все мысли, снова закрыла глаза и еще немного покемарилась, продлевая мирное наслаждение проснувшейся женщины. Конечно, на первый раз это не могло длиться долго. Счастье скоротечно, и нужно радоваться, что вообще произошло. Уже минут через пять запыкал мерзкий прерывистый сигнал мобильного телефона. Мама открыла глаза, вздохнула, вспомнила все жизненные обстоятельства, но, к удивлению своему не почувствовала вчерашнего ощущения катастрофы во всей его полновесности. Оно как бы стало меньше, немного растворилось и не выпячивалось уже так нагло и беспардонно. Она подумала, что жизнь еще не кончилась и нужно спокойно все обдумать, а самое лучшее – посоветоваться с умным человеком. Переместившись в ванную, молодая женщина уселась на пластмассовый ящик для грязного белья и принялась лениво умываться, перебирая по ходу всех знакомых и родственников, но подходящей кандидатуры в их списке не нашла. Я в тот момент трепетно надеялся, что вот сейчас она поймет, что ей нужен он – мой папаша, и станет думать о том, каким он мог стать, если бы его чуть-чуть переодеть и немного облагородить для взрослой супружеской жизни. Но папа почему-то в её списке

вообще не фигурировал. Она перебрала шестерых интернетных подружек, чуть задержавшись мыслями на одном знакомом—гомосексуалисте, который больше других расположил к себе её доверие, так как был вежливым, не наглым и обходительным. Потом ей как-то незаметно стало думать о матери. Очень хотела всё ей рассказать. Рассказать, что прошлым годом она уже делала аборт, а потом три месяца принимала таблетки от депрессии и даже имела любовную связь с почти ненормальной экзальтированной девушкой, так невольно стало жить. А если бы мама не стала орать, а хоть как-то выслушала бы её слова, то тогда она, возможно, поделилась бы самым сокровенным, тем, что сама не знает почему, но хотела бы оставить этого ребенка, хотела бы, чтобы он вырос в ней и родился в положенный срок. Она хотела бы родить, хотя ей и очень-очень страшно, и она спросила бы маму, как быть, а мама обняла бы свою дочь и гладила бы молча по спине, а потом сказала, что, конечно, нужно рожать, и что они с отцом помогут, и что у них, слава Богу, трехкомнатная квартира и всем хватит места. Она так и сидела с зубной щеткой в руке, глядя мимо себя в зеркало за этими приятными мыслями, а вода теплой струйкой текла на её ладошку. Потом она вздохнула и, оскалив девичьи зубки, начала их старательно чистить, думая, что такой разговор между ней и её матерью никогда не сможет состояться.

В Прибайкалье объявлены в розыск двое опасных преступников, совершивших побег из иркутской областной психиатрической больницы. В среду вечером мужчины в сопровождении санитара вышли из здания больницы во двор, чтобы...

Вам нужен кто-нибудь, кто бы любил вас, пока вы ищете кого полюбить! Люблю правду !

Глава 13

*Дела семейные...
В них больше закоулков,
чем в проеденной червем старой головешке.*

Наша потенциальная бабушка тем временем продолжала совмещать внутреннее стремление к растительной жизни с ролью спасительницы и кормилицы семьи. Она действительно зарабатывает в три раза больше своего мужа – повара, находясь на должности помощницы по хозяйству у одного состоятельного человека, которого даже за глаза называет Сергеем Вениаминовичем. Уже четыре года Ольга Валентиновна убирает его двухсотметровую квартиру, стирает, гладит, готовит, покупает продукты, следит за верхней одеждой и обувью, а также выполняет некоторые отдельные поручения. До этого ей пришлось работать швеей мотористкой, кассиром в магазине автозапчастей, уборщицей в офисе, а прежде всех этих должностей она мирно трудилась в Центральном научно исследовательском кожно-венерологическом институте, где вносила свой вклад в методологическое руководство деятельностью дермато-венерологических учреждений субъектов Федерации. Надо сказать, что привычка к тотальной дезинфекции очень

помогла ей на последнем месте работы, а умение просто, понятно и нестрашно говорить на темы «деликатных» болезней в сочетании с дельными советами по лечению герпеса, межпальцевого грибка и обильному использованию мираместина как профилактики венерических заболеваний подняли её рейтинг у работодателя на столь почтенный уровень, что зарплата Ольги Валентиновны понемногу доросла до суммы в тысячу долларов ежемесячно, не считая премий на день рождения, Новый год и восьмое марта. Так что теперь она оплачивает учебу дочери, покупает мужу зимнюю куртку, приобретает все бытовые приборы и все подарки для всех случаев. Дедушкиной зарплаты хватает на покрытие коммунальных расходов и покупку самого незамысловатого питания, дополнительно к тому, что он приносит с работы. За продуктами бабушка высылает мужа с тележкой на самый выгодный рынок Москвы, находящийся, по злой случайности, как раз на противоположном конце города. Кроме того, бабушке всегда, особенно до того, как Оля поступила на платное отделение Литературного института, удавалось понемногу скапливать денежки, и мечта её состояла в покупке маленького, но вместительного иностранного автомобиля, который оформить она хотела на себя, а управлять им доверить дочери.

И при такой витальной значительности у нее все всегда болит. Приходя домой, она ложится на диван, получает от мужа чашку свежесваренного чаю с печеньями, и если нет других тем для разговоров, смакует мысль, как же все они будут жить, когда она не сможет больше работать как вол, или, как она сама выражается, у нее наступит падеж скота. При том бабушка вовсе не выглядит как скот, а напротив, претендует на то, чтобы оставаться интересной женщиной, и носит, кстати, один размер одежды со своей дочерью. Как человек с высшим образованием она водит дедушку по театрам и имеет для этой цели в гардеробе несколько платьев, весьма эффектный плащ и внушительный набор модельной обуви, которые маме трогать запрещено.

Решение дочери поступать именно в Литературный институт стало для матери испытанием. Точнее, это было испытанием для обеих. Старшая в грозной и окончательной форме отказала младшей в оплате обучения, а та схватила упаковку снотворных таблеток и заперлась в своей комнате, заложив за ручку двери стул. Минут десять заняли приготовления к штурму, осуществившемуся при помощи соседей, но коробка от таблеток к тому времени была уже пустой, а мама сидела на полу возле кровати с безразличным лицом и мягко завалилась на бок, как только в комнату вломились. Немедленно вызвали скорую помощь, вымыли из мамы большинство медикаментов, и первое, что она заявила, когда из её горла вытащили пластмассовые трубки для заливания жидкости в пищевод, было обещание при первой же возможности выброситься из окна. Тогда бабушке пришлось уступить, но она решила и поклялась дочери всем святым, что это последняя уступка в её жизни. Дочь с полминуты подумала и молча кивнула.

В Пермском крае обнаружены тела двух туристов, пропавших 30 апреля при сплаве на реке Барда...
--

<i>...где я только не была, что я только не делала, с кем я только не общалась и каких только приключений у меня не было!;) так что 1 шанс из 100 у вас по крайней мере есть)</i>

Глава 14

О, кто бы юношей мог надоумить жизни...

Всю неделю мужики делали маме всяческие знаки внимания и пялились на нее с выражением любезнейшего восторга. Все, кроме одного! Кроме того самого, ради которого все это затевалось, который и должен был вслед за мамой преобразиться и, пускай запоздало, но вступить наконец в свои отцовские полномочия. Кстати говоря, он устроился на работу курьером и получил форменную одежду, состоящую из аккуратненьких черных брючек со стрелками, белой рубашки и вполне элегантного синего трикотажного пуловера, плюс его заставили побриться, подстричься и три раза оштрафовав, научили мыть голову каждый день. Мама, безо всякой моей помощи обратила внимание не такие потрясающие изменения, рейтинг папаши быстренько перебрался в первую пятерку, и недоверчивой маминой душе немедленно стало казаться, что звонит он как-то редко, и говорит не совсем то, и не так с ней здороваются, а в намерении встретиться не проявляет должного такта, должной настойчивости и вообще неизвестно чего стал о себе понимать. Четыре дня она хладнокровно не отвечала на папины звонки, а при встрече в институте едва кивала и холодно говорила, что ей некогда с ним разговаривать, что ничего не произошло, но никуда с ним поехать она пока не может.

Папаша первое время недоумевал, пытался выяснить отношения, но усилий его хватило ненадолго, а потом он решил оставить маму в покое, предполагая, что она, вероятно, узнала какой-то его стыдный секрет, или он ей не пара, или как мужчина оказался ниже критики. Много было в его голове путаных предположений, но все они привели только к тому, что объясняться он как-то уже и робел и готов был довольствоваться воспоминаниями от случайно и счастливо полученных впечатлений, и только их уже хотел сохранить и оградить от неприятностей.

Так прошло еще две недели, они почти не общались, пока в переменчивом сознании моей матери не появилась ощущение, что: «если так все закончится, то будет нехорошо и неправильно». Ей стало думать о нем теплее, показалось, что зря она была к нему так холодна. Мама даже поздоровалась с папой сама и улыбнулась по-новому. Так улыбнулась, что он должен был бросить все свои дела, купить огромный букет цветов, ягодный торт и, встав на колени, немедленно делать предложение. Но он не понял! Он не понял, что означает эта улыбка, этот чуть задержавшийся на нем взгляд, как бы невзначай упавший потом вниз, так что реснички сделали движение, которое можно было бы продать производителям косметики за огромные деньги. Она все это сделала для него, а он суетливо, глупо, по-приятельски кивнул и, пробормотав какую-то малоудовлетворительную формальность о её потрясающей внешности, дал деру, как последний трус и дурак. Мама даже остановилась и пару минут ждала, что он одумается, притормозит в своем дерганом марше и вернется к ней, что-бы еще раз увидеть этот взгляд. Она обернулась ему вслед и смотрела, как он втискивается в маршрутку, и он увидел, что она смотрит, но и здесь даже не подумал вытащить свою задницу из битком набитой «газели» и, растолкав пассажиров, бежать к ней, а только изобразил своей ручкой что-то похожее на приветственный жест оробевшей шестиклассницы. А мама, вот ангельская душа - даже не рассердилась, а только улыбнулась себе под нос, прежде чем мы двинулись с ней дальше по её девичьим планам, а именно направились пообедать с девочками. Я, честно говоря, не ожидал такого развития событий и разнервничался, мне

тогда уже было ни много ни мало семь недель и... в общем, пообедать мамочка толком не смогла, а едва добралась до дому, где принялась неудержимо тошнить и в перерывах валяться на диване, а я тем временем отдыхал от её проблем, спокойно и расслабленно занимаясь контролем своего собственного развития. Маме, кстати, несколько раз звонил совершенно незапланированный субъект. Представился Серегой, а судя по голосу, парню между тридцатью и сорока. Я как могу стараюсь вызывать к нему видовое безразличие. Пока получается, что будет дальше, не знаю. Вообще, у нее есть одна особенность – она жутко боится взрослых мужиков. Преподы из института вводят её в состояние ступора. Особенно если на экзамене такому отвечать – все из головы улетучивается, остается пустыня. В попытках как-то справиться с этими своими замираниями мама ничего умнее не находит, как беспрерывно хихикать, выставлять им свои девичьи сиськи и чувственно заглядывать в глаза. Мужики стесняются и некоторые от смущения ставят четверки. Нужно отдать должное преподавателям, никто не посягнул на её красоты, хотя недоумение и двусмысленность оставались у каждого. А теперь этот Серега...

В Москве задержаны преступники, которые под видом сотрудников Московского уголовного розыска пытались ограбить мигрантов.

<i>загадка...которую не так -то просто разгадать...целеустремлённая..одновременно простая и не глупая..знаю чего хочу в жизни!не испугался, тогда пиши!?:)</i>
--

Глава 15

*Крикливая мораль всегда порочна,
крикливый враг не главный из опасных.
Везде, где правит страсть, есть место и надежде.*

Токсикоз продолжался уже два дня, когда моя драгоценная бабулечка заметила, что с дочерью что-то не так. Она таким голосом спросила : «Что с тобой произошло?», что даже мне стало не по себе. А мама тихо ответила: «Ничего, сейчас пройдет...», - и снова кинулась тошнить. Когда она вернулась в свою комнату, её мать стояла и тупо рассматривала две полоски теста, которые последние пятнадцать дней валялись у дочери на столе без всякого внимания родителей. Девочка упала на диван и, отвернувшись к стене, закрыла глаза, а наша бабушка, пару мгновений постояв, как будто собираясь с духом, в течение следующих пятнадцати минут так убедительно живописала сцену безутешного материнского горя и оскорбленного родительского целомудрия, что, стань здесь случайными свидетелями известные режиссеры, ей немедленно предложили бы контракт в любой драматический театр, уволив большинство популярных актрис современности. Создавалось впечатление, что она репетировала и шлифовала эту сцену всю предыдущую жизнь, и вот теперь настал час её бенефиса.

Все началось с пронзительной паузы. За одно это Станиславский уже поставил бы пятерку, а в зрительном зале могло случиться несколько обмороков «от восторга чувств». Потом начался монолог. Если бы текст можно было записать, то англичане переименовали бы в её честь Шекспировский театр. В её великолепных словах

и проникновенном голосе можно было найти аллюзии ко всем драматическим произведениям современности, и моя ошеломленная мамочка, полежав обездвижено минут пять, даже села на диване, с огромным удивлением воззрившись на чудо декламации, рождавшееся прямо на её глазах из совершеннейшего небытия. Скажу честно, в тот момент весь человеческий опыт, записанный в моих генах, прирастался новым подтверждением того, что редкая мать втайне не мечтает всю жизнь, чтобы не её саму, а родную дочь можно было определить как падшую женщину, благополучно уничтожившую вопреки благонравнейшим родителям все надежды семьи на добропорядочное продолжение династии. Мамочка сначала слушала недоверчиво, возможно, подозревая актерскую фальшь, но потом увлеклась, а еще через пять минут уже горько рыдала, упав лицом в ладошки, а Ольга Валентиновна завершала свой монолог свистящим шепотом, правой рукой ухватившись за сердце, а левой опершись на стол и имея такую позу, что при необходимости произвести еще большее впечатление левая рука могла начать слабнуть, подогнулась бы, и бабуленция мягко завалилась бы на пол, сделав воздействие от своей партии еще сокрушительнее. Я, честно говоря, думал, что тут-то мне и конец. Я прямо видел, как они теперь обнимутся, поплачут вместе, а потом безутешная мамочка с суровым, но благородным лицом отвезет свою родную кровиночку на аборт и прикончит мою несуразную жизнь, а заодно и доченьку так замотивирует на пожизненную благодарность, что одним ударом решит все свои проблемы и, благоразумно воспользовавшись случаем нервной перегрузки, свалится таки, зараза, вместо меня на положение грудничка, уступив своей недоучившейся дочурке желтую марку лидера в вопросе спасения и прокормления семьи. Все, думаю, перед силой Мельпомены никакие гормональные конструкции не могут устоять. Готовлюсь, таким образом, к смерти, а сам даже и поражаюсь, какие таланты в бабушке моей, оказываются. И еще больше поражаюсь, чему она, старая дура, свои недюжинные способности посвящает: маниакальному стремлению всех перевести на инвалидное положение. Инстинкт смерти, одним словом, в полной красе торжествует над жизнью. Это, между прочим, правда, что идея рождения нового человека пробуждает в окружающих разнообразнейшие чувства, в том числе и такие – смертельные. Рождение и смерть - они же очень близко у каждого из нас находятся в душе. В общем, я готов был сдаться и хотел сам уже прекращать свою жизнь, чтобы избавить мать от лишнего хирургического вмешательства, как тут случилось чудо. И чудом оказался мой дедушка.

Зверское убийство 72-летней бабушки совершил ее 22-летний внук. Он сначала проколол ее вилкой, потом добил ножом и вилами. Убийство произошло в городе Свалява, Закарпатье.

*Вышлю фото и видео, на Ваш Е-мэйл. не бесплатно!
Поймите я реальна и вы всё получите уверяю вас.*

Глава 16

*Актеры в балагане нашей жизни
всегда играют страсть и возжеленье,
и часто не для публики...*

Он испортил жене выступление тем незамысловатым актом, что подошел к рыдающей дочери, присел с ней рядом на диван, обнял девочку за плечи, молча прижал к себе её голову и принялся гладить, даже как-то и покачивая. Через пару минут вспомнилось, что так же качал её, когда она была совсем маленькой. Она принялась плакать еще сильнее, и в её душе появилось тепло. Я сразу его почувствовал и, отложив намерение совершать самоубийство, начал чутко прислушиваться, не ошибся ли. Нет, не ошибся! Это было тепло надежды, хотя почти ничего не было сказано. Артистический экстаз его супруги как раз требовал перезарядки, но, почувствовав, что победа ускользает, она собрала последнее, что было в её распоряжении, и обильно выдала на голову мужа. Этим последним были злобные, путанные истерические вопли, смысл которых угадывался не сразу, но постепенно концептуализировался в мысли, что её супруг должен немедленно оставить их с дочерью наедине, так как его нетактичное вмешательство уже довело девочку до критического состояния. Дав на осмысление своего тезиса всего секундную паузу, она продолжала восклицания, сводящиеся к бесконечному и упоенному мастурбированию очевидного факта, что они плохие родители, их дочь заброшена, никто ею не занимается и что теперь, раз отцу на девочку наплевать, она возьмет в свои руки развитие ребенка. Мама тем временем только сильнее прижалась к деду, а я подумал, что независимо от того, суждено мне будет родиться или нет, я на своем пренатальном этапе развития очень постараюсь, чтобы всю мою будущую жизнь главной эмоцией в отношении стоящей напротив нас женщины, была огромная, ненасыщаемая и немотивированная ненависть.

А бабулька, уже потеряв тот выдержанный патетический тон, так укреплявший вначале её красноречие, как голодный тигр, шагала по комнате от окна к двери и то замолкала, то снова принималась говорить, то переходила почти на шепот, как бы риторически обращаясь сама к себе. Постепенно смысл её слов приобрел значение упреков в неблагодарности и слова, еще пытались удерживаться в рамках приличий, но позы, выражения лица, жесты уже не могли больше церемониться.

Она даже забыла о выгодной возможности шлепнуться на пол, и минутами останавливаясь, шипела, уставив свой скрюченный палец то в дочь, то в мужа, что не намерена в конце жизни снова нянчиться с орущими младенцами, что это не её проблемы и ей хотя бы на старости лет требуется отдых, она не позволит маленькой, безответственной, похотливой сучке с её подзаборным выблядком лишать её права на отдых, заслуженный годами непосильного труда. Я отметил про себя, что это первое определение, которое мне приходится слышать о самом себе, и, будь на моем месте сублимный и неуверенный случайный выскочка, он мог бы распереживаться, расхныкаться и вплоть до суицида дойти по поводу такой грубой несправедливости. Но меня, лучшего и самого везучего из двухсот миллионов достойнейших сперматозоидов, преодолевшего в бластуре, собравшей всю силу моих матери и отца, путь, который вообще невозможно было преодолеть, слова этой старой суки хотя и расстроили, но не до такой степени. Я буду жить, пока остается надежда. И если мне суждено будет родиться, то мы с ней поквитаемся.

Кончилось сцена тем, что моя мать окончательно, и вовсе освободившись от вкрадчивого обаяния своей полоумной родительницы, вытерла слезки и, воспользовавшись паузой, попросила её заткнуться и больше не орать, пояснив, что ей и так сейчас паршиво, и если помочь мать ничем не может, то пусть хотя бы не «засоряет эфир». Бабулька только готовила еще ответную тираду, а возможно, и физическое нападение, когда мы с мамой еще раз понесли в туалет тошнить. Дедушка тем же

временем сказал бабушке несколько таких слов, что та разрыдалась не хуже дочери и на момент нашего возвращения сидела возле окна, верхней частью тела распластавшись по подоконнику, судорожно вздрагивая. Время от времени она громко подвывала, сморкалась и бормотала себе под нос что-то невнятное. Я подумал, что для благополучного протекания беременности нашей семье кроме акушера-гинеколога, пожалуй, нужен и психиатр, а мама без единого взгляда в сторону воющего окна хладнокровно улеглась на диван. Дедушка опять подсел и опять принялся участливо гладить её по спине, а я подумал, что вообще-то бабушке может пойти на пользу такая разгрузка её перевозбужденной психики. Тем более, что в финале её выступления звучали такие обнадеживающие намерения как брать что-то в свои руки, то есть как-никак, а приниматься за некое выполнение тех родительских обязанностей, которыми она так грубо и беспардонно пренебрегала всю жизнь. Осталось только сфокусировать этот зарождающийся потенциал на целях, направленных не на мое уничтожение, и мы получим вполне вразумительную тетку, которая в некоторые, не очень осложненные безумием, периоды жизни могла бы стать вполне удовлетворительной. По поводу возможности полного излечения таких случаев я скорее склонен последовать за осторожной позицией современной медицины, которая даже при самом благополучном развитии любого хронического заболевания, говорит только о длительной, пусть даже об очень длительной, но... ремиссии.

В Башкирии суд признал капитана милиции виновным в неоднократном избиении подозреваемых и приговорил его к четырем годам лишения свободы условно.

<i>ищу человека, способного заставить меня забыться:) с предложением секса-проходи мимо; без фото-туда же.</i>
--

Глава 17

*Нравоучительная пылкость
сестра родная пылкости любовной*

Чуть только страсти улеглись, бабушка позволила мужу себя поднять и увести на кухню, где свистящим шепотом высказала еще несколько тезисов своей позиции и уселась перед телевизором пить чай, решив, вероятно, восполнить водно-солевое равновесие, а сменивший её дедушка снова подсел к моей матери и, выразив на лице всю ответственность и все самообладание добропорядочного отца семейства, мягко, но назидательно изрек, что её дело - оставлять ребенка или нет и что они с мамой примут любое решение дочери, но он хочет, чтобы его девочка отчетливо понимала происходящее и принимала решение сознательно, не имея заблуждений по поводу будущего. Мама растерялась, заглянула ему в глаза и недоуменно пожала плечами. Она сказала: «Я не знаю, пап... но я не хочу на аборт...» Он продолжал молчать, громко сопя носом, а мама с упрёком зашептала, что они все-таки родители и он все-таки отец и должен посоветовать,

должен помочь, а не ставить её одну перед выбором. Потом, подождя секунду, совсем тихо, почти одними губами пробурчала себе под нос, что от матери другого и не ожидала, но он-то всегда понимал её лучше... Она взяла руку отца в свои ладошки и говорила, что сейчас он нужен ей как отец... что ей нужна помощь, а не разъяснения. Что ей от всех разъяснений делается так плохо, что жить не хочется. Меняя выражения лица с сердитого на непонимающее и обратно, дедушка решительным жестом прервал мамины слова и возбужденным шепотом, принялся настаивать, что это только её упражнение и она не спрашивала маму и папу, когда выбирала себе образ жизни, приведший к такому результату. Он воздымал к небу ладони и восклицал: «Что можно сделать, когда любимая дочь играет в такие жестокие игры?» При этом дедушка прилично вспотел, лицо его покраснело, слова путались, а желваки на скулах начинали свое ритмическое движение, чуть только голос умолкал.

Он еще говорил о принципах, о внутренней чистоплотности, об обычной человеческой гигиене, потом о безответственности в вопросе выбора образования, напомнил, что в любимом своем Литературном институте она совсем не отличница, а мать, выбиваясь из сил, платит за учебу, и можно понять её чувства, но нет никакой возможности понять, как может такая девушка становиться матерью, кем сделается её будущий ребенок. Мама не плакала, она отвернулась и смотрела в окно, а он, глядя на её безразличную, рассеянную покорность, еще больше воодушевлялся в праведности вдалбливаемых в нее упреков и продолжал, продолжал не останавливаясь, как будто боясь не успеть. Она старалась уже не слушать, потому что знала: чем меньше из его теперешних слов запомнит, тем легче будет потом. Так прошло несколько минут, и он, наконец, остановился. Остановился и, подойдя к окну, начал глядеть на проезжающие машины, пролетающие облака, на людей, бегущих по своим неотложным делам. Он молча стоял, а она сидела на стуле, безразлично уставившись в стену. Так прошла минута или две, а дальше, как будто вспомнив что-то, он резко повернулся к дочери, и ярость перекосила его лицо, которое, выстроившись в ужасную гримасу животной ненависти, начало шепотом орать, что это она не дает ему быть нормальным отцом и заставляет становиться таким, и он ненавидит себя за эти минуты, но и её тоже ненавидит, так как во всем виновата только она, и что она специально провоцирует его, получая от этого гадкое, извращенное удовольствие! Мать еще секунду смотрела на него широко раскрытыми глазами, потом закрыла лицо руками, отвернулась к стене и разрыдалась безудержно, а он продолжал стоять, и дыхание его было прерывистым, каким бывает дыхание едва остановившегося бегуна. Пару минут он приходил в себя, затем подошел к дочери, неуверенно поднял руку к её плечу, опустил, не решившись, снова поднял, коснулся плеча девочки, а она резким движением стряхнула с себя его руку, обернулась и, плотая слезы, проговорила, что никогда не стала бы терпеть и половины того, что он сказал, но теперь у нее нет выхода, и он пользуется...

Дедушка, скривив, как от зубной боли, лицо, пробормотал несколько сдавленных извинений, усадил мать на диван, присел рядом и зачем то рассказал ей, что всю жизнь хотел еще детей, но бабушка была против и шесть раз делала аборт, чего невозможно простить ни ей, ни ему. И еще он сказал, что теперь сильно-сильно хочет, чтобы у него появился внук или внучка. Он неуверенно промямлил, что у него отложено немного денег и хватит на все, что нужно для маленького, и что он может и гулять, и укачивать, и кормить из бутылки, и, объединившись втроем, они могли бы нянчиться посменно, и что трудным, как в армии, будет только первый год, и что бабушка лишь с первого впечатления такая бесчувственная, но скоро она придет в себя и тоже будет посильно помогать.

Я ищу того, из-за которого удаю свою анкету и покину этот сайт.

Прокуратурой Октябрьского района Самары возбуждено уголовное дело по факту похищения 13-летней девочки. По версии следствия, администратор и бармен одного из самарских кафе захватили девочку 1994 года рождения возле здания кафе и...

Глава 18

Хороший человек всегда готов простить.

Дедушка ушел, а мама осталась одна и, улегшись на диване, закрыла глаза, чтобы хоть как-то унять тошноту. От нечего делать она принялась сравнивать себя и свою мать, думала об отце и пыталась представить, как можно жить и что чувствовать каждый день, если в жизни были бы не один, не два, а шесть аборт. Эта мысль выглядела даже и забавной, шесть аборт – и ничего, живет себе человек. Так бывают забавными нестрашные и ненастоящие мультяшные опасности, когда гуттаперчевого персонажа скинут со скалы, взорвут, проедут по нему асфальтовым катком, а он поднимается, с забавным звуком ставит назад свою голову и, отряхнувшись, идет дальше, как будто всего лишь заслуженно получил хорошего пинка. Но потом мама подумала обо мне, подумала, что я не мультяшный, и еще она подумала о шести своих братьях или сестрах и что её могли бы абортить так же, как и их, но почему то именно она выжила и, получается, им, погибшим, обязана своим существованием. Я хотел было еще поддержать эти сами собой случившиеся мысли в её голове, но не стал. Мне показалось, что на сегодня с нее достаточно и пусть лучше немного отдохнет, а ей тем временем пришла в голову мысль, что шесть - это только те случаи, о которых знал её отец.

Отчаявшись разгрузить тяжесть её размышлений чем-нибудь легеньким, я решил действовать проверенным способом – соорудил привычный гормональный коктейль для принудительного отдыха, мысли её сразу отяжелели, стали ворочаться медленнее и, когда она засыпала, невыносимые обиды стало как будто заносить песочком, ей сделалось жаль своих родителей, и уже как будто со стороны она подумала, что во всякой семье имеются свои ужасные тайны, и знание этих страшных секретов многое объясняет, позволяет многое понять, а иногда даже и помогает простить.

Десятки человек пострадали в городе Паленсия на севере Испании, где на рассвете сильный взрыв полностью уничтожил пятиэтажное здание, есть жертвы.

Симпатичной девушке нужна финансовая поддержка...

*Приятные заботы мирной жизни
нам навевают мысли о прекрасном.*

Следующую неделю мы с мамой пользовались всеми преимуществами официальной беременности. Я отдыхал и приходил в себя, а мамашка, в основном, тошнила. Мне нужно было успокоиться от всех нервотрепок и немного расслабиться, столько всего произошло за последние дни. У меня ведь не существует другой возможности избавиться от разнообразных вредностей, в том числе и психического происхождения, как выбрасывать их матери в кровь. Накопилось немало, вот она и чувствовала тошноту. И, надо сказать, рефлекс у мамы работали хорошо, так что тошнила она безудержно. Все предыдущее время, пока я был, так сказать, на нелегальном положении, приходилось эти гадости прикапывать, стараясь соблюдать инкогнито, но когда все возможности терпеть исчерпались, приходилось разгружаться потихоньку, а теперь, наконец, появилась возможность хорошенько почиститься. Ведь кроме того, чтобы бороться за неприятие решения о моем убийстве, я обязан следить за своим здоровьем и правильным формированием. Теперь мне уже восемь с половиной недель, росту во мне почти два сантиметра, у меня имеются руки, ноги, глаза, сердце, которое бьется, уши, зубы и, между прочим, начинают формироваться наружные половые органы, а там каждая клетка должна быть на своем месте, в правильном окружении. Ошибка хоть в какой-нибудь мелочи в такие метаморфозы потом может вырасти, что ни в одном фильме ужасов не покажут. А они мне еще нервы треплют: «Оставим, не оставим...»

Но ведь в такой ситуации, как у меня, варианта распахиваться нет, вот и приходится действовать в чрезвычайных условиях. Работенка по организации собственного тела, между прочим, не из легких, ни один компьютер ничего подобного не может соорудить, а мы ничего, справляемся пока. Скромно и безо всякой помпы делаем свое дело с надеждой на лучшее. Это, скажу вам, не овцу клонировать, которая в жутких мучениях издохнет от всех известных овечьих болезней задолго до возраста зрелости. В нашем деле скрупулезность требуется и полное спокойствие, а какое у меня может быть спокойствие? Вот зубы у меня формировались неделю назад в самую нервотрепку, а мать еще пива выпила, и я на них должного внимания не обратил. Теперь мне прямая дорога к стоматологу каждый год по два-три раза, годам к тридцати – полный рот коронок, а что поделаешь? Слава Богу, что зубы, наплевать на них, в конце концов, а если за сердцем не услежу, а если за мозгом? Я и так уже имею все шансы родиться возбудимым психопатом, а хочется же здоровеньким на белый свет вылезти! Без существенных predispositions к патологии. Хотя в такой счастливой семейке, даже если здоровым родишься, все равно еще на первом году жизни сделают больным. Семья должна быть полная и благополучная, а у меня что? Один выход – формировать их, оздоравливать со всем терпением, на которое способен венец эволюции. То есть я, то есть мы... в общем, могу вам сказать по секрету, мы способны на всё. На то мы и венец.

Ну, раз у меня опасности всякого рода человеческих неблагополучий заслонили опасности абортирования, это уже хороший признак, так как в этих конструкциях и мамины мысли присутствуют.

Она - девушка выносливая, такие от физических нагрузок только сильнее становятся. Кстати, мы, генетически здоровые, этим своим здоровьем обязаны не собственным стараниям, а сотням и тысячам поколений эволюционных предков, которые в жесточайшем отборе выжили, а многие и погибли. Это бесценное богатство, и каждый

обязан его дальше передать, хотя бы не испортив. Я думаю, еще лет сто пройдет, и у людей генотип будет в паспорте пропечатываться, и пойдешь потом попробуй, найди себе мужа или жену, если у тебя из сорока шести хромосом восемь, например, с дефектами. Пусть даже с дефектами, которые пока в морфологии не проявляются, но они же уже навсегда! Во всех поколениях они останутся, у них в чем не виноваты внуки и правнуки.

А маму еще пару недель потешит, потом перестанет, и она вздохнет с облегчением. Тут-то я и приобрету еще несколько шансов. Родитель формируется в трудах, заботах и, как ни крути, в страданиях. Во всю человеческую жизнь эти самые страдания неизбежно включены. Сами по себе они ничего ценного не представляют, но способность их переносить, так сказать, вытерпеть – дело наиважнейшее. А как, вы думаете, у человека формируется способность мыслить? Тоже в страданиях, в горестных грезах об отсутствующем объекте. О еде, или маминой сисе... Только когда чего-то очень нужного нет, ты имеешь шанс это нужное себе представить в голове и постепенно начинаешь оперировать образами, осуществляя первые попытки мыслительной деятельности.

У моей мамочки, как раз в плане терпения не великий потенциал и запас совершенно недостаточный, поэтому она так много фантазирует, выдумывает и даже путается, где правда жизни, а где то, чего ей очень-очень хочется. В жизни ведь многое нужно терпеть, но и радости там настоящие. Так что каждый успешный опыт терпения ей на огромную пользу. Она, кстати, уже удивила сама себя тем, что целые две недели не ела пирожных и скинула три килограмма, а прежде была уверена, что без пирожных человек самое большое день-два может продержаться до неминуемой гибели. Так что пусть пока потерпит, ей же на пользу. Тем более, что у женщин после обильного токсикоза особенная глубина в глазах только усиливается, а когда он прекращается, неизбежно появление тихого, но почти безграничного счастья, между прочим, очень заметного и очень привлекательного для противоположного пола. И в дополнение к резонам раннего токсикоза беременной девушки без жениха добавлю еще одно немаловажное обстоятельство: если ты женского пола и раз двадцать в день тебя рвет, то дней через пять волей-неволей появляется очень сильное желание доверчиво, крепко и окончательно прижаться к сильной мужской груди, плечу или даже подмышке, что иногда, еще и лучше. А у нас вопрос с папашкой, между прочим, никто с повестки дня не снимал, и от настоящего маминого желания здесь очень много чего зависит.

...экстраверты, для которых общество других людей необходимо как воздух, потребляют гораздо больше алкоголя, чем менее общительные люди. Многие юноши, для которых важна положительная оценка окружающих, употребляют спиртное для того, чтобы понравиться приятелям.

*Знакомства, эротическое видео, гороскопы, тесты, отличные игры..
Заходи! :)*

Я симпатичная, без вредных привычек, не курю, не гуляю, не работаю.

Глава 20

*Спокойна истина бывает только между строк,
располагаясь там по собственной приязни...*

Сама мама отсутствием потенциального мужа тоже озаботилась и, не имея шанса посоветоваться ни с матерью, ни с отцом, решила искать ответ в женских журналах, из которых приобрела два. По результату её усилий я еще раз убедился, что при прочих минусах имею все шансы родиться от умной женщины. Мама быстро раскусила, что, по мнению авторов статей, для удачного замужества нужно сделаться холодной расчетливой сукой и не только не любить объект своего нападения, а скорее даже презрительно его ненавидеть. Но зачем такой муж? И чего ради стараться? На эти вопросы ответов в журналах не было, а как ободрить молодого человека, который тебе по-настоящему нравится, там не разъяснялось. Тем более, мама и сама не уверена, что папа ей нравится. Так, чувствует некое душевное томление, а отчего, почему – она себе труда разобраться не делает.

Не задумываясь дольше, она обозвала журнал «старой дурой» и продолжила валяться безо всякого чтения. Потом позвонила подруга Надя, и девушки поделились новостями, в ходе чего мама между делом рассказала, что беременна, а Надя из-за этого забыла обо всех других событиях и с замиранием сердца спросила, кто отец, на что мама, ни секунды не колеблясь, выдала папины имя и фамилию, чем повергла подругу в еще большее недоумение, быстро сменившееся искренним сочувствием, пересилившим даже нотки девичьего злорадства. Отчего моя мать могла располагать такой уверенностью я не понимаю, более того, имея некоторое касательство к её мыслям и чувствам, могу утверждать, что не было у нее никакой уверенности, она просто разозлилась на Надьку и ляпнула первое, что пришло в голову, преследуя в том числе и намерение эпатировать подругу сногшибательной версией.

Девушки попрощались, а мама подумала, что сама не знает, кто отец ребенка. Она мимоходом, но с некоторым удивлением констатировала, что не помнит многих деталей большинства своих последних встреч с мужчинами, которых именно в период, возможный для моего зачатия, у неё оказалось как-то многовато. Некоторые лица не всплывали с достаточной отчетливостью, в других случаях не вспоминалось, сколько раз она уступила, тем более не припоминались такие мелочи, как использование презервативов, как звали парня и куда она записала его телефон. Нужно сказать, что по поводу папы такая выраженная в прочих случаях ситуационная амнезия не была столь массивной. Она всего лишь не помнила, кончал папа в нее или нет. Все остальное помнилось хорошо, отлично помнилось, даже само собой всплывало временами, наполняя сердце сладким томлением... а вот этот момент – совершенно вытерся из сознания.

Надо сказать, что мне нелегко дается удержать фокус мамашкиного внимания на фигуре отца. Всем моим усилиям она противопоставляет универсальную для разрушения любого будущего счастья девичью конструкцию: «Я достойна большего».

Надя перезвонила минут через десять и, проявив отличающую настоящих подруг синхронность в мыслях, продолжила прерванную тему, заключив разговор оригинальной мыслью, что если бы мама с каждого своего мужика брала бы хотя бы по сто долларов, то уже давно купила бы машину. Мне эта шутка показалась невежливой, а мама вместе с Надей весело похихикала и сказала, что такая она дура и, как

видно, ей никогда на машину не заработать, а вот сама Надя, наверное, очень скоро уже накопит требующуюся сумму.

люблю общаться, знакомиться. Обожаю детей...
Ненавижу извращенцев. ИДИТЕ куда подальше от меня. Я не занимаюсь сексом по вызову

Две симпатичные, адекватные, веселые девчонки, желающие найти себе приятелей.
Познакомлюсь:
с Парнем, Девушкой, с Парой М+Ж, с Парой М+М или с Парой Ж+Ж в возрасте 18-50 лет

Глава 21

Какая мать свое дитя не любит?
Лишь дать ей к этому малейшую возможность.

Вчера были на ультразвуке. Меня бесцеремонно рассматривали, грубо искажая формы и размеры, по-хозяйски и безо всякой почтительности обнажая не только мое тело, но и нахально заглядывая в самые мои внутренности. И все это без малейшего приличествующего ситуации священного трепета. Люди вторгаются в процессы, которые даже на пять процентов еще не доступны их жалкому пониманию, и считают при этом, что полностью контролируют ситуацию. Младенческая самонадеянность! Трепетала только мама и робко спрашивала врачуху насчет того, как я там, как я выгляжу и какого пола, но вместо ответа она услышала грубоватые и малоинформативные обрывки фраз, за которые тем не менее с надеждой ухватывалась и, не решаясь переспросить, старалась понять или хотя бы придумать объяснение странным сочетаниям слов. В конце мама храбро сказала, что была бы бесконечно счастлива, получив мою первую фотографию, на что докторша, высокомерно фыркнув, выдала ей оторванный кусочек узенькой бумаги, где в странном сочетании серых пятен виднелось неопределенной формы диспорпорционально-вытянутое образование с огромным утолщением на месте головы. Мама поскорее спрятала фотографию в сумочку и, получив заключение, что с её беременностью пока все благополучно, медикаментозный аборт делать поздно, теперь только чистка, и если она собирается, то пусть собирается быстрее, так как времени на законное прерывание беременности у нее осталось не больше трех недель.

У некоторых врачей наступает со временем такая тяжелая форма адаптивной диссоциации психики, что они уже воспринимают пациентов как некие подобию бездушных и бесчувственных кукол, не очень сложно устроенных, подчиняющихся законам механики, но чуть-чуть усложненных простейшими химическими реакциями. Вообще-то медицина с таким отношением борется, старается увидеть в пациенте человека, снабженного какой-никакой, а психикой или даже душой, но эта борьба ведется пока в некотором отдалении от районных женских консультаций. Лично я считаю, что бессовестно и беспардонно лезть к человеку со своими ультразвуками, когда он, может быть, вовсе не настроен еще фотографироваться. Я, может, и не давал никакого согласия на фото или видеосъемку. Я вообще, может быть, и не желаю, чтобы близкие видели меня в таком полуоформившемся состоянии. Откуда я знаю,

как моя мать на меня, такого, отреагирует. А вдруг она, не увидев на фотографии розовощекого младенца, проникнется к изображенному там расплывчатому червяку брезгливостью и укрепит в решении меня убить? Кто будет в этом виноват? Или она покажет это фото папе? И что он скажет? Я представляю себе его реакцию и вовсе не думаю, что такой портрет укрепит его в неодолимом желании жениться. Я еще больше уверился в своих тяжелых подозрениях, когда мама весь вечер тихо проплакала, глядя на мою фотографию. Родителей дома не было, и она плакала, плакала... прерываясь только для того, чтобы слопать очередной зефир в шоколаде, которых не ела все две недели токсикоза и только теперь могла беззаботно скушать очередную коробочку. Меня от её зефира, честно говоря, мутило будь здоров, но приходилось терпеть, так как я подумал, что, возможно, она, наевшись этой приторной гадости, станет немного добрее и продержится еще три недельки, воздерживаясь от решения искромсать меня ужасными инструментами гинекологов-убийц. Так она лежала, плакала и лопала свой зефир, а я затаился ни жив ни мертв, думая, что вот сейчас наконец отвращение ко мне перехлестнет границы её врожденной гуманности и она изорвет мою фотографию, но вместо этого, она вдруг прижала её к губам и нежно поцеловала меня в ту половину спины, где смутно угадывалось сердце.

<i>Мне нужен тот, кто заденет душу, а каким ТЫ будешь, я не знаююуюю!</i>

Глава 22

*Все наши сны начертаны любовью.
Она их проводник и составитель*

Этой ночью я впервые видел мамин сон. Моя нервная система продолжает развиваться, и скоро я смогу не только видеть её сны, но и кое-что добавлять в них от себя. Если, конечно, доживу.

Она спала не очень хорошо, и ей снилось плаванье в огромном теплом море и как она ныряет глубоко-глубоко и плывет там куда-то, а когда у нее кончается воздух, она вдыхает, делая немного иное, чем обычно, усилие. Продолжая плыть, она приближается ко встрече с чем-то очень нужным, замечательным, но очень далеким и почти нереальным. Потом вдруг она уже летит, и это не вода, а небо, в котором она поднимается все выше и выше, а потом она в длинном коридоре и едет в крошечном детском автомобильчике, перебирая ногами по полу, и снова она кого-то ищет, уже на улице, и все там такое огромное, и детская машинка - единственная её защита и убежище. Иногда улица вдруг наклоняется, и маму начинает нести под колеса огромных грузовиков, но она избегает опасности, торопливо перебирая ногами и отталкиваясь от асфальта. Она что-то ищет, ищет, но... не может найти, и поиски кажутся уже бесполезными. Хочется плакать, но это сладкие слезы, ей нравится плакать оттого, что ЭТО почти невозможно найти и она не найдет ЭТО никогда.

Мама рыдает и бежит по какой-то лестнице вверх и вниз, потом она в лифте, и он везет её вверх, а потом снова опускает, и с ней другие люди, и вдруг мама обнаруживает, что она совершенно голая в этом лифте и удивительно, что никто не обращает на нее внимания, но ей все равно стыдно. Тут она думает о своем маленьком автомобильчике, который оставила где-то ради этой глупой беготни, и ей жалко, что его наверняка уже украли. Но вот перед нею дверь, за которой сцена, и там спектакль, но она опоздала и не решается войти, но очень хочется открыть эту дверь и переступить порог, возможно, там что-то интересное и очень важное, может быть, там вообще играют для нее. Массивные тканевые портьеры занавешивают дверь, и, протиснувшись в их душную тесноту, она видит, что дверь закрыта не до конца, а оставлена щель, к ней можно прильнуть и увидеть... Она не может решиться, но приближается медленно-медленно и вот уже упирается в твердую поверхность дверного косяка и может смотреть, но понимает, что у нее закрыты глаза, и тогда она слушает, но не может ничего понять в какофонии звуков, только тревога нарастает во всем её теле, нужно поднять голову и посмотреть... Она распахивает глаза и... просыпается. Сердце колотится, и мама почти ничего не помнит из своего сна, только душную тесноту портьер и узкую, длинную дверную щель, из-за которой струится густой красноватый свет.

Состояние у нее разбитое, настроение тревожное, весь следующий день она пугливая, раздраженная и невыспавшаяся.

В Московской области сотрудники милиции ищут угнанный в Ленинградской области грузовик КамАЗ с отходами ядовитого вещества – бериллия...
--

Глава 23

Нескладны первые любовные попытки

Отец позвонил на следующий день в обед. Вместо «Здравствуйте» он храбро заявил, что нужно поговорить, и потребовал встречи. Мама согласилась, выразив голосом достоинство человека, обессиленного ужасными мучениями, но не сломленного. Папашка от такого тона тут же подрастерял решительность намерений и когда нужно было назначать место и время, принялся сбивчиво и жалобно бубнить, что до восьми часов вечера работает, а потом ему еще ехать, и что он, в принципе, может с работы отпроситься, но у них это не поощряется, тем более что ему обещали повышение, если будет стараться, и что он не все может сейчас по телефону рассказать... В общем, договорились завтра в институте перед третьей парой на лавочке. Я подумал, что он мог бы, конечно, маме хотя бы в кафе назначить свидание, тем более что, по логике нормальных людей, папаша намерен делать предложение и странно такое немаловажное событие организовывать на лавочке перед институтом за пятнадцать минут до начала занятий. А может быть, это мама подумала, я не вдавался в тонкости, так как, чья бы ни была эта мысль, я все равно был с нею полностью согласен. На всякий случай, я аккуратненько внушил мамочке, что у молодого человека сейчас не самый легкий период в жизни и можно сделать ему некоторое послабление в справедливой требовательности к церемониалу. Она и сама уже перестала сердиться и еще подумала, что он мог бы вообще сделать вид, как будто ничего не знает и ни к чему не имеет отношения и перестать звонить, как, в общем-то, поступили,

скажем прямо, все остальные, с позволения сказать, женихи, чье число не будем называть, но если посчитать в уме, то получается, что среди молодых людей такой уровень порядочности и ответственности, как у моего отца, присутствует менее чем в десяти процентах случаев. Такая вот статистика. Зато странный Серега названивает с маниакальной настойчивостью и азартно требует встречи. Мама попыталась из любопытства выяснить, кто дал ему телефон и где он её заметил, он с три короба наврал, даже не пытаясь придумать правдоподобную версию, но мать продолжает с ним болтать, ничего не обещая и безо всякой серьезности, а он звонит и звонит.

У меня строгий фейс контроль и дресс код, Гонникам в моём обществе не место, так -что подумайте перед тем как писать что-то тупо наивное, или грязно пошлое) Я дерзкая девочка)

...И хватит издеваться над проститутками, им и так нелегко, в конце концов, это такая же работа, как и другие. Всех нас имеют на работе) не правда ли?

Глава 24

*Едва ль кому-то в жизни удастся
Пройти любовный путь без огорчений,
Терпенье к ним – залог успеха дела.*

На лавочку мы прибыли с получасовым опозданием, решив, что нервотрепка перед началом лекции ни к чему для такого разговора и времени нужно побольше, чем пятнадцать минут, так что моему отцу пришлось смириться с пропущенной историей зарубежной литературы, хотя он с начала семестра не был на ней еще ни разу и только сегодня хотел хотя бы показаться преподавателю. Когда мы пришли, он уже ерзал задницей на деревянной спинке, усевшись на лавочке так, как это делают подчеркнуто невоспитанные молодые люди, и еще пребывал с довольно сердитым лицом, готовя нам, вероятно, какие-то колкости. Но мама, одетая для прикола в бабушкино платье, бабушкины сапоги и бабушкин плащ, так подошла и так встала рядом, что он немедленно вскочил, обтер лавку рукавом, потом еще достал из рюкзака пару своих учебников и, положив их на самое чистое место, устроил маме некоторое подобие сиденья, на которое она соблаговолила опуститься, жестом указав ему место рядом с собой. Первые три минуты он вообще не мог поверить, что эта роскошная женщина с утонченным обликом, походкой царицы, немного грустными, бездонными глазами и с лицом, выражающим уместное для порядочной девушки количество благосклонной приязни, может давать шанс ему – распоследнему кибердрочеру, который только намерен еще собраться с духом и показать редактору свою первую статью, если тот в очередной раз похвалит его за расторопное выполнение обязанностей курьера. Он мялся минут пятнадцать, путано пытаясь изобретать сбивчивые комплименты, когда они закончились, повисла пауза, напряженность которой смягчалась только дефилирующими рядом с лавкой голубями. Мама тем временем ничего не говорила, смотрела в основном на птичек и только иногда бросала на моего отца внимательный взгляд.

Похоже, не только я понимал смысл этого красноречивого жеста: папаша на каждый из следующих таких взглядов сильнее начинал ерзать по лавке, а лицо его усиливало на себе печать страданий, как это бывает, когда человеку в голову вдруг приходит чрезвычайно неприятная мысль или принимается болеть зуб. Мамин взгляд тоже менялся. От любезно-заинтересованного он сделался уже презрительно-любопытным, и

это само по себе не предвещало ничего хорошего, хотя папашка, в принципе, продолжал ей нравится и, если бы он произнес правильные слова, пусть даже коряво их произнес или некрасиво, она поняла бы. Она постаралась бы ему помочь и постаралась бы расшифровать его глухую косноязычную тарабарщину, если бы только он попытался сказать то, что было нужно. Я сделал все что мог для её исключительного терпения, но и мои возможности имеют пределы. Это было его упражнение, и только он мог и должен был его выполнять. И он выполнил. После получасового кривляния, состоявшего наполовину из тягостно зависающей тишины, отец собрался с силами и спросил на выдохе, правда ли, что мама беременна от него? Ответом на этот хамский вопрос было то, что любопытства в мамином взгляде осталось гораздо меньше, а все свободное место заняла фонтанирующая презрительность.

Я в тот момент подумал о молодежной поговорке, что переспать, не повод для знакомства. Это очень тонкое и точное замечание. Мои родители, переспав несколько раз и зачав уже, на минуточку, меня, практически не были знакомы, а его вопрос звучал как грубое, нетактичное и беспардонное внедрение чужого человека в самые нежные и деликатные области. Мама красноречиво вздохнула и спросила, а ему-то что от того, и снова ответом была неприличная пауза, а затем торопливые слова про то, что говорят о ней разное, но он не намерен собирать сплетни, и если это его ребенок, то готов нести ответственность... Здесь он снова сбился, и получилось непонятно, что именно он имел в виду под словами «нести ответственность». Мама, естественно, задала ему этот вопрос, ускоривший развязку. Начал папа неплохо. Голос его зазвучал чуть тверже, он даже выбрал более низкий тембр и произнес, что мама всегда ему нравилась, а сегодня он вообще от нее обалдел, когда увидел, и хотя и злился, пока она не пришла, но теперь его злости ни капельки не осталось и он хотел бы, чтобы они с ней встречались, а там можно посмотреть, что получится... Мама снова переспросила, что значит «посмотреть, что получится», и тут наступил финальный аккорд. Папаша весь собрался в комок, сжал руки в замок под животом, наморщил лоб и сдавленным голосом пролепетал, что не сразу сейчас, а через некоторое время можно было бы попробовать вместе пожить, но он считает, что с ребенком и с женитьбой пока нужно подождать, хотя как порядочный человек готов помочь с расходами на «устранение того, что случилось, игнорируя сплетни, что далеко не только он мог быть виноват в произошедшем». Он так и сказал: «на устранение того, что случилось». Я больше не смог сдерживаться, и мама, молниеносно развернувшись, немного потопщила за лавочку, во время чего отец вскочил и, отступив на шаг, исполнил позу осторожной готовности к оказанию помощи, время от времени сбивчиво произнося неуверенным голосом глупые бумажные фразочки типа: «Тебе помочь?» или «С тобой все в порядке?» Она достала салфетку, отплевалась, вытерла рот, выпрямилась, откинувшись на лавке, закрыла глаза и проговорила тихо, но отчетливо: «Пошел ты в жопу, мудака». Папа даже не обиделся, а принялся тараторить какую-то жалкую ахинею о том, что, наверное, не вполне отчетливо все объяснил и, возможно, им стоит еще поговорить, но тут мама открыла глаза и громко засмеялась ему в лицо. С пару минут насладившись его обескураженным видом, она вздохнула и, положив ногу на ногу, сказала, прерываясь мгновеньями для коротких и многозначительных усмешек, что никогда не рассматривала его как своего возможного мужа, и ей, конечно, очень льстит сделанное предложение, но оно не может быть принято, так как у нее есть жених и она скоро переезжает к нему в загородный дом, а потом они летят отдыхать, и ей немного странно, как папа мог такого себе навдумывать о возможном развитии их отношений. В конце она спросила: «Неужели я произвожу впечатление женщины, мечтающей выйти замуж за... студента? Хотя, это, наверное, неплохо производить такое впечатление... но...

это не так. Я сегодня хотела встретиться с тобой только с одной целью, возможно, это и не стоит обсуждения, но на всякой случай давай оба считать, что между нами ничего не было. И у всех всё будет хорошо. Договорились?»

Папа судорожно сплотнул и поспешно закивал, чуть согнув спину в некоем подобии лакейского поклона. Он хотел что-то еще лепетать, но широкая и отчетливо презрительная мамина улыбка сделалась непреодолимой преградой для его слов.

Она повернулась, быстро пошла к воротам, удачно поймала такси, и мы поехали домой. В машине мама запретила себе плакать, но мы два раза останавливались и её еще тошнило. Водитель попался добрый дядька, притормаживал быстро и смотрел на маму жалостливо, а в конце сказал, что денег не надо, и стал просить телефон. Рассказал, что он сам разведен и хотел бы с ней созвониться и встретиться, так как ему кажется, что она замечательная девушка, и что он думал, что таких девушек уже не осталось, и он, в принципе, имеет самые серьезные намерения... Он еще хотел что-то говорить, но мама остановила его, устало проговорив, что ей нехорошо, телефон не дала, но подарила благодарную улыбку и, плотно закрыв дверь машины, пошла домой, даже не вспомнив, что в ее кошельке совершенно ничего не было.

Если ты считаешь себя уверенным в себе, интересным и с потрясающим чувством юмора, то может мы познакомимся:)

Жительница американского штата Иллинойс получила 65 месяцев тюрьмы за то, что за 10 тысяч долларов позволила мужчине насильничать свою дочь, страдающую церебральным параличом и передвигающейся в инвалидном кресле.

Глава 25

*Любой ребенок ищет материнской ласки.
Готовый все простить,
он счастлив что угодно не заметить.*

Дома слезы, конечно, прорвались. Даже не раздевшись, не сняв туфель, как была, она протопала в свою комнату, бессильно уронила в прихожей учебную сумку, бросилась на диван и всласть отдалась безудержным рыданиям. Она плакала и сама на себя удивлялась, чего это столько рева по столь незначительному поводу, но, хоть и удивленная, продолжала реветь белугой. Я решил не вмешиваться, подумав, что такие уровни эндорфинов, которые я ей по необходимости вкачивал, не могли пройти совсем незаметно для девичьей эмоциональной сферы.

Тем более я не возражал против этого рева, так как относился он не только к неудачной попытке счастливого замужества, но и лично ко мне. Как водится у барышень, она рыдала не от чего-то одного, а по поводу всей своей жизни, а значит, и по поводу неотвратимости моего присутствия в её организме, а еще потому, что детство безвозвратно уходит, и его не вернуть... и скоро придется самой становиться лицом к лицу с этим ужасным миром, и взрослая жизнь вместо сказки во дворце у прекрасного принца начинает вырисовываться унылой и однообразной перспективой, состоящей из скучного общения с туповатыми, недоразвитыми и трусливыми полудурками, из мелочных забот

материального плана, неотвратимых, как паровой каток, и так пройдет год, другой, третий, она состарится под грудой этой невыразительной, дурно пахнущей ветоши и умрет, забытая всеми, и мать к тому же у нее гадина.

Как раз в эту минуту в комнату вдвинулась фигура нашей бабулени и молча замерла в дверях. Мама, увлеченная ментальным созерцанием своих грандиозных несчастий, не заметила присутствия опасного объекта или не хотела заметить, я же почувствовал сразу и принялся как мог сигнализировать об угрозе, но тщетно. Бабушка стояла минут пять или больше, раздумывая о чем-то, потом начала медленно приближаться. Она подошла совсем близко, еще на минутку остановилась, глядя на вздрагивающие плечи своей дочери и, вероятно, размышляя, что бы предпринять. Я не мог видеть выражения ее лица, поскольку вообще не мог еще ничего видеть и даже понять по реакции собственной матери не мог ничего, так как она беззаботно и легкомысленно рыдала, уткнувшись в диван и навалив на голову подушек, как будто намерена была устроить мне кислородное голодание. Я готовился к самому худшему, и беспокойство еще усилилось, когда Ольга Валентиновна уселась рядом со своей дочерью на диван и с трогательной нежностью начала гладить её по вздрагивающей спине, как раз так, как мама и хотела тогда, в ванной между мыслями о самоубийстве. Бабушка гладила её и говорила, что маме очень идет её любимое вечернее платье и нарядный плащ, скомканный и брошенный в коридоре, и если она хочет, то может иногда брать её вещи, только пусть хотя бы спрашивает. На прерываясь в своем реве, дочь моей бабушки сердито заерзала, никаким жестом не продемонстрировав, что удивлена чьим-то присутствием, а только изображая отчаянные и злобные, но затихающие попытки освободиться. С каждой минутой она трепыхалась всё слабее, и кончилось тем, что бабушка удобно уселась на диван, а мама, не переставая реветь, с еще большим комфортом расположилась плакать у нее на коленях. Я, честно говоря, обалдел от такой неожиданной, и самое главное, как бы само собой получившейся семейной идиллии. Они разговаривали так, как будто все, происходившее прежде, относилось к их глупой ссоре, но теперь она позади, и они друг друга простили, поняли, и дальше все-все будет хорошо. Моя мама, не переставая всхлипывать, рассказывала про свою несчастную любовь, которая не очень-то даже и любовь, но обидно... а бабушка внимательно слушала, в нужных местах охала и нежно вытирала своей дочери слезки. Она слушала долго-долго, а потом убаюкивающим голосом произнесла, что её девочка - самая лучшая невеста на земле, и умная, и красивая, и воспитанная, и теперь таких девушек с огнем не найдешь, и она достойна гораздо лучшего, чем глупый, невоспитанный и ничего из себя не представляющий мальчишка, а возможно, стоит обратить внимание на людей чуть старше, чем студенты. И, сказав это мимоходом, наша бабушка еще пощебетала немного о пустяках, а потом, посмотрев дочери в глаза, поделилась, что все эти дни думала, что и как она может сделать для своей девочки, и ничего почти не находила, понимая бесполезность устаревших советов и глупость сокрушений по поводу произошедшего. Но вот на днях на работе она, нарушив ею же заведенные правила, позволила себе немного поболтать с Сергеем Вениаминовичем, и он немедленно поделился с нею усталостью от многообразия своих забот и пожаловался на одиночество, сказал, что давно мечтает найти девушку, которая могла бы стать ему женой и матерью его детям, сказал, что терпеть не может жеманных и вульгарно-неестественных современных барышень, стремящихся замуж с теми только чувствами, что заключают выгодную сделку, а он хотел бы познакомиться с хорошей, как он сказал: «не замороженной на богатых женихах, не сравнивающей и не выбирающей, а сохранившей еще способность любить по-настоящему и вопреки всему». И тогда Ольга Валентиновна решила показать ему фотографию самого дорогого - своей дочери, а он

взял её бережно в руки и долго смотрел, а потом, сдерживая чувства, проговорил, что был бы очень рад познакомиться с этой девушкой, потому что в её взгляде как раз есть что-то настоящее, что-то теплое и человеческое, чего он так давно уже в людях не встречал. «Так это ты дала ему мой телефон?» спросила мама скорее даже весело, чем строго, и бабушка, смущенно опустив глазки, закивала.

Потом они еще болтали и хихикали, и бабушка рассказывала про Сергея Вениаминовича много хорошего и сказала даже, что, конечно, было бы совершенно порядочно сделать теперь аборт, с тем чтобы родить уже своему мужу, но если Оля не в состоянии решиться на такой шаг, то... мужчины такие доверчивые в своей влюбленности, что главное - не потерять время. Мама снова хохотала, а в конце спросила свою мать: «Мам, а меня-то ты от папы родила?», - на что Ольга Валентиновна, сделав серьезное лицо, ответила: «Думаю, что да».

<i>В каждой хорошенькой девочке, В каждой застенчивой лапочке,</i>	<i>Могут быть тихо запрятаны, Бл&дские гены пробабушки:)</i>
--	--

<i>я не блондинка Просто иногда я начинаю чувствовать ОСОБЫЙ вкус к жизни).</i>

Глава 26

Что баловством освобождается в душе?

После внутрисемейного обмена женскими откровенностями мама перестала плакать, и у нее неожиданно появилось давно уже не всплывавшее настроение побезобразничать. Иногда в таком настроении она звонит подруге Наде с предложением куда-нибудь сходить. Надя почти всегда с радостью подчиняется маминому импульсу, и девушки, соорудив себе подходящую внешность, пускаются в погоню за удовольствиями, приключениями и происшествиями. Наряжаются барышни вместе и таким образом, чтобы из них составлялся изысканный и оригинальный ансамбль. Их облачение, гримирование и кривляние перед зеркалом завершается не раньше, чем дуэт приобретает законченный образ и они преображаются либо в двух любезных, но уставших от мужского внимания дам, либо в парочку жестоких и презрительных покорительниц мужчин, либо в двух пылких особ, обожающих одна другую и предпочитающих мужские костюмы, либо в доверчивых школьниц. Закончив одеваться, отточив все детали гардероба до совершенной гармонии с образом, подруги иногда замечают, что так, как они вырядились, идти никуда невозможно, и, еще с часик подефилировав по квартире, вдоволь нахохотавшись, вспоминают об уроках, отложенных делах и, с восторгом оглядев друг друга, решают сегодня никуда не ходить.

В другие дни, оценив свой вид допустимым для окостеневшего и заросшего стереотипами восприятия большинства, выпив для храбрости на двоих поллитровую бутылочку мартини с разведенным вареньем, они фейерверком прокатываются через двор, ловят машину и... уезжают.

Чаще всего такие вечеринки заканчиваются только тем, что девочки танцуют до упаду, а потом неделю обмениваются взглядами, шуточками и воспоминаниями о кавалерах. Один раз, когда Надька познакомила её с приятелем своего ухажера, мама, будучи в образе раскованной и немного пресыщенной светской львицы, не захотела ломать так удачно составляющейся роли и уехала с парнем, всю оставшуюся ночь огромным усилием воли, выдерживая на лице выражение благосклонного безразличия, прерываемого выплесками необузданной страсти, выражавшейся сдержанным рычанием, чем, надо сказать, несколько перепугала молодого человека. По крайней мере, больше он не звонил, и именно после того случая мама вынуждена была сделать свой первый аборт.

В один из таких выездов она потеряла Надьку и спохватилась, только когда поняла, что пытается сфокусировать расплывающееся зрение на своих прорванных колготках, едет куда-то в машине с незнакомыми мужчинами, и её начинает тошнить. Волна ужаса немедленно отрезвила ей голову, и, дождавшись очередного светофора с милиционером, мама, забыв об образе юной нимфоманки, диким воплем парализовала справа и слева сидевших парней, потом, как цепкая обезьянка, быстро-быстро выбралась из машины поверх своих попутчиков и прямо в виду милицейского наряда и двух десятков стоящих на светофоре машин безо всяких объяснений бегом бросилась наутек. Целая история была еще, как мама добиралась до дому, она даже Наде об этом не рассказывала. После того случая они с подругой как-то больше не «зажигали», а вот теперь снова пришло настроение, и мама, воздержавшись пока от поездок или звонков, улеглась на диван со сладким намерением подумать о мужчинах.

девушка получила ранения, выпав с аттракциона

Кого я хочу найти:

Вас: дорогие Л.О.Х.и, извращенцы, проститутки, просто бл..ди и естественно ненаглядные мои старперы... и конечно же дохл. кривокуба и его верных друзей...

Глава 27

Мужчины? Женщины?

Самые главные вещи в этом мире зависят от мужчин. Раз во мне появилась эта мысль, вполне вероятно, что половое развитие моего организма начинает двигаться по мужскому пути. И это решение моим является лишь отчасти, это скорее первое самостоятельное постановление моего тела. И правило очень простое: если жизнь представляется эмбриону скорее борьбой – то становимся мальчиками, если скорее наслаждением – девочками. И сколько себе ни тверди, что моя жизнь для меня - настоящее наслаждение, что моя семья станет меня очень любить и поддерживать, толку не будет. Организм не обманешь, он все знает сам. Так что, если с зачатия чувствуешь суровую необходимость себя защищать и чего-то отвоевывать – хочешь не хочешь, вырастет пенис. Есть, конечно, и в этом правиле досадные исключения, некоторые эмбрионы стараются угодить родителям, иным даже удастся титаническими усилиями поменять себе пол. Сами можете представить, кто из таких подлиз получается.

Как ни старайся, то, что зависит от мужчин, и то, что обязан делать мужчина в своей жизни, не может получиться у ребенка, почти младенца, даже если внешне он выглядит молодым человеком. Удачный и ловкий кобеляж некоторых подращенных особей - всегда игра, более или менее удачное копирование, которое доступно уже шимпанзе - близкому к людям, антропоморфному виду, а бывают случаи, когда партнеропоисковое поведение регрессирует еще ниже, к рептилиям, например, или жабам.

Подлинные движения человеческой души требуют какого-никакого, но человеческого уровня развития. Так что, когда подходит черед настоящих чувств, складная болтовня уступает место косноязычному, глухому и сдавленному бормотанию. На этот признак и нужно опираться девушкам, сомневающимся в искренности намерений воздыхателя. Если поет складно – значит, врет, если двух слов не может связать, потеет, морщит лицо, злится, фразы строит без глаголов, типа: «Я, это... вчера... вообще-то... ничего... ты просто... знаешь...», есть надежда, что человек пробуждается-таки от бессмысленного попуайства к сложному процессу осознания себя.

Наш папа в этом смысле демонстрировал определенные признаки взросления. Мне тогда уже надоело за них беспокоиться, на повестке дня маячили сложнейшие вопросы формирования среднего мозга, развития печени, ушного нерва, но... кому все это объяснять. Других родителей, как говорится, Бог не дал. А тут еще этот Серега названивает. Маме теперь некогда даже учебник почитать, ей все время звонят то нежнейшая мать, то внимательнейший отец, то пылкий незнакомый ухажер «по рекомендации», то наш папа, когда получается.

Папины звонки для мамы гораздо важнее других, он оказался в большей мере проницательным, чем доверчивым, и попал под впечатление материнского вранья «на лавочке» лишь до вечера того же дня, а на следующее утро уже храбро набрал её телефон. Мама подумала, что так может повести себя только любящее сердце. А папа заполнял счет своего мобильного, как солдат заполняет обойму перед боем, но... оставаясь в этой же метафоре, нужно упомянуть, что меткость его в бою была не очень-то хорошей. Когда он начинал изъясняться, то смысл из набора его слов практически не составлялся, но удавалось кое-что почерпнуть из перепадов тона и разнообразных вариаций ударений, подъемов и спадов интонации, комбинации вздохов и криканий. С некоторой долей оптимизма эти сигналы можно было понять как выражение раскаяния в содеянном и следующих одна за другой попыток примирения. Каждый день он звонил по три-четыре раза, и мама вежливо выслушивала все, что он приговаривал, все с большим трудом сохраняя приличествующую строгость. На четвертый раз мой храбрый отец заявил, что придет в гости, так как хочет познакомиться с родителями. Мама намеревалась благоразумно отказать, но, подумав чуть-чуть, ответила согласием и, повесив трубку, уселась на кухне за чайком и заулыбалась сама себе.

Так, наверное, улыбалась каждая уважающая себя царевна, посылая своего жениха – пылкого царевича на испытание, связанное с почти гарантированным его уничтожением, но надеясь при этом на присутствие в его арсенале неслышаемо-сильного и великолепно-волшебного непобедимого оружия, реальное отсутствие которого редким выжившим везунчикам удавалось компенсировать хитростью.

Звезда...

*күрю кальян, пью шампанское...нахожусь в поиске... КАК и ВСЕ)_*

*Отбор жёсткий... в идеале ищу любимого человека, но возможны и другие варианты...
(готова к путешествию) предпочтение Европе)*

В Крыму в бухте Лиман из-за падения со скалы погиб гражданин России...

Глава 28

Семейство собралось за стол делить добычу

Визита его ждали, надо сказать, с весьма смешанными чувствами. Дедушка, в плане поддержки родной доченьки, сказал, что если «этот балабол позволит себе что-нибудь лишнее, то он собственными руками вышвырнет его за дверь», и даже запасся здоровой палкой, которую, показав маме, предусмотрительно спрятал в книжном шкафу. Бабушка, когда папа позвонил в дверь, сосредоточилась, поджала губы и на выдохе, низким грудным полусшепотом произнесла, глядя мимо дочери: «Ничего не бойся, милая, мы с тобой», - после чего так решительно двинулась открывать, что рюмки в серванте начали аккомпанировать её наступательному движению. Вообще-то она собиралась быть олицетворением радушия и дружелюбности, изо всех сил улыбалась, приглашала садиться, нарядилась, приготовила стол, но решительный блеск её глаз, порывистость жестов и чуть более долгие, чем у обыкновенно настроенного человека, и чуть более внимательные взгляды составляли впечатление о весьма плотоядных её намерениях. Мама сидела, скромненько опустил глазки, почти ничего не ела, хотя бабушка пару раз громко намекнула, что ей в её положении как никогда требуется полноценное питание, каждый раз повелительно и победоносно переводя взгляд на моего отца, как только фраза заканчивалась. Я, находясь у мамы между лобковой костью и нижним отделом позвоночника, один из всех присутствующих искренне желал этому собранию мирного и удачного завершения. Мой отец сначала был молодцом, более того, я получил возможность сказать себе, что он может некоторое время быть настоящим храбрецом и тонким политиком, обладающим и тактом и выдержкой. Он пропустил мимо ушей два бабулиных замечания, а на третьем аккуратно положил вилочку на стол, выпрямил спину, собрался с духом и отважно заявил маме, что им нужно поговорить наедине. Она не успела ответить ни да ни нет, как бабушка, также положив свой прибор рядом с тарелкой, вкрадчиво заметила, что насколько она поняла, намерения молодого человека состояли в знакомстве с родителями и, вероятно, в обсуждении с ними происходящей ситуации и, по крайней мере, его объявления о своих намерениях им как людям, имеющим непосредственное отношение... Когда она прервалась, возникла пауза, немедленно заполненная дедушкой, произведшим попытку представить колкости супруги

в эдаком свойском, шуточном виде: чего, мол, не бывает между своими, и хоть ваше дело молодое, но и наше не сильно старое...

Родители не стали дослушивать бабушку с дедушкой, так как мама молча встала и пошла в свою комнату, и папа немедленно последовал за ней, исполнив некое подобие общего поклона и светским тоном выразив бабушке благодарность за все её угощения. Но в маминой комнате скопившийся в нем запас твердости и благородства подошел к концу, и вместо нежных объяснений в любви он, с большим трудом отлепив от глотки заплетающийся язык, выразил сдержанную готовность жениться, если будет сделан анализ, подтверждающий его отцовство. Дальше не случилось ничего такого, где с любой из сторон можно было отыскать мудрость, достоинство, воспитанность или здравый смысл. В общем... его выгнали.

Верховный суд РФ оставил без изменения оправдательный приговор бывшему начальнику УБЭП ГУВД Нижегородской области

Господи, мальчики до 25 лет, Вы замечательные, самые лучшие, ну не пишите мне, дура, не интересно мне с Вами! без просмотра анкеты, без интереса к вашему сообщению, я Вас удалю. Не занимайте свое и мое, особенно драгоценное!), время. Au revoir.

НАДЕЮСЬ, ЧТО НИКОГО НЕ ОБИДЕЛА!

Глава 29

*Внутрифамильных интересов паритет
особую имеет справедливость.*

Его выгнали и потом два или три часа обменивались мнениями по поводу ничтожности и нечистоплотности нынешней молодежи, по поводу обширных знаний современных юношей в тех сферах, которые им и знать-то еще не положено, по поводу общей распущенности нравов и по поводу того, какая дочь у них дура. Снова довели мать до слез, снова успокоили, потом опять довели до слез, а потом, притомившись от своей цикличной нравоучительности и немного приласкав, отправили спать.

Она не сопротивлялась, не возмущалась, не кричала, что они все врут и она не желает их слышать, не говорила, что сами они еще хуже, не хлопала дверьми и не убежала из дому, а мирно потопала в свою комнату, где начала укладываться, дав своим родителям еще время обсудить тот факт, что девочка, как ни крути, стала гораздо спокойнее и начала слышать разумные доводы, и жалко, конечно, её дурочку ведь всю жизнь себе испортит, если родит сейчас неизвестно от кого. А с другой стороны, может быть, и вправду лучше ей самой решить, и когда она наряжалась полуголым приведеньем и носилась неизвестно где и неизвестно с кем, это тоже была не жизнь, может, теперь

повзрослеет. Это был дедушкин аргумент, а бабушка заметила, что все может вернуться и после родов, подкинет малышка папе с мамой и как ни в чем не бывало будет продолжать носиться, чихая на родителей и наплевав на собственного ребенка. Дедушка тут не знал, что ответить, вздохнул и сказал, что, конечно, всякое может быть.

Потом они разложили свой диван и тоже на него улеглись, продолжив там семейный совет, на котором по завершении жарких дебатов, отчетливо доносившихся через незакрытую дверь до маминой комнаты, было постановлено, что с мамой нужно еще раз серьезно поговорить и дать ей понять, что ни мать, ни отец её ребенком заниматься не будут и подкинуть его себе не позволят, хотя и будут посильно помогать, и она должна быть готова к бессонным ночам и отсутствию всякой личной жизни и любых развлечений. Определив, таким образом, участь моей матери, они продолжили размышления о будущей жизни, и следующей их мыслью было то, что таких, как сегодня, женихов им не надо и лучше уж они сами в меру сил помогут воспитать «своего ребенка». Так и было дословно заявлено - «своего ребенка», да еще с такой убедительностью и столь безоговорочно, что я вынужден был с беспокойством ориентироваться и получать дополнительные подтверждения, что все-таки нахожусь в утробе своей собственной мамы, но и тогда меня посетило абсурдное, но цепкое предположение, что вся моя мать, может быть, всего лишь женский орган бабушки, например. От этой мысли, чьей бы она ни была, лично моей или маминой шарики у меня, сразу побежали за ролики и только огромным усилием воли были на полпути остановлены.

По окончании прений дверь в комнату старшего поколения плотненько закрылась, и слышно было, как ключик повернулся в замке.

Засыпая, мама подумала, что уже несколько лет не слышала, как родительская дверь запирается изнутри. Отчего-то эта мысль, кроме девичьего смущения принесла ей тихую радость, какую-то надежду и небольшое облегчение души.

Милиция проверяет сообщение о минировании на Останкинской телебашне в Москве.

В мужчинах притягивает скрытая сексуальность, сдержанность, чувство юмора и легкая брутальность...м-м-м...притягивает взгляд, которым мужчина смотрит на женщину... извращенцам и кретинам говорю заранее:пройдите на...!

Глава 30

*Довольствоваться малым или...
Рисковать для большего?*

Вариант счастливой семейки из бабули, дедули, меня и мамы, конечно, выглядел гораздо лучшим, чем перспектива моего безотлагательного убийства, но настоящей радости при таких обстоятельствах появиться не могло. Всем эмбрионам известно, что для полноценного развития человеку обязательно нужен отец, а детство без отца - прямая дорога к безрадостному и пугливому существованию тяжелого невротика, наполненному компульсивной мастурбацией и болезненными формами самоутверждения,

хоть и дающих иногда неожиданную результативность, но никогда не приводящих к настоящему счастью. С другой стороны, не всегда все так безнадежно: если есть, например, здоровый дедушка или какой-нибудь другой невредный мужичок маячит на горизонте, то можно и выкарабкаться, хотя, прямо скажем, шансы невелики.

Мама спокойно дрыхнет, и слава Богу, пусть отдохнет, а мне остается время подумать о происходящем.

Хотелось бы, конечно, иметь нормального папашку, чтобы он первый взял меня на руки после родов, чтобы мама с ним была спокойной и счастливой, чтобы он иногда купал меня в ванночке и время от времени подходил минуты на две-три к моей кровати, брал бы на руки, а мама с бабушкой умильно говорили, как они уже мальчику надоели, другое дело - отец, мужчина. И чтобы он иногда, хотя бы раз в неделю, со мной гулял, сначала в колясочке, потом за ручку, я бы даже простил ему пару вывихов лучевого сустава и некупленное мороженное простил бы, и занудство, и унылую назидательность - все бы простил только за то, чтобы он хоть немного любил меня. Ведь отец должен любить своего сына, пусть по-своему... Я очень-очень постарался бы его понять. А если бы он иногда подкидывал меня до потолка, я вообще имел бы шансы вырасти храбрым парнем. И как было бы здорово, если у меня были бы братья и сестры. Мне было бы на кого злиться в пубертате, с кем мериться силой, когда бы я вырос, и у моих детей были бы дяди, тети и дедушка... А так ничего этого не будет, а будет только мать, делающая вид, что все в порядке, что она чрезвычайно увлечена работой и у нас все хорошо, и что мы с ней живем душа в душу, и она приучит меня спать с ней в одной кровати, будет купать в ванной лет до двенадцати, будет выискивать и поощрять у меня любые болячки, не будет давать мне взрослеть, и одновременно с цинизмом и жестокой изобретательностью неудовлетворенной женщины будет издеваться над моей, ей же в угоду оставленной, инфантильностью, потому что нужен будет повод поорать, позлиться, и ей и мне нужны будут поводы, оттого что это останется единственной разрешенной страстью в нашей семье, и мы придумаем много-много этих поводов, и каждый будет знать свою роль в совершенстве, мы так все запрячем, что никто не сможет найти концов. Это будет наша тайна, наше семейное проклятие, и мы оба привыкнем так жить, я сделаюсь психопатом или извращенцем, а мои дети, если они и родятся, унаследуют все семейные особенности, и главное, что они от меня приобретут, это все шансы стать шизофрениками или самоубийцами, поставив в деле моей жизни закономерную точку.

Мы семейная пара, хотим познакомиться с девушкой или семейной парой.

- мальчикам и одиноким мужчинам не отвечаем;

- пошлости типа "я тебя хочу" игнорируем;

- без фото не отвечаем;

- прежде чем лечь в постель, предпочитаем встретиться и пообщаться в непринужденной обстановке;

- хамов и озабоченных также просим не писать.

Артист умер в нищете и полном забвении

Глава 31

*От настроения всегда зависят наши мысли,
и то, что видим мы, и то, что говорим.*

Наш дедушка стал питаться овсяными хлопьями, разведенными в молоке. Одной пачки самых дешевых хлопьев ему хватает на три дня. Еще он дал в газете бесплатное объявление, что многодетная и малообеспеченная семья с благодарностью привет в дар любые вещи для грудничка. За неделю нам привезли двадцать упаковок памперсов, одиннадцать колясок, три ванночки, мешок бутылок, и несколько баулов игрушек вперемешку с детской одеждой и обувью. Ни слова не говоря ни маме ни бабушке, он отобрал и спрятал самое с его точки зрения необходимое, а остальное продал незадорого так же через газету. Выждав десять дней, наш предприимчивый дедушка хотел повторить процедуру еще раз, но мама, распознав, наконец, смысл его собирательства, остановила его клятвой, что сожжет эти вещи вместе с квартирой. Клятву мама подкрепила тем, что разлила в районе кухонных антресолей бутылку бензина и щелкнула уже зажигалкой. В такой ситуации дедушка не мог не поклясться, что остановит свой бизнес, хотя был обижен в лучших чувствах и, кроме того, что заставил нас переклеивать обои в коридоре, неделю с матерью не разговаривал.

Вот так мы и живем. Но, на самом деле моя мать меняется к лучшему. Она ни разу не обложила папашу без повода, ни разу не появилась на его глазах с другим мужиком, она вообще не делает в последнее время глупостей и стала смотреть на мир реалистичнее. Она даже не выражается как дура, трусы с бриллиантами переместились уже в дальний угол комодного ящика, и с родителями она хоть как-то, а сохраняет мир, и не оттого, что покорила и сломалась, потеряв свое мнение - просто ей пока не до них. А главное, она умудряется меня сохранять. И это за десять недель и три дня! Между прочим, неплохой результат. Если её метаболизм будет продолжаться в таком благополучном виде, то и дальше она будет меняться, и папаша наш никуда не денется, как миленький прибежит и скажет, наконец, правильные слова. Он тоже вырастет, привыкает к мысли, что я его ребенок, но ему труднее, ведь в нем же меня нет, но он есть во мне, и это не так уж и мало.

Вообще я думаю, что они понемногу становятся здоровее и благополучнее. Эта приятная мысль появилась, когда мне пришлось узнать, что родная бабушка Ольги Валентиновны, проживавшая в конце девятнадцатого века в деревне Сельяново Тульской губернии, осталась известна среди односельчан тем, что, страдая изнурительными головными болями, аккуратненько, по самую шляпку, вбила себе в район затылка пятисантиметровый железный гвоздь, и последние пятнадцать лет жизни он мирно торчал в её голове, начисто избавив пожилую женщину от тяжелейших мигреней. Так и похоронили её с гвоздем.

В меру скромна, обынчо не извращена, самодовольна, предпочитающая доминировать. Опасаюсь взрослых мужиков, люблю дружить с девочками.

В Иркутской области задержан один из двоих осужденных, сбежавших неделю назад из психиатрической больницы.

Глава 32

Неисчерпаемы у девушек мечты.

После последнего папиного визита мама полюбила смотреть сериалы с престарелыми героями-любовниками и тайно мечтает, что Серега окажется красивым благородным богачом, свободным в свои тридцать шесть лет от уз брака не оттого, что он извращенец или безнадежный придурок, а просто такой вот невезучий в личной жизни парень, хотя и красивый, и богатый. И именно с ней у него все наконец-то будет по-человечески. Я в эту идиллию вписываюсь плохо, и хотя она пока не думала еще от меня избавляться во имя своего будущего семейного комфорта, но и рассказывать ежедневно уже звонящему Сереге о моем существовании совершенно не входило в её планы. Мама всегда преспокойно живет в легкомысленной девичьей неопределенности, безо всякой чувствительности к противоречиям жизни. Не самый худший, скажу вам, вариант, не тем опасный, что, неизбежно накапливаясь, эти противоречия появляются вдруг и в таких грандиозных формах, что самые глупые и неразумные поступки приобретают увесистый шанс на свое осуществление.

Похоже, что Серега настоящий прохвост. Это слово, кстати, не всегда имело такое безобидное значение. Оно пошло из исковерканного латинского «профос», что означало военного парашника, убирающего в лагере все нечистоты, но более значительным и гораздо более зловещим оно становится, если вспомнить, что занимались этой грязной работой по обыкновению того времени палачи.

Источник опасного ионизирующего излучения обнаружен на территории бывшего известкового завода на окраине поселка Обозерский Архангельской области.
--

<i>Познакомимся с парой, девушкой, парнем. Для девушек ограничение по возрасту 35, для парней 30, в любом сочетании. Обязательно отсутствие грудных детей и вредных привычек!</i>

Глава 33

*Природа истинна,
и истина в природе торжествует.
Должна торжествовать...*

Отец пока не звонит, решил, вероятно, выкинуть нас из головы. Я знаю, что ничего из этого не получится, но он этого не знает, оттого и пытается. То есть, конечно, можно выкинуть из головы любимую женщину, ждущую от тебя ребенка. Но это

не будет «выкинуть из головы», это будет выкинуть часть головы, точнее, перестать пользоваться той частью головы, где мы с мамой уже у него пребываем, заморозив её, или анестезировав, или отключив, кому какая нравится метафора, так как слов для описания такого процесса еще нет в человеческом языке. Надеюсь, мой папа на такую крайность не решится. И не потому, что обладает какой-то особенной сострадательностью, а просто у него благодаря Интернету, компьютерным играм и скомканному среднему образованию и так голова не очень хорошо работает, а если еще её часть отключить, то едва ли он вообще сможет функционировать в современном мегаполисе. Так что шансов нас «выкинуть» у папы нет.

Да и не нужно ему это! Мы, наоборот, ему поможем почувствовать себя мужчиной и постепенно мужчиной сделаться по-настоящему. Он еще не знает, что это за радостное чувство. Все у него впереди. Все честные победы, все достижения, все живые человеческие радости.

Сергея, кстати, тоже не знает из этого ничего, но, похоже, слышал от кого-то, скроил себе видимость и изо всех сил пытается соответствовать. Продолжает наступление, теперь вот звонить перестал. Мать каждый вечер тоскует, жалуется, что никому не нужна, а бабулька, похоже, все доносит Сергею Вениаминовичу, который выжидает, пока окончательно созреет девочка. Кто первый сейчас позвонит, тот получит призовых очков. Не думаю, чтобы это был мой отец. Он не из везунчиков, и у него ведь душа настоящая, она болит, думать мешает. А Сергей этот, человек с большим опытом спокойно ждет, и в самое выгодное время появится. Ему и достанется выигрыш. Но выигрыш это еще не победа. Иногда выигрыш может победе даже и помешать. Победа ведь – понятие объективное, не получающееся по везучей случайности, для нее много всего нужно, чего у этого Сергея и в помине нет. Папа ведь маму любит, чувствует её, видит её за всеми глупостями, душа его живая к ней тянется, и мамина душа тянется навстречу, а Сергей этот любит только себя, а других любить ему духа не хватает, его душа людей боится, он только может устраивать себе представления, имитировать жизнь из безопасного укрытия. У таких ничего не бывает по-настоящему.

А может быть, я и несправедлив к нему, может, он, действительно, такой вот вдруг осознавший, что жизнь проходит, а ничего, кроме квартирки, куда можно гостей привести, у него и нет за душой, и он наконец созрел, как говорится, для брака, для создания семьи. В жизни все возможно, бывает и такое. Скоро увидим, кто прав. Ведь у каждого человека есть душа, и даже самая заморенная и затравленная душа, вопреки всем невозможным обстоятельствам, может иногда изловчиться и вытянуть своего носителя к свету мирного человеческого счастья. Особенно, если любовь, хоть какое-то получает право на существование, хотя бы на нелегальное, изнасилованное, обворованное и полуприпрятанное. И, конечно, надежда...

В Мурманске пьяный водитель на грузовом автомобиле КамАЗ въехал на крыльцо одного из центральных магазинов "Детский мир"
--

<i>Умный, добрый, веселый, озорной, богатый, щедрый, простой. И еще :я не сексуальный попрошайка и сексуально не озабоченный человек(хотя мне очень и очень нравится ЭТОТ процесс).</i>

Глава 34

Живому сердцу свойственна доверчивость в любви

Сергей Вениаминович выдержал маму в ожидании бесконечную неделю, потом позвонил и эдаким бархатным и чуть-чуть усталым баритоном пророкотал, что не мог объявиться раньше, оттого что случилась необходимость его присутствия в одной далекой и жаркой стране, откуда он только что прибыл и первым делом звонит той женщине, желаннее которой для него нет на всем белом свете. И еще он сказал маме, что по обстоятельствам, от него не зависящим, не может рассказать всей правды, но без хвастовства утверждает, что теперь, когда все позади, ему положен хоть небольшой, но отдых, и хоть запоздалая, но награда. И так как в их несчастном с мамой отечестве наказывают всегда невиновных, а награждают непричастных, то хотя бы они сами должны исправить эту вопиющую несправедливость, и он сегодня просит от мамы награды лично для себя и будет чрезвычайно рад, если это и для нее будет хоть небольшим, но все-таки удовольствием.

После такой артподготовки мама разволновалась, мысли её спутались, и, потеряв способность к сопротивлению, она согласилась встретиться. До времени, когда пылкий поклонник должен был подхватить её у метро, оставалось четыре часа, она повалялась в ванной, уложила волосы, перемерила весь гардероб и обнаружила, что её единственные кружевные трусы, купленные год назад в комплекте с кружевным лифчиком, уже не выглядят столь же потрясающе, как раньше. За две минуты осмыслив произошедшее, она вытащила у матери из хозяйственных денег четыре тысячи из десяти оставшихся до конца месяца, добавила туда своих двести рублей и помчалась к метро, где выбрала новый комплект белья со стрингами и еще чулки на силиконовых липучках. Наряжаясь дома во все это расточительство, она твердила, что ни за что не намерена на первом же свидании позволять этому Сереге созерцать свои обновки, а купила и надела их только для поддержания бодрости духа - просто ей самой нравится, когда на ней красивое белье, вот и все. Поверх стрингов и чулок мама надела легкую, почти невесомую юбочку, едва достигающую ей до колен, кофту выбрала так, чтобы кружева от нового лифчика постоянно выбивались наружу, чуть излохматила уложенные волосы, для придания своему облику inferнальной недоступности накрасила губы ярко-красным блеском и, опоздав всего на тридцать пять минут, предстала перед своим загадочным ухажером.

Серега оказался весьма крупным, несколько полноватым мужчиной, ближе к сорока, без обручального кольца, с ухоженными руками и лицом, где нижняя губа была крупнее верхней и клинообразно выдавалась вперед, придавая его облику могучую тяжеловесность. Опытный взгляд мог бы разглядеть в нем презрительность за дружелюбной участливостью и брезгливость за открытой и прямодушной симпатией. Мама, одною рукой держа подаренный им букетик хризантем, не без труда забралась на переднее сиденье его высоченного автомобиля, а сам Серега получил тем временем достаточную для опытного внимания возможность ознакомиться с деталями её туалета. Он ни при каких обстоятельствах не мог бы стать моим отцом, это было понято с первой секунды, но наружность этого человека столь мощно соответствовала образу рекламного красавчика, что мама уже представляла себя в круговороте светской жизни, где её ум, красоту и таланты наконец оценят самые лучшие люди на земле – ведущие модных телевизионных программ, звезды эстрады, известные политики и спортсмены. Моя

попытка вызвать у нее тошноту, прежде безотказно действовавшая, на этот раз провалилась. Мне оставалось только философски надеяться на судьбу и счастливые обстоятельства.

С первых минут он проявил себя галантным, внимательным и нежным кавалером. Мама поехала с ним в ресторан, где было выпито по бокальчику шампанского и заказан элегантный ужин на двоих, кавалер любезничал и сыпал забавными историями, среди которых была одна про годы его студенчества, когда нынешний Сергей Вениаминович безо всякого трепета съел на спор живого таракана. Маме все истории нравились, она хохотала, широко открывая рот с остатками непрожеванных деликатесов и почти уже влюбленно на него смотрела. Потом еще была выпита бутылочка винца, потом он предложил маме коктейль со смешным названием «Пина-колада», который так ей понравился, что их было заказано три. После окончания второго я помню происходящее фрагментарно, но, естественно, в эту ночь он повез маму к себе, и она из последних сил думала только о том, чтобы соответствовать высоким стандартам своего нового счастья.

Мэр города Кушва Свердловской области Игорь Титов, осужденный на 2 года лишения свободы за злоупотребление и превышение должностных полномочий, вновь предстанет перед судом.

<i>ищу любовницу... Для не частых встреч познакомлюсь с симпатичной девушкой, любящей секс. Готов поддержать материально.</i>

Глава 35

*Когда наш разум силы видеть не имеет,
то тело станет делать знаки, защищаясь,
до самой смерти...*

Две недели она была счастлива, носилась с Серегой по ресторанам и клубам, получила от него в подарок чудненькое открытое платьице с аккуратненькими туфельками и новым комплектом белья. Еще он свозил её к своему парикмахеру, где маму называли по имени-отчеству, начесали и покрасили по последней моде, и не взяли ни копейки тактично уведолив, что Сергей Вениаминович уже решил все финансовые вопросы. Ей так понравилась эта фраза, так сладко защемило сердце оттого, что и у нее теперь появился мужчина, который вот так, волшебным образом решает её финансовые вопросы, а если говорить проще, о ней заботится, её защищает, ценит и бережет. Она решила ни в коем случае не злоупотреблять его добротой, а очень её беречь, и подумала, что когда они пожениятся, то она будет самой экономной и бережливой женой на земле, а потом много-много раз, зажмурившись, плевала через плечо и клялась никогда больше ни о чем таком не думать без определенных оснований. Мама очень старалась выглядеть под стать своему новому мужчине, под руководством Нади тренировала перед зеркалом походку, чтобы не семенить и не скакать, репетировала выражения лица, чтобы не гримасничать, а сдержанно и с достоинством выражать умеренные чувства, в общем, работала над собой. Трусы, подаренные любимым, она носила постоянно, стирая их каждый вечер в раковине и подсушивая за ночь на батарее. Серега оказался очень выносливым и изобретательным мужчиной, и мама, иногда наполняясь неловкостью

оттого, что так многого, оказывается, не знала в деталях и технике интимных отношений, но намерена была старательно учиться и овладеть в совершенстве всеми умениями и навыками, которые он преподавал ей с любезной снисходительностью. Единственное, с чем она не могла пока вполне справиться - с внезапными приступами щекотки, когда вдруг, к чему бы он только ни прикоснулся, мама заливалась диким хохотом, закрывалась руками, и нужно было просто не трогать её и ждать, что Серега и выполнял иногда с любезно понимающей, а иногда с кисловатой физиономией.

В эти феерические дни у нас в плаценте начала расти гематома. Один или другой из маленьких сосудов прорывался, и кровь постепенно заполняла свободное пространство, начинала поддавливать на хорошо прикрепленные ткани, потом прорывалась наружу, у матери начиналось кровотечение, но, как ей сказали в женской консультации не страшное, так как кровь не была свежей, а выглядела как уже черноватая, почти свернувшаяся. Я сразу почувствовал нехватку кислорода. Как-то стало душновато, жарко и очень страшно. Сделать ничего не можешь, шевелишь своим шестисантиметровым тельцем, сучишь полуторасантиметровыми ручками и ножками, а никто этого даже и не чувствует и толку никакого, еще хуже становится, лучше замереть и не двигаться, так понемногу отпускает, но и это не выход. Плацента же может и дальше отслаиваться, и чтобы она не отслаивалась, а обратно приросла, матери нужно пластом лежать и не волноваться, а у моей – личная жизнь, можно сказать, медовый месяц. Я сразу вспомнил, что до тринадцатой недели беременности по статистике происходит девяносто процентов выкидышей, и прикинул, что я как раз могу полноценно вписаться в усредненные медицинские показатели. И мама вроде будет ни при чем, и бабушка, и даже Серега тоже будет ни при чем, и останутся они дальше себе жить, хорошо ли, плохо ли, а я подохну, и никто даже не узнает, что я намеревался мальчиком родиться.

Когда в первый раз она обнаружила кровотечение, то сначала подумала не то, что я могу умереть, а то, что перед Серегой неудобно. Извинилась, он покивал понимающе, ну и отвез её домой, не стал у себя оставлять девочку с месячными. Мама спать улеглась, к утру кровь у нее перестала. Природа у нас все-таки сильная, помогает пока. Серега ровно четыре дня никуда не звал, потом снова позвонил, сказал, что соскучился, и сделал новое предложение по совместному отдыху.

Игорь Восево́й, обману́тый до́льщик из У́льяновска, умер, так и не дожда́вшись заселе́ния в купле́нную кварти́ру.

<i>О себе...Волшебник я...Желания иногда исполняю :)</i>
--

Глава 36

*Когда-то нужно испытать судьбу,
поставив на кон жизнь...*

Я, честно говоря, боялся этого его нового предложения, оттого что мне как раз стукнуло двенадцать недель, а это момент, когда заканчивают формироваться визикилы, или попросту яички, и они волей-неволей некоторое количество мужских

гормонов выбрасывают, так сказать, для штатной проверки работоспособности. Сам по себе этот факт небезопасный, а здесь еще гематома эта растущая. Спокойно может выкидыш произойти, тем более у нас, когда уже плацента некрепко держится. А тут еще он куда-то её зовет на бесёж, а у нее вообще гормональный фон неустойчивый. Но делать нечего, я собрался с силами, слежу за показателями, готовясь, так сказать, к обычному сценарию, но в тот день нам Серега приготовил сюрприз, а себе, наверное, снова решил сделать подарок. Он её подпоил прилично, так что я снова помню смутно, но какими-то всполохами воссоздаются картинки, как они уже пьяненькие вместе заходили в ресторанный туалет, и мама стеснялась, а её мужчина чего-то насыпал на кафель сортирной раковины, ровнял красивой золотой кредитной карточкой и неторопливо скручивал в трубочку новенькую купюру. Потом меня опять вырубило, и помню уже, как после ресторана мы поехали в гости за город, и там была баня, где уже парились человек пять-шесть импозантных мужчин и хохочущих женщин, как мама с Серегой долго целовались в каком-то закутке, и он стащил с нее трусы, даже не заметив, что там полно крови, а потом они поднялись в спальню, где уже оказались на кровати голые люди, и как мама застеснялась и не хотела входить, но Серега обнял её и мягко привлек ко всем, и какая то девушка повернулась к маме и начала её целовать, а мама отвечала ей, не желая показаться белой вороной в этом изысканном обществе, потом я снова не помню, а помню уже, когда все, кроме Сереги, ушли по своим комнатам, а он сделал все, чего пожелала его фантазия, и еще просил маму пописать ему в рот, но она не понимала и смущенно хихикала, а еще её всю трясло и она поминутно спрашивала, отчего так холодно. Потом у нее очень сильно заболел живот, и волей-неволей пришлось запроситься домой. Было неловко доставлять ему такое неудобство, и мама говорила не очень серьезно, а как бы в шутку, как бы она просто раскапризничалась. Серега улыбнулся, ответил, что он уже пьяный и не может никуда ехать, предложил вызвать такси. Еще пару часов, кое-как одевшись, мама отправилась к родителям, рассеяно и безразлично обратив внимание, что на её новых трусиках порваны кружева, а чулки чем-то испачканы.

Серега, когда платил водителю, дал маме сто евро, которые она машинально взяла и положила в карман бабушкиного плаща.

Пропавшая в воскресенье в Железнодорожном районе Красноярска девушка могла сама уйти из дома, считают сотрудники милиции.

<i>люблю унижения и подчинение Валерий</i>
--

Глава 37

Приятно понимать, что ты не нужен смерти.

Вполне я пришел в себя только через три дня после вечеринки. Мы были в больнице, где ей ставили капельницы, делали уколы и все тетками строго-строго

смотрели, а я не мог поверить, что остался жив. Все три дня меня трясло, мутило и временами было так плохо, что даже контроль развития надолго выпадал из поля моего неустойчивого внимания. Что там в эти дни вышло с формированием организма, узнаю теперь только в процессе сознательной жизни, если, конечно, до нее дотяну. Пока я не соображал, доктора предлагали матери сделать аборт, объясняя, что шансов полноценно родить у нее теперь не много. Она думала всю ночь, вспоминала слова, которые сказала ей мать, увидев дочь ползком на пороге квартиры, обнаружив в кармане своего плаща аккуратненько сложенные сто евро, распознав кровь, полосками запекшуюся на рваных дочериных чулках... Мама много чего передумала в ту ночь, и об отце думала, вспоминая, как он беспомощно метался между дочерью и орущей женой, и только с пятого раза понял, когда мама, едва разжимая зубы, просила его вызвать «скорую».

Она думала как Мересьев, не отрывая глаз от трещины на больничном потолке, и вдруг поняла, что если отдаст своего ребенка, то есть меня, то никогда этого своим родителям не простит. Ей даже не показалась странной такая конструкция, она просто всплыла в голове и сразу заняла окончательное положение, как не требующая доказательств, непреложная истина. Маме стало ясно, что, дав мне сейчас умереть, она приобретет к своим родителям такую огромную ненависть, что всю оставшуюся жизнь сможет только их медленно убивать. О себе она даже и не думала тогда и обо мне не особенно думала, просто пожалела своих папу и маму, вспомнила о них что-то хорошее, какой-то светлый, радостный день из своего детства вспомнила и решила оставить им шанс, после чего спокойно, безо всякого пафоса отказалась подписывать согласие на аборт. Ночью ей снова снилось, как она что-то или кого-то ищет, и снова у нее маленький автомобильчик, и она ездит, ездит по опасным улицам с огромными машинами, стремясь к чему-то, что очень ей необходимо, что быстро, сразу и навсегда согреет душу, немедленно все в жизни исправит, наладит и успокоит.

Нас выписали еще через две недели, врач на прощанье сказала матери, что её будущему ребенку, наверное, очень нужно родиться, и возможно, его ждет на земле какая-то важная миссия, потому что за свою двадцатилетнюю практику она не видела, чтобы после того, что произошло с мамой, у женщины сохранилась беременность. Еще попросила, чтобы она теперь меня берегла. Мама вежливо улыбнулась и поблагодарила тётеньку-доктора.

В теле ребенка, который пропал 3 апреля, и тело которого нашли 27 апреля, обнаружен наркотик
--

<i>Ищу девушку, пару М+Ж, пару Ж+Ж, пару М+М. Вполне адекватный и вменяемый человек! Без проблем и лишних тараканов в голове.</i>

Глава 38

*Давно бы вымер род людской,
не будь такой выносливой души у человека.*

Неделю после выписки она посещала институт как сомнамбула, ни с кем не разговаривала, папашу вообще в глаза не замечала, как будто он был в чем-то виноват. Серега, надо сказать, позвонил. В первый раз он как бы между делом, безразличным таким голосом осведомился, как маме понравилось, ожидая, вероятно, услышать восторженные отклики... а у нее все слова в горле застряли, и наш половой затейник, пользуясь паузой, тут же намекнул, что в следующий раз она может с собой еще привести подруг и что он всех девочек поддержит материально, а ей еще за каждую немного отстегнет дополнительно. «Вот такой у нас с тобой может бизнес состояться, если, конечно, получится...» Он хотел еще продолжать, возможно, подумав, что слишком много сгоряча наобещал, и вспомнив, наверное, как его собственная мама часто говорит, что он слишком добрый и такой доверчивый, всем помогает, а все беззастенчиво пользуются его порядочностью....

Бог его знает, что он хотел еще произнести, только тут мамочка, отдышавшись, набралась храбрости и сказала ему, что он вонючий, мерзкий пидарас, и чтобы никогда в жизни номер её телефона не набирал. Я маму внутренне поддержал в формулировках, а Серега, вероятно, удивился, потому что не перезванивал три дня, а на четвертый перезвонил опять и совершенно другим уже голосом, слегка западая на междометиях, сказал, что осознал свою ошибку и что он, действительно моральный урод и паршивый ублюдок, и ему в жизни единственный раз улыбнулось настоящее счастье с порядочной девушкой, а он это свое счастье бездарно испакостил. Как маме оставалось отозваться на такое трогательное признание? Возможно, в другое время она смутилась бы перед лицом подобной капитуляции и подобрала какие-то деликатные слова, вполне вероятно, что извинилась бы за пидараса, но не теперь, когда я полноправно присутствовал в её организме уже четырнадцать с половиной недель и был уже одиннадцать сантиметров росту и весом в девятнадцать грамм, а мои вполне сформировавшиеся визикулы еще чуть-чуть поддали ей в кровь мужских гормонов - вполне достаточно для придания женщине настоящей решительности.

Правда, строгими или презрительными её слова все равно не получились, а вышли скорее жалостливым воплем отчаянного положения. Сначала она глуховатым голосом, но тактично, стараясь не переходить на личности, объяснила ему, что вообще никого из мужиков ни видеть, ни слышать не желает. Потом пару секунд помолчала, и сердце её наполнилось такой к себе жалостью, что, продолжив, она уточнила свою мысль тем объяснением, что все особи мужеского полу ненавистны ей не только потому, что все они тупые, вонючие животные и ненормальные выродки, к этому за три года после начала своей половой жизни она начала уже как-то привыкать, но особенно сильным её отвращение делает то скорбное обстоятельство, что теперь она от одного такого же ублюдка беременна, и сегодня же пойдет и сделает аборт, потому что от мерзавцев ничего хорошего родиться не может, кроме таких же подонков, как и они. Тут мама расплакалась и бросила трубку. А я подумал, что как оратор мама выступила неплохо, осмыслил, что все сказанное прозвучало в сердцах, ко мне не относится, и вполне свою маму понял и простил.

Арестованный накануне бывший советник губернатора Московской области на общественных началах Максим Васильев подозревается в мошенничестве при продаже торгового помещения в Москве.

31 год. Семпотичный.Добрый.Привлекательный.

Глава 39

И нас самих меняют перемены

Мама никому о произошедшем с ней не рассказывала. Даже Надьке. Когда они с Серегой еще куролесили, не говорила из суеверия, а потом уже от омерзительности. Но именно Надьке, вообще-то нужно было рассказать из дружеских соображений, тем более, что та последнее время загадочно молчала о своих ухажерах, только пару раз дав смутно понять, что её личная жизнь очень сильно изменилась в какую-то великолепно-потрясающую сторону.

А наша бабушка ищет новую работу. Всю прошлую неделю вместо вылизывания логова Сергея Вениаминовича она обзванивала и объезжала кадровые агентства, готовилась к собеседованиям, никому, даже дедушке, который первые два дня её сопровождал, не рассказывая, что, собственно говоря, произошло. Мы не знали, сама она уволилась или Серега её выгнал, вся семья терзалась в предположениях, а бабушка ходила поджав губы, как будто пребывая в какой-то суровой решительности и готовности к самоотверженному поступку, но одновременно при каждом к ней обращении искрилась нарочитой, немного даже и пугающей любезностью и, приобретая временами искусственно беззаботное настроение, часто-часто повторяла, что ей как раз требуется немного отдохнуть и что у них отложены деньги почти уже на целую машину, а к чему им, вообще-то, машина, когда так удобно на электричке до дачи добираться, и можно по дороге почитать, а от станции так замечательно прогуляться, и на машине только в пробках простаивать. За первую неделю она отдраила всю квартиру, сняла, перестирала, перегладила и повесила обратно все занавески, разморозила и вымыла оба холодильника и купила новый коврик в туалет. Вторая неделя отдыха началась с посещения салона-парикмахерской, где ей покрасили волосы и составили стрижку, модную среди пожилых красоток, по поводу которой дедушка даже позволил себе пошутить, что уже и не знает, какую работу его жена решила искать себе на старости лет. Бабушке шутка понравилась, она благосклонно, хотя и не без некоторой задиристости подыграла мужу, заявив, что раз ей в жизни больше надеяться не на кого, то как уж получается, так и зарабатывает, и пусть дедушка заткнется и лишних вопросов не задает, поскольку позволяет себе жить у жены на иждивении. Говоря все это, бабушка весело и оптимистично улыбалась мужу, как бы приглашая его продолжить обмен шутливыми репликами, но дедушка не решился продолжать, а предпочел замолкнуть.

В Краснодарском крае сегодня прошли учения по гражданской обороне, что могло стать причиной паники среди населения и слухов об авариях на атомных станциях

Жду. Жду, а вдруг появится среди этих почти четырех миллионов пользователей сайта мужчина, который не будет озлоблен на весь женский род, окажется достаточно самодостаточным и уверенным в себе, чтобы не унижать женщину идиотскими вопросами, "как достигаешь оргазм и мастурбируешь ли?"... И, добрые, хорошие! Не надо прикрывать свою растерянность и смущение, что Вы находитесь здесь, пошлостью и грубостью.

Глава 40

*Развитие души есть главный Божий дар.
Хотя не каждый поворот и здесь сулит удачу,
но наше дело бресть, уныние оставив за спиной.*

Я на втором триместре маминой беременности! Мне шестнадцать недель и два дня. Практически все органы уже сформированы, и ближайшие три месяца было бы желательно потратить на их созревание. Уже совсем скоро мое тело вытянется так, что голова перестанет быть огромной, на лице станет возможно различить губы, и частота сердечных сокращений выйдет на нормальный для здорового зародыша уровень 120-160 ударов в минуту. Через месячишко у меня появится хватательный рефлекс, и я так увеличусь в размерах, что смогу толкаться ощутимо для матери, на шестом месяце я смогу первый раз открыть глаза, на голове начнут расти волосы, а мой мозг, увеличившись во много раз, станет готов к запуску волновой активности, и теоретически я достигну жизнеспособного возраста.

Конечно, все это произойдет, если моя мать не решится все-таки прекратить мое брренное существование. И именно ей для этого не потребуется сложных умозаключений, а достаточно будет смутно почувствовать, что так нужно. Грустно и тоскливо понимать, что это чувство может случиться у нее в любой момент. Сказать по правде, только когда она спит, я могу отдохнуть, зная, что несколько ближайших часов ничего не случится. В любое другое время я жду неприятностей. И при этом она любит меня. В этом нет никакого сомнения, так как время от времени острое чувство любви обширно разливается по всем маминым внутренностям. Такое приятное, сильное переживание, оно и меня немедленно заполняет, я сладко замираю, наполняясь им, напитывая его в себя про запас. Маме тоже нравятся эти моменты, она старается примоститься где-нибудь, подпирает рукой голову и мечтательно смотрит перед собой. Даже губы её иногда приоткрываются от задумчивости. Едва ли можно сказать, что она думает, она даже не мечтает, а просто внутри нее приятно переливается это самое счастье, и одна только сила её живого, настоящего чувства уже делает представление обо мне каким-то необыкновенным. Мне, конечно, очень симпатично быть больше, чем вселенная, и ярче самой яркой звезды, но трудно будет потом соответствовать ожиданиям. Было бы лучше, если интенсивность её переживаний несколько приуменьшится, а частота

увеличится, приблизившись к равномерно распределенной, тихой жизненной радости, как и должно быть у беременных! Но моя мать по характеру - увлекающийся человек, и ровных чувств у нее ни к кому отродясь не бывало. Любовные приступы быстро проходят, на их место заползает тоска, раздражение, тем более теперь, когда я для нее даже и не форма протеста. Сейчас ближе и ближе опасный момент осознания многих простых вещей, пока существующих для её легкомысленной головы формально и не очень значимо.

До нее уже начинает доходить. Тут и токсикоз помог, и то, что мы в больницу попали, и вообще она чувствует, что помимо своей воли меняется день ото дня. Все лифчики стали тесными, грудь набухла и сделалась неприятно чувствительной, к вечеру руки, ноги, лицо отекают, тело вообще предательски увеличивается, а бабушкины и дедушкины восторги начинают раздражать. И еще чувство голода, оно возникает внезапно и совершенно неумолимо, как будто кто-то, поселившийся в твоём организме, требует еды и делает тебе плохо-плохо, если его немедленно не накормить.

Вчера она читала в Интернете, что до двадцати восьми недель можно еще прервать беременность, но нужно решение специальной комиссии или найти «своего» врача.

Шлейф пепла, выброшенного извергающимся на Камчатке вулканом Ключевская сопка, растянулся на 500 км к северо-востоку от гиганта.
--

<i>Без фото на сайте диалог не будет иметь продолжения.Подмигивающих, которым нечего сказать удаляю в корзину.</i>
--

Глава 41

Любой из жизни дней – победа человека.

В принципе, на таких сроках у большинства женщин, в первый раз намеревающихся родить, возникают довольно сложные эмоции. Даже если беременная в браке и брак этот благополучный, все равно у них бывают сложные переживания. До каждой доходит наконец основательное понимание факта беременности, становится ясно, что самой себе уже не принадлежишь, что до Этого ты была сама себе хозяйка, а после Этого – уже все, и это навсегда. И немедленно у женщины возникает комплексное ощущение несправедливости и даже обманутости. Ощущение, надо сказать, естественное, поскольку не только социальная часть жизни неотвратимо меняется, этому как-то можно еще посопротивляться или хотя бы сделать вид, что сопротивляешься, но тело-то меняется совершенно не подчиняясь ни твоим командам, ни даже желаниям! Это, скажу вам, вынести нелегко, когда саму тебя что-то, еще вообще не понятно, нужное тебе или нет, начинает подвергать существенным и неконтролируемым метаморфозам. И кто-то же должен быть в этом виноват!

В такой момент как нельзя кстати присутствие мужа, так как весьма удобно именно на его терпеливую голову обрушить все смутные упреки и неопределенные подозрения, даже и не заботясь о понятиях логика, справедливость и здравый смысл. В такие недели нежнейшие супруги превращаются временами в язвительных или плаксивых вредин, заявляют что-то типа того, что: «Ты своего добился, мне противно с тобой в одной машине ехать», - или, если супруг пытается терпеливо успокоить жену: «Как меня выводит твоё нудное, бессмысленное, идиотское скуление». И это, в принципе, справедливые чувства, поскольку именно этот, тем более - хладнокровно рядом с ней располагающийся человек стал виновником сложившейся ситуации, и не ему предстоит рожать, и не ему потом кормить, и не он стал огромной бесформенной коровой, и так далее и тому подобное. Мужчине здесь ничего не нужно нового придумывать, а только терпеть и со всем соглашаться. А вот если беременной девушке не на кого обрушить свои страхи и переживания, то ситуация, как каждому понятно, приобретает существенно худшие очертания.

Кто в такой диспозиции попадает под удар вместо дезертировавшего отца? Конечно, его ребенок. Его сын или дочь. И дай им Бог силы и везения, а матерям устойчивых нервных систем. Нам, правда хоть немного повезло - как раз в это сложное время подруга Надя предоставила моей матери некоторую возможность для выплеска поднакопившегося. Ведь людям (а не только женщинам) свойственно злиться на одно, а ругаться не другое, и даже немного легче становится, так как все связано в человеческом организме. Так вот Надя, заявившись к нам вся в слезах, рассказала, как одна хорошая знакомая помогла ей познакомиться с чудесным дядечкой по возрасту ближе к пятидесяти, но очень бодрым, спортивным, обходительным и нежным. И как они с Надей друг-друга любили, ходили по ресторанам, не вылезали из дорогих отелей и клубов, и как Надька все-все ему делала, и почти ничего не просила, а он взял и на десятый день знакомства, когда Надькина страсть только еще разгоралась, пропал с концами и ничего не осталось у Нади от него кроме воспоминаний, кажущихся уже ненастоящими.

Мама всем своим красноречием помогла подруге исполниться к престарелому беглецу ненависти и презрения и еще сказала, что Надьке очень повезло. О себе она и тогда не стала рассказывать, подумав, что теперь может быть уже и не нужно. А с гематомой я, к счастью, справился. Вырос и выдавил её из плаценты своим телом. Нет у нас теперь больше никакой гематомы, мать даже и не узнала ничего, как и в прошлый раз про гонококов.

В Якутии на реке Маганка внешние воды прорвали сегодня дамбу водохранилища вода устремила к поселку Марха. Поселок прикрывает другая дамба, ведется срочная работа по ее укреплению и наращиванию

Глава 42

*Так ненавязчива судьба в своих распоряженьях,
что роль её возможно не заметить.*

Без двух дней мне было уже девятнадцать недель, когда Серега снова позвонил. Позвонил и сначала вроде бы даже не по поводу мамы, а по поводу бабушки начал разговор, сказал, что очень сожалеет и, конечно, сам во всем виноват, спрашивал, не вернется ли бабушка к нему работать. А потом вдруг как-то внезапно и говорит маме:

- Оль, это я оттого болтаю ерунду, что не решаюсь тебе самого главного сказать. Оль, давай встретимся с тобой, поговорим. Мне кажется, нам есть что обсудить...

- Что ты имеешь в виду?

- Оль, это трудно по телефону, лучше увидеться. Я, знаешь, много думал последние дни, о жизни своей думал, и о тебе как-то думалось. Я же не мальчик уже, даже не юноша, и если я позвонил и все эти вещи тебе говорю, значит... ну, ты должна понимать...

Мама согласилась с ним пообедать, повесила трубку и немедленно набрала телефон Нади, все рассказала в подробностях, и девушки составили план действий, согласно которому Надя должна была подъехать в ресторан через пару часов, посмотреть на этого Серегу, прежде чем им вместе уехать домой, продемонстрировав независимость.

За обедом Сергей Вениаминович сделал маме предложение. Это было не совсем предложение замужества, но он пригласил её к нему переехать. Еще он сказал, что никогда не совершал непродуманных поступков, а вот теперь чувствует, что пора, готов и намерен взять на себя ответственность. Её саму он не очень-то и спрашивал, а больше подбадривал свою решительность и проявлял нетерпеливое ожидание ответного восхищения.

Мама ничего не успела ответить, как на сорок минут раньше, чем договаривались, приехала Надя, и Сергей Вениаминович, выразив в первую секунду удивление, потом пригласил подругу за стол, был очень любезен, заказал шаманское, делал комплименты, а когда девушки стали собираться, он внимательно посмотрел маме в глаза и сказал, что очень скоро перезвонит для окончания их разговора.

Но раньше, чем это намерение исполнилось, ему перезвонила мамина подруга, сказала, что мама сама дала ей его телефон и поручение передать, что отказывается к нему переезжать, просит больше не звонить и не намерена впредь с ним встречаться, так как ей и без того тяжело. Серега выслушал молча и не торопился прощаться с собеседницей, которая также была не против продолжить разговор, они проболтали еще с полчаса, этим же вечером встретились, и в эту же ночь Надя оказалась в его квартире, а еще неделю спустя она к нему и переехала, деликатно уведомив лучшую подругу, что надеется составить там свое счастье, тем более что мама сама отказалась.

В отношении заместителя начальника одной из федеральных структур на Камчатке прокуратура области проводит проверку в связи с заявлением 16-летней девушки об изнасиловании.

<p><i>Я могу стать другом. Согласитесь, по нынешним временам - это немало. Только нужно ВАШЕ фото! Без этого - никак!</i></p>

Глава 43

*Чем справедливее упреки в адрес жизни,
Тем ближе смерть... Другого не бывает.*

В тот день бабушка с дедушкой распили бутылочку вина, и когда мы с мамой пришли из института, они уже сидели на кухне хорошенькие и бабушка красочно, в лицах живописала дедушке, как «этот человек», за которым она «столько лет вывозила его дерьмо и дерьмо его проституток», объявил ей, что она обязана отработать еще две или три недели, пока он не найдет замену, а в противном случае он «вынужден будет лишить её последней зарплаты», и как бабушка ничего ему не сказала, а молча повернулась и вышла, а он потом прислал ей водителя с деньгами, но без извинений. И как оказалось, что с таким опытом работы она теперь нарасхват и её приглашали в несколько мест даже и на большую зарплату, но с проживанием, что, с одной стороны, выгоднее, но у нее же семья, и теперь она наконец отлично устроилась, и люди приятные, и ездить ближе, и лишь бы прижиться на новом месте.

Мама сдержанно порадовалась за бабушку, тихо ушла к себе, немного поплакала, потом немного посмотрела телевизор, потом чуть-чуть почитала, а потом полчаса думала, набрать или не набрать папин номер, но не решилась, а достала и принялась крутить в руках упаковку таблеток для коров, от которых у неё гарантированно должен был начаться выкидыш. Я пытался заставить её уснуть, я всячески старался воспрепятствовать её намерениям, но мои усилия не были уже столь эффективными, так как прикладывал я их две последние недели, каждый раз заставляя мать переносить дату моего убийства, и она уже привыкла к этой внезапно наваливающейся сонливости и перестала засыпать, а научилась оставаться в состоянии сонного оцепенения, когда реальность мира становилась сомнительной и легче решиться на такой несложный поступок, как достать припасенную бутылочку минеральной воды, вынуть из упаковки восемь больших красных таблеток, собрать их в кучку, потом засыпать в маленький пластиковый стаканчик, из которого опрокинуть одним движением в рот и запить водой. После этого нужно было написать родителям записку, что когда они найдут её без сознания в луже крови, то чтобы срочно вызывали «скорую». Мысль, что именно сегодня родители могут и не зайти в её комнату и тогда она за несколько часов умрет возле своего дивана, нисколько её не пугала, а даже приятно щекотала внутри.

Волгоградский областной суд по вердикту коллегии присяжных заседателей приговорил двух убийц несовершеннолетних девочек к 18 и 19 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Мне 18, люблю петь, гулять и развлекаться

Глава 44

Спасение мы чувствуем как счастье.

Маме стало забавно, как мысль может так приятно щекотать. Будто маленькая рыбка трепещет у нее внутри. Она побыла немного с этим чувством, потом встала с дивана, прошлась, стряхнув дрему, но трепетание внутри не прекращалось. Тогда она уселась на диван, внимательно прислушалась к себе и поняла наконец, что это не мысль и это не рыбка, а это я, выбиваясь из сил, долбаю её по стенкам матки. Я дубасил её со всей яростью, на которую способен обреченный на смерть, я ненавидел её, как можно ненавидеть самого циничного, самого глумливого убийцу, не разбирая, чем и как, я наносил удары во все стороны, зная, что не смогу себя защитить, но все равно пусть лучше свою последнюю минуту я встречу сражаясь и погибну в бою, чем сдохну трясущимся от страха комочком материи. Она сидела не шевелясь, держа руку у себя на животе. Потом начала тихо, почти шепотом звать мать и отца. Они услышали, прибежали, и дедушка, как ни старался, так и не смог ничего почувствовать, а бабушка приложила ухо к маминому животу и через минуту сказала что слышит. Мать чувствовала мои движения, а бабка слышала их своим ухом, они обе синхронно подтверждали это друг другу, а потом я устал, к тому же я тогда прилично запутался в пуповине и возможности к буйству у меня больше не было, а они обе плакали, обнимались, и бабушка сказала, что в их жизни наступает новая полоса и что с этого дня все будет по-другому. Мама кивала, размазывая слезы по щекам, и в этот момент позвонил папа и строго заявил, что желает знать, как развивается его ребенок. Мать еще больше заплакала, рассказала, что я только что шевелился, и сказала папе, что сама хотела ему позвонить, а он сказал, что думает о ней каждый день и жалеет, что так глупо себя повел, а она сказала ему, что он дурачок и у нее кроме него вообще никого не было. У папы от радости даже горло перехватило, он затараторил чего-то, что приедет и её заберет, но она сказала, что завтра, а я подумал, что тем и хороша лабильная психика моей мамочки, что в этот самый момент её слова были чистой воды истиной, а никаким не враньем. Пройдет пара лет, и эта истина станет для нее истиной единственной и окончательной, что, по-моему, и Слава Богу.

Спасатели эвакуировали с Эльбруса альпиниста, который получил травму во время восхождения.

*Нищий, но гордый из приличной семьи. Папа - испанский летчик, мама - учительница французского.
Если бы понты светились - в Москве были бы белые ночи!...*

*Я очень добрая, но если меня рассердить, то начинаю выпускать коготки. Хочу найти того единственного, который будет принимать меня такой, какая я есть, со своими недостатками и плюсами!
Хотелось бы встретить приятного, адекватного, интересного молодого человека для нормальных человеческих отношений, хочу уже стабильности, да и просто ХОЧЕТСЯ ВЛЮБИТЬСЯ. И еще, можно без пошлостей?!?*

Часть вторая.

Глава 1

Привычки к странностям всегда имеют основание...

Я стал уже привыкать к переменам в моей судьбе и начинаю находить в угрозах меня убить нечто приятно волнующее. Если подумать спокойно, то можно заметить, что каждый раз она пылко вознамеривается лишить меня жизни, а потом с еще большим подъемом отказывается от своей резолюции. Это можно представить в виде некой игры, употребляющейся, так сказать, для освежения чувств. Поддержать человека на грани мучительной смерти, самой побыть в суровой готовности к вселенскому горю и почти к гибели, а потом радостно перемениться и эстетично раскаиваться, лить слезы умиления и испытывать счастье оттого, что самого страшного не произошло. Пресной и унылой такую жизнь точно не назовешь.

Я бы и не возражал, я даже и смирился бы с тем, что рожденным в такой свистопляске людям часто приходится потом испытывать необъяснимое, а часто и разрушительное желание к переменам всего на свете. Это не самое страшное, по теперешним моим мыслям. Но она ведь может просто заиграться. Острота чувств от фантазий и неосуществленных намерений перестанет удовлетворять, и сделается необходимой настоящая жертва, настоящая смерть. Чего бы, конечно, не хотелось.

Как они мне надоели! Если мне суждено родиться, то моим родителям предстоит, вероятно, не единожды удивиться, отчего это их мальчик не так послушен, а в некоторых его поступках можно было бы заподозрить изощренные издевательства. А иначе, ведь, не получится, и вовсе не по моей злобе или личной мстительности. Мы ведь, когда рождаемся, все забываем. Процесс родов все события стирает из памяти, и никаких мыслей или воспоминаний не остается, но остаются чувства. Их никуда не деть, им какой-нибудь выход потребуется. А сейчас что я могу сделать? Как я могу душу свою облегчить справедливым возмездием или хотя бы отчетливой претензией? Да почти никак, по той простой причине, что сам внутри своей матери нахожусь. Конечно, я немного отыгрался на её токсикозе. Но этого ничтожно мало! Чтобы освободиться от переполняющего меня чувства несправедливости и совершеннейшего бессилия, нужно гораздо больше. И слово «нужно» здесь употреблено не в значении каприза. Действительно нужно, потому что родившись с такими чувствами, как сейчас у меня - можно таким вырасти злобным подонком, обиженным на весь свет, что не дай Бог. Хочется счастливой жизни пусть уже не выделяющегося добротой и приветливостью человека, но хотя бы получиться средним, пускай немного подозрительным, пускай с отчетливой язвительностью в характере и слегка злопамятным, пусть даже и жадноватым, но не законченным негодяем, дабы был еще шанс на личное счастье.

Тело 13-летнего мальчика было обнаружено накануне вечером в поселке Лопатинский Воскресенского района области. По заключению экспертов, подростка задушили. По "горячим следам" милиционеры задержали 15-летнего подростка, также местного жителя. Задержанный пояснил, что между ним и его знакомым произошла драка, во время которой он его задушил.

Мы пара. Яна и Руслан. Веселые, адекватные, легкие на подъем, в "теме" ДАВНО. Секс ТОЛЬКО с презервативами (что б не пудрить друг другу мозги по пол года переписываясь):)

Глава 2

*Пусть будет самой глупою надежда,
Но сил терпению она всегда прибавит.*

Можно, конечно, родиться дураком. У них, в принципе, со счастьем попроще. Но, во-первых, это надо было раньше решать, а теперь уже много всего в мозги добавлено. Хотелось ведь порадовать мамочку и папочку, получиться умненьким, чтобы они мною гордились и перед знакомыми хвастались. Тем более, была наследственная возможность хорошие мозги вылепить. Ну, как от нее отказаться? Жалко же.

Они меня недавно снова таскали на ультразвук, а я им так повернулся, что врачиха определила меня девочкой. Решили назвать Полиной. Забавно может получиться. Еще пара тройка ультразвуков, и мамашке с бабулей на родах гарантирован сюрприз. Интересно, какое имя тогда мне присвоят. Оно же должно быть чем-то похожим на уже в их головах утвердившееся. Могли бы, конечно, назвать меня Пол, у мамы ума хватит. Могут, конечно, Петькой. Я, в принципе, не против. Что Пол, что Петька. Немного неудобно, конечно, что первые полгода придется во всем розовом гулять. Но из всех моих проблем эта будут далеко не самая грандиозная. Опять же, если доживу.

Нужно дожить. Как это сделать, пока не знаю, но думаю, что если все пойдет по плану, то ближайшие пару месяцев родители будут заняты счастьем молодого супружества, а я тем временем благополучно перескочу в третий триместр, у меня запустится мозговая активность, внутри головы побегут своей непрерывной чередой альфа-, бета- и разные другие ритмы, чуть-чуть большие возможности появятся в плане мамашкиных чувств, настроений, даже мыслей, если не побояться умеренного риска лишить свою мать остатков психической вменяемости. Сейчас я ничего этого не могу, так как моя волновая активность приблизительно соответствует показателям человека, находящегося в коме, летаргическом сне или клинической смерти. Снова нужно выигрывать время и ждать.

одиноким гордые мачо, пары на один день, пары без девушки-би - удачи вам всем в поиске - НО НЕ ЗДЕСЬ!

Глава 3

Что дальше и зачем?

Немного не по себе от мысли, что после родов я ничего не буду помнить, знать и понимать, а смогу только беспомощно валяться и хаотически крутить башкой в поисках объекта, напоминающего материну сиську. Руки и ноги, о существовании которых я не буду иметь по-первости никакого представления, станут производить бессмысленные движения, сдергивая с меня пинетки и варежки, а мои, острые как бритвы ногти будут царапать мое же лицо и единственно возможным ответом на любые неприятности останется привычка вопить, вызывая на помощь родителей. Слава Богу, человек устроен так, что долго выдерживать детский крик могут только люди с тяжелой формой депрессии. Нормального мужчину или женщину вопль младенца поднимет из любого состояния, и здесь я надеюсь быть на высоте. Мое зрение хоть как-то начнет сфокусироваться только через неделю, и постепенно из окружающего хаоса, начнут составляться предметы. Первое, что я научусь распознавать, будет не мамино или папино лицо, а включенная электрическая лампочка, на которую я буду пялиться с непроходящим и каждый раз искренним удивлением. Главной задачей будет съесть не меньше, чем требуется для развития и не больше, чем может переварить и выкакать организм... Вот такие будут у меня заботы и достижения. Так это все мизерно и глупо, что возникает даже чувство несправедливости по поводу такой разрушительно для моих ментальных способностей метаморфозы. Конечно, я буду уже отдельным от матери, где-то стремящимся к автономной жизни младенчиком и это, в принципе, немаловажно. Сразу самостоятельность не образуется, но с каждым днем я буду к ней двигаться. За первый месяц начну обрастать жирком, потом научусь держать голову, хватать всякие штуки, потом ползать, ходить и... не пройдет и двадцати лет, как сделаюсь независимым ни от кого, свободным человеком. Так устроена жизнь - все в ней развивается постепенно, и от каждого зависит, что он увидит на своем пути: я бы предпочел, конечно, быть оптимистом и во всем видеть хорошее, но как уж Бог даст.

Любопытно увидеть свет, хотя немного и страшно, как мои глаза в первый раз на него отреагируют.

Глава 4

Лишь только кажутся случайными тревоги.

Полностью оправдав мои прогнозы, второй триместр был полным покоем и счастливого отдыха. Я быстро привык к трех-четыреждыкратному ежедневному папашину вторжению, меня даже и успокаивали приятные, покачивающие ритмы, я

полюбил его голос, его смех, даже его руку у матери на животе я научился чувствовать, и иногда, желая доставить родителям невинное удовольствие, в ответ на его просьбы или затихал, или давал о себе знать веселыми пинками в материн живот изнутри. Они оба каждый раз умилялись почти до слез.

Мысли меня убить вроде бы пока маму не посещают. Но иногда ночью она просыпается и начинает навязчиво думать, чего это я у нее в животе не шевелюсь. В плане того, не померла ли там её Поляночка. А я лежу себе и не желаю шевелиться. Она тогда начинает будить отца, чтобы тот меня разбудил или, в её понимании, реанимировал. Папа, надо сказать, ночью не очень любит просыпаться и частенько на материны мольбы реагирует совершеннейшим безразличием крепко спящего человека. Она тогда топает будить бабулю, и обе пытаются меня услышать, бабка для таких случаев даже приобрела собственный фонендоскоп, но слушать ни одна не умеет, и чаще, кроме материнских газиков, не могут ничего разобрать. Так, бывает, распахиваются, что чуть ли не «неотложку» вызывать, я в такие моменты, уже так и быть, успокаиваю их парой дружелюбных пендалей. Они радуются, мать счастливо вздыхает и топает спать к папе под бочек.

<i>На территории Чечни могут находиться до 300 боевиков.</i>
--

<i>Я замужем, живем вместе. Хочу найти...того... кому...звонят...первому</i>
--

Глава 5

*Бывает, то, что виделось вчера невероятным,
Сегодня как-то сбывается случайно...
и буднично, как будто между делом.*

А началась вся наша семейная идиллия с того, что папа с мамой встретились возле его новой работы, и, не зная, чем занять девушку, он повел её к себе в офис, где уже никого не было, а там принялся рассказывать об их новом проекте. Едва она ободрила его своим благосклонным интересом, как папа воодушевился, начал размахивать руками, делать странные выражения на лице и пылко представлял своей беременной девушке, что они делают развлекательный сайт в Интернете, и это сейчас очень перспективная тема, и там будет живой журнал обо всем, что интересно молодежи, и у него уже куча идей, и из всех сотрудников именно его выбрали для ведения этого проекта, так как он оказался самым молодым, и время его Интернет-трафика за три месяца работы оказалось в несколько раз больше, чем у среднего сотрудника за год. Главный редактор провел совещание, где всем сообщил, что их бывший курьер и внештатный корреспондент Александр - теперь самостоятельный руководитель проекта, и если ему потребуется помощь, то пусть никто не отказывает в товарищеском содействии. И у них такой хороший и дружный коллектив, что ему все помогают, хотя он максимально старается все делать сам, и он уже представил основную концепцию, и ему вот-вот должны подписать предварительный бюджет на три тысячи долларов за два месяца.

Незаметно для себя мама увлеклась папиными восторгами, оживилась, а я подумал, что внял Бог моим молитвам, их наконец догнало, и теперь они, может быть, поженятся.

Папа говорил дальше, вдохновение его увеличивалось, сделав хитренькое лицо, он рассказал, какая может быть у такого проекта доходность, если хотя бы половина его планов состоится, и озвучил полагавшийся ему как руководителю процент, мама подсчитала, что это вообще звучит нереально, и сказала, что слабо верит в такие перспективы. Первое очарование его увлеченностью начало проходить, ей ревниво подумалось, что за всей восторженной болтовней он опять бессовестно обходит главные вопросы.

И как раз здесь он как бы спохватился, прервал свои излияния, полез в карман брюк и достал маленький розовый футлярчик, который протянул ей со словами, что еще несколько недель назад считал себя недостойным, не готовым и не выросшим, очень пугался мысли о женитьбе и о своем ребенке, но теперь он чувствует что-то другое и понял, что нет такой точки, когда само собой становишься взрослым. Раньше он предполагал, что это ощущение должно быть связано с образованием, с положением и достатком, а теперь ему кажется, что нужно просто решить для себя, что никакой ты уже не подросток и тем более не ребенок, и все.

Пока папаша скороговоркой выпаливал свою мысль, мама внимательно слушала и, хоть поняла не совсем, уважительно покивала, а он, подождав пару секунд и как бы отдышавшись, еще раз предложил ей посмотреть на подарок. Мама засмушалась, потом раскрыла коробочку, посмотрела на тоненькое золотое колечко с маленьким камешком, вздохнула и спросила у папы, как он себе все это представляет, а он заторопился объяснять, что все предусмотрел, и в этом его плане было очень мало реальности, что и мама отметила, но виду пока не подала и хотела сказать, что должна подумать, но вместо этого вдруг заплакала, а папа обнял её, и она к нему прижалась, и он еще раз, уже шепотом на ушко, спросил, согласна ли она выйти за него замуж, а она так же шепотом ответила «да», сама не понимая, что с ней происходит.

*! ВНИМАНИЕ ОДИНОЧНЫХ М !
ВЫ нас не интересуете!*

То, что главное свойство мира – опасность и он переполнен жестокостью, такое же вранье, как и то, что любая девушка хотела бы оказаться без трусов в объятиях трех-четырех незнакомых особей мужского пола. Я в это не верю и объявляю войну очернению действительности. У каждого есть возможность быть счастливым. Не по-дурачки счастливым, искусственно отгораживаясь от проблем наклеенной улыбкой, не плотоядно счастливым, обманчиво определяя себя хозяином жизни, а счастливым тем мирным человеческим счастьем, когда неприятности не беспредельны, в жизни много хорошего, когда хочется отдавать, и каждого нового человека встречаешь и провожаешь с радостью, как и каждый новый день.

АВ.

Глава 6

Что хорошо, что плохо? Кто нам скажет?

Так умники запутали ответ,

Что истина уже не очевидна.

Кому на пользу эта мешанина?

Добру иль злу?

Первые два месяца своего личного счастья Надя воздерживалась от звонков лучшей подруге, возможно, чувствуя за собой некоторую вину за украденного кавалера. Этот тип девичьей вины самой провинившейся ощущается как направленные по адресу потерпевшего злорадство и раздражение. Надя не была исключением и в минуты досуга недоумевала, как она могла проводить время с такой вульгарной, неискренней, завистливой и недружелюбной особой, как моя мать. Вопрос этот каждый раз не находил ответа, шли дни, и невинные, по нынешним временам, особенности её кавалера нет-нет да наводили Надю на мысль позвонить и поделиться пережитым, а прежнее придирическое раздражение выступало все реже и все слабее. К самому концу нашего второго триместра Надино сердце наполнилось-таки забытой уже к маме симпатией, и она набрала номер старой подруги, подумав, что многолетняя дружба, это уже кое-что и, по крайней мере, она обязана спросить, как у беременной девушки дела и не нужно ли чем помочь.

С такого вопроса и начался разговор. Мы с мамой в то время сидели дома на сохранении, она скучала и с первых секунд обрадовалась, начала весело расспрашивать про Надю, про Серегу, про их жизнь. Было лето, бабушка с дедушкой жили на даче, мама оставалась хозяйкой всей нашей квартиры, а в такие недели у нее было замечательное настроение. Мы носились по всему дому, она готовила ужин, ждала любимого мужа домой с работы, пела мне песни, читала сказки, и к старой подруге у нее не шевельнулось ни обиды, ни ревности, ни зависти. Она, находясь в том особенном, легком и радостном настроении, что случается только у беременных, просто обрадовалась, и Надя, подбодренная маминым располагающим голосом, от души поделилась с подругой новостями.

В принципе, Надю все в жизни устраивало, и ничего такого, к чему она не оказалась бы готова, ей делать не пришлось. Серега в основном нравился, она быстро привыкла к его привычкам, а он, ободренный тотальной благосклонностью, позволил себе открыться ей в тайных желаниях, которые до этого вынужден был удовлетворять в профессиональном секторе интимной жизни. Они самозабвенно играли в доктора и пациента, в строгую тетку с членом и плохого мальчика, в папочку с дочкой и в изнасилованную девственницу, Надя без паузы писала на любимого по первому его требованию и вместе с ним сделалась участником свингерского движения.

Конечно, не вся их жизнь состояла из вышеописанных прелестей, еще они вместе занимались спортом, ходили в кино, завтракали в кафешках, обедали и ужинали в ресторанах, бывали на выставках, ездили кататься на катерах и просто гуляли по городу, она устраивала ему ужины при свечах, они вместе весело напивались винишком, посещали театры и модные мюзиклы. Вдвоем им становилось тепло и уютно, она сильнее прижималась к своему мужчине, слушала его умные разговоры, переживала за его неприятности и робко начинала мечтать, чтобы вот так, рядом с этим сильным человеком, прошла вся её жизнь.

На этом месте мама даже прослезилась от сопереживательности и сказала Надьке, что верит в хорошее и в то, что вся жизнь их изменится к лучшему. Надя удивилась такой реакции и строго заявила, что жизнь её вполне устраивает, и ничего плохого в ней она не видит, и уж точно не понимает, чему тут расставаться до слез, и это у мамы, наверное, от беременности, а вообще она звонила спросить, не нужно ли какой помощи, так как Серега маму помнит, жалеет и сказал, что они с Надей могут кое-чем помогать её подруге, не вспоминая прежних недоразумений. Мама вздохнула, вытерла слезки, вежливо поблагодарила и сказала, что пока она вроде справляется. Тут Надя заторопилась и начала прощаться, даже не спросив, замужем ли её беременная подруга или нет, как они живут и какие вообще планы. Когда разговор закончился, маме подумалось, что Надька всегда была такой эгоисткой, но все равно она её любит, других подруг у нее нет, а о себе можно рассказать и в следующий раз.

В центре Москве молодая женщина на внедорожнике Infinity сбила капитана ГИБДД. Инцидент произошел на Зубовском бульваре. Сотрудник ГИБДД получил ранения и был госпитализирован

Миллионы анкет зарегистрированы на популярных сайтах знакомств. За считанные секунды там можно найти партнера почти для любого времяпрепровождения, и становится непонятно, отчего люди «живут» там годами и не могут выбрать из столь обширного предложения. Возникает подозрение, что им не нужно никого искать, а нужно «жить» на сайте, чтобы не жить по-настоящему. Я очень хорошо понимаю этих людей потому что и сам был таким. Мне казалось, что все, чем я занимаюсь у компьютера ужасно, грязно, порочно, стыдно, почти преступно, но чрезвычайно привлекательно и так будоражит... А теперь мне кажется, что это просто скучно!

AB.

Глава 7

Имеют логику случайные события.

Крутые перемены в размеренной Серегиной жизни не закончились после короткого романа с моей матерью, а как-то так получилось, что с этого момента они только начались.

Нужно сказать, что с Надей Серега действительно прижился. Они слетали в Эмираты позагорать, начали вместе посещать спортивный клуб, мамина подруга постепенно вписалась в его распорядок дня так, что не доставляла ни малейшего дискомфорта, ничего не требовала, в нужные моменты уезжала на несколько дней в общежитие, в остальное время бдительно руководила взятой на место нашей бабушки теткой, сама готовила к его приезду еду, не разбрасывала свои вещи, сопровождала любимого на разнообразнейших мероприятиях и даже отказалась от предложенной ей должности личного помощника с зарплатой в тысячу долларов, заявив, что ей от него не нужно ничего. Серега радовался, Надя, вежливо принимая небольшие подарочки, спокойно ждала новых предложений, не торопя события и не пытаясь форсировать.

Еще нужно сказать, что моя мама, странным образом, не выходила из Серегиных фантазий, и он надеялся чуть погодя вернуть утраченные позиции, постепенно сделав Надю в этом деле союзником, но временем решающих действий определил период через полгода после родов, а пока благосклонно отнесся к Надиной идее не оставлять бедную девочку без помощи. Он нашел, что на двести-триста долларов в месяц они могли бы её спонсировать, и определил, что Надя сама должна решить со своей подругой, в какой форме это будет уместнее.

Все шло по плану, и единственное, что Серегу немного беспокоило - это категорическая позиция его матери по отношению к новой пассии сына. Его мама Татьяна Алексеевна просто менялась в лице, когда видела «эту двадцатилетнюю вертихвостку» возле своего мальчика, она заклинала его отказаться от этой связи именем покойного отца, убеждала, что эта «развратная особа» испортит его вкус и принесет неприятности, так как в ней фонтанирует внутреннее ощущение вседозволенности и торжествующего порока. Обычно Серега с мамой соглашался, но теперь упорствовал и, поскольку мать запретила ему привозить «эту маленькую дрянью» в её дом, реже стал заезжать сам.

Вчера трагедией завершилась экспедиция в Хибины для группы из семи московских туристов. Четверо из них, спускаясь с перевала Восточный Петрелиус, получили серьезные увечья.

Ребята! Читайте внимательно!

Никаких встреч наедине! Единственная цель этой анкеты - поиск партнёров для группового секса со мной, но при участии моего мужа. Это - наше с ним желание. Для тех, кто не понимает: СЕКС ТОЛЬКО СО МНОЙ, но одновременно несколько мужчин, и мой муж тоже участвует.

Я заметил, что на сайтах знакомств мужчины гораздо больше проявляют бескорыстную готовность к встрече с парами. И в объявлениях от пар, ищущих пары, интуитивно угадывается мужское влияние, женщины как будто идут в этом деле на поводу, уступая своим кавалерам. Получается, мужчины, при всей их генитальной простоте, менее, чем вечно жалующиеся женщины, удовлетворены в интимной жизни. То есть тяга к половым фокусничествам в большей мере мужская проблема, а женщины как-то в этом плане сохраннее, у них, наверное, в чем-то другом слабое место.

АВ.

P.S. А еще я подумал, может быть, мальчикам в детстве чаще не хватает родительской ласки, вот они и ищут, ищут супружеские пары...

Глава 8

Любой из дней все может изменить...

Серега все всегда в жизни планировал и так хорошо умел рассчитывать и предполагать, что почти всегда его планы сбывались. Жизнь была расписана и распределена как в части материальной, так и в части личной или душевной. Сожительство с Надькой его вполне устраивало, между делом он подсчитывал, что ежемесячно экономит на проститутках тысячи по три-четыре, о женитьбе Надька не заикалась, а сам Серега тем более не собирался выходить ни с какими предложениями, как был женат и разведен и имел даже ребенка, с которым, правда, не общался и матери которого никак не помогал, имея к этому веские основания.

Так и продолжал бы его век свое размеренное течение, если не согласился бы он тогда поехать на рыбалку. Вообще-то Серега не был ни рыбаком, ни охотником, но так уговаривал его старый, институтский еще, приятель, так живописал ему прелести дикой природы в заброшенном белорусском захолустье, что Серега подумал: «А почему бы и нет?» Экипировался по списку в охотничьем магазине, взял с собой Надьку и вылетел на три дня к встречавшему его товарищу, пользуясь случившимися выходными. Дорога заняла почти весь день, они бесконечно ехали куда-то от аэропорта на уазике типа «буханка», но кажущаяся неказистость этого автомобиля с лихвой компенсировалась тем, что внутри него были не поперечные сиденья, а лавки вдоль стен, оконтуривающие стол со специальными приспособлениями для бутылок, тарелок, стаканов, и это было как раз то, чего хотела душа. Компания рыбаков пила за успех предстоящей рыбалки, за единственную прекрасную даму, за братскую дружбу России и Белоруссии, за Серегу, не побрезговавшего их компанией, и много-много еще за что. Обычно Вениаминович недолюбливал грубое водочное опьянение, предпочитая накачаться винишком или коньячком, а лучше всего культурненько понюхать или, на худой конец покурить, и желательно, чтобы это было только прелюдией к разнообразнейшим эротическим изыскам его истомившейся души. Но здесь все было по-простому, и Серега увлекся таким природным времяпрепровождением, орал песни, слюняво целовался с Надькой, хлобыстал одну за другой граненые стопочки, весело заедая селедкой с луком, вареной картошкой, зеленым чесноком с бородинским хлебом, выходил со всеми помочиться возле машины и снова садился за стол, ощущая богатырскую силу выжрать водки больше всех белорусских товарищей.

Спать его укладывала Надька, а наутро друзья-рыбаки почти насильно заставили опохмелиться, после чего, и правда, полегчало, и именно тогда потянуло Серегу ловить рыбу. Ему тактично заметили, что по плану сегодня – отдых, а рыбалка завтра с утра, но гость был непреклонен и добился выдачи надувной лодки и провожатого со снастями. Надька пристроилась тут же на деревянной скамеечке, и внеплановая рыбалка началась. Они плыли в верховья реки, где были перекаты и гость должен был наловить на удочку огромное количество форели. Так бы все и случилось, если бы Серегу не стало в лодке мутить. Он крепился минут с десять, а потом попросил высадить его на берег, так как ему пришла охота прогуляться. Сопровождающий малый не стал препятствовать, а натерпевшаяся уже ужасов Надька из вредности сказала, чтобы он отправлялся один, а ей нечего ноги ломать. И Серега пошел по берегу, соревнуясь с слабеньким мотором, а потом решил опередить Надьку с белорусом, а заодно и пробежаться, обогнав их тихоходное судно. Он довольно резво проскакал по берегу километра два, представляя, какого там Надька сейчас натерпится без него страху, а потом решил, вероятно сгоряча, прямо в одежде искупаться. Так вот бывает, когда размеренная жизнь уже сидит у человека в печенках и он наконец-то чувствует вкус к новым для него внезапным поступкам.

В Норвегии при проведении рафтинга по реке Шоа в долине Гюдбрандсдален погибли два члена смешанной группы любителей экстремального туризма.

Фото мужа смотрите в конце альбома.

Убидительная просьба без фоток не писать.

Глава 9

Какую роль мы избираем в испытаниях?

Через двадцать минут глазастая Надька увидела его куртку, плавающую в прибрежных кустах, и предположила, что любимый с пьяных глаз решил куртку выбросить. Раздраженная девушка хотела было проплыть мимо, но подумала, что вдруг в куртке документы, или деньги, или их обратные билеты, или еще что-нибудь ценное, и с глубоким вздохом развернула корабль за потерянным имуществом любимого. Подобравшись ближе, они увидели, что в куртке плавает лицом вниз сам Серега, и его руки, сжатые в кулаки, прижаты почти к подбородку, так как будто он готовится выполнять боксерское упражнение. Еще тридцать минут они затаскивали его в лодку, из которой он четыре раза выпадал, оказавшись очень тяжелым, чрезвычайно скользким и совершенно неповоротливым. Как будто бы он не хотел перемещаться в лодочку, из которой недавно вылез по собственному желанию, а желал продолжать вот так себе самостоятельно плавать в воде. Потом дрожащая, полностью мокрая Надька и перепуганный белорусский рыболов полтора часа шлепали обратно, а Серега лежал себе с закрытыми глазами, и по его серому лицу скатывались капли речной воды, перемешанные с Надькиными слезами, то утихавшими, то делавшимися надорванными и переходившими в вой, которого сама она никак от себя не ожидала.

Ватага рыбаков не пыталась реанимировать друга, а немедленно повезла его к поселковому фельдшеру, который, хоть и был выпивши, но лаконично и безо всякого сомнения установил диагноз: «Утоп». Сереге связали веревочками руки и ноги, положили его в дырявый целлофановый мешок и оттранспортировали в местный морг, представлявший собой обыкновенный сарай в углу замусоренного двора деревенской больницы, где три дня он соседствовал с двумя преставившимися бабушками.

Вызволять Надьку, собравшись с последними деньгами, приехал мой папа, отправленный, естественно, мамой, так как для Нади моя мать оказалась единственным человеком, к которому она решилась обратиться с этой просьбой.

Хоронить решили здесь же, так как перевозить в Москву через все границы было чрезвычайно сложно и очень дорого. На прощание кроме рыбаков собралось довольно много народу, среди которых была и бывшая Серегина супруга с его девятнадцатилетним сыном – Надькиным ровесником, Серегины главный бухгалтер, исполнительный директор и секретарша, мой папа, который, хоть и не был знаком с виновником мероприятия, но согласился улететь на следующий день после похорон. Приехали даже две парочки свингеров, чье появление особенно Надьку перепугало. Руководила всем Татьяна Алексеевна, прибывшая вся в черном и постоянно ходившая завернутой в траурный платок из тончайшей шерсти, с черными же кружавчиками, так что лица почти не было видно.

Когда наступил момент прощаться, Татьяна Алексеевна уселась возле сына на табуреточку и сначала вела себя тихо, а потом начала как бы шепотом произносить два слова. Она говорила на разные лады: «Сереженька, вставай, вставай, Сережа, вставай...» и плакала. Все по очереди подходили прощаться, Серега лежал в обрамлении из огромной охапки благоухающих цветов и, как вспоминает папа, вид имел скорее сердитый, чем благодушный. Некоторые из прощающихся тихонько целовали

Серегин лоб, точнее, бумажку с православным орнаментом на его лбу, но, когда дело дошло до Надьки, она подошла, поддерживаемая под руку моим отцом, взяла любимого руками за лицо и даже пошевелила немного голову, потом разрыдалась, прижалась своим лбом к его губам, а потом еще на глазах у всех крепко поцеловала в шею, как когда-то любил лежащий перед ней в гробу человек. Мой наблюдательный отец заметил, что на этот Надькин жест сначала отреагировали только бывшая Серегина жена и его секретарша, но потом Надька поцеловала его еще раз, и... Серега открыл глаза. Местный фельдшер немедленно среагировал на это происшествие и уверенным жестом быстро прикрыл веки бессмысленно и нагло уставившегося в потолок московского утопленника, а собравшимся сделал некое подобие общего поклона, немногословно объяснив случившееся: «Рефлексы тела». Местный батюшка хотел было начать отпевание, но тут Надька, почти силой отведенная моим отцом от Серегинной домовины, заорала, что она чувствовала, как он шевелился, и что он живой. Как будто в подтверждение её слов Серега снова распахнул глаза и снова уставился стеклянным взглядом в балки перекрытия. Татьяна Алексеевна в этот момент рухнула с табуретки, фельдшер не знал, к кому в первую очередь простирать свои врачующие руки: к ней или к сыну, возникла суматоха, можно даже сказать, скандал, присутствующие разделились на две партии, одна из которых требовала нормального доктора, а другая возмущенно призывала не глумиться над трупом, а по христианскому обычаю мирно предать тело земле. Фельдшер по требованию рыбаков принес фонендоскоп и всем желающим предлагал послушать отсутствие биения сердца, к Серегину рту прикладывали оказавшееся у его бывшей супруги зеркальце, и все эти методы убедительно свидетельствовали, что человек не дышит и сердце его не бьется. Надька поочередно рвалась в крепких лапах рыбаков, так как мой папа уже не мог её удерживать один, все смотрели на Татьяну Алексеевну, которая, приведенная в чувство нашатырем, обводила присутствующих дикими глазами и, остановив взгляд на батюшке, к нему устремила надежду на решение вопроса. Батюшка дочитал про себя молитву и сказал, что нужно хоронить, но молебен требуется отслужить особенный, так как дело непростое.

Так бы Серегу и закопали, если бы не мой отец. Он собрался с духом и сказал всем, что хоронить нельзя, так как, если человек в коме, то у него может быть один удар сердца в час и один вдох в сорок минут, и что в их журнале был про такой случай материал. Снова поднялся шум, еще через пару часов привезли доктора, который определил совершеннейшее отсутствие трупных признаков, а моему папе пожал руку и сказал: «Спасибо, коллега». Сереге развязали руки и ноги, переодели из вечернего костюма в спортивный и повезли в Минск, где у него определили компрессионный перелом второго шейного позвонка, сделали сложнейшую операцию, и через месячишко утопленник пришел в себя, стал шевелиться, заново научился разговаривать, потом ездить на инвалидной коляске, стал делать специальные упражнения, и врачи обещали со временем поставить его на ноги. Татьяна Алексеевна и Надя с того времени, как нежнейшая мать с любезнейшей дочерью, и когда Серега дает денег, вместе занимаются шоппингом. А у самого Сергея Вениаминовича и на этом изменения не остановились, а имели еще небезынтересное продолжение, подтверждающее мысль, что все, произошедшее с ним, не было простой и бессмысленной случайностью.

Мэр Великого Новгорода Николай Гражданкин, подозреваемый в превышении должностных полномочий и нецелевом расходовании бюджетных средств, госпитализирован.

Мы активная и очень сексуальная парочка, которая ищет интересных приключений на свои любимые попки! Ищем встеч, если вы пара и при этом ну очень красивые и молоды то мы готовы хорошо подумать!) Удачи !

Недавно мне пришлось отчетливо понять, как близко все мы находимся к черте, за которой жизнь прекращается, как уязвим человек, несмотря на всю свою браваду и кажущееся всемогущество. И никакие деньги, связи, талант «нагибать» окружающих, никакие шуточки, приколы и тончайшее обаяние напускной инфернальности здесь не помогают. Очень прочищает мозги, когда тесно с таким соприкасаешься.

АВ.

Глава 10

Кто скажет, где события, а где рутина жизни?

Мои родители тем временем вернулись к мирным занятиям. Как любой порядочный человек, папа за свое участие в Серегинной судьбе остался без каких-либо дивидендов, сам потратился на дорогу в обе стороны, за что еще получил злой выговор от матери, заподозрившей в этой неприятности его интерес к небеременной и почти свободной Надьке.

Наступила осень, бабушка с дедушкой вернулись с дачи, мать чередовала свои настроения к отцу между острой, даже и плотоядной влюбленностью и плаксивой, временами наступательной придирчивостью по пустяковым поводам. Я как мог регулировал её нервные порывы тем, что вовремя поддавливал мочевого пузыря, и, вместо того чтобы наговорить совсем уже лишнего или даже поколотить отца, она стремглав неслась в туалет и сладострастно писала, заодно облегчаясь и от душевных смятений.

Когда мама сердилась, отец терпел, когда окружала его лаской, заботой и нежностью, радовался, я всеми возможными способами помогал ему добиться устойчивого и достойного положения в нашей непростой семейной иерархии тем, что мгновенно переставал дубасить мать, если он клал руку на живот, и по мере возможности внушал ей о нем самые благоприятные мысли.

Так практически без катаклизмов и прошел мой второй триместр, в котором всю норму приключений и происшествий принял на себя Сергей Вениаминович.

Казалось бы, теперь можно успокоиться, набирать рост и вес, можно беспечно сосредоточиться на себе, уверившись в относительной надежности людей, определенных природой, чтобы ухаживать за мной и обо мне заботиться. Казалось, что можно уже надеяться на них, можно оставить на их взрослое человеческое усмотрение все вопросы нашего жизнеустройства, а самому занять наконец место неродившегося еще на свет человека, обладающего восхитительным правом полной свободы от любой ответственности.

Я начал уже отвыкать от ежеминутной близости гибели, заставлявшей задействовать все силы и все возможности, и начал все чаще уплывать в сонное, расплывчатое, неопределенное умиротворение, когда можешь отключиться от всего, вообще забыть о том, что живешь, обо всех беспокойствах, обусловленных понятием «жизнь», пребывать в растворенном покое, не заботясь ни о вдохе, ни о выдохе, ни о

границах своего тела, ни о сознании; когда все понятия, составляющие мир, мягко перемешиваются, и ты органично существуешь или являешься частью, или мир часть тебя и это не имеет значения, оттого что там, где ты, вообще нет ни вопросов, ни противоречий. Там нет даже течения мысли, там материя, время и пространство перестают существовать отдельно друг от друга, а постепенно и вообще уступают место бесконечной умиротворенной пустоте, где можно наконец по-настоящему отдохнуть.

Как-то раз, оказавшись на пляже nudистов, я обратил внимание на девушку, располагающуюся ото всех на некотором отдалении. Как и большинство отдыхающих, она была совершенно голая, но сидела, как Аленушка, обхватив руками подтянутые к груди колени. Видно от нее не было ровным счетом ничего - только спину. Солнечный день уже заканчивался, и я подумал, что, наверное, эта девушка пришла на пляж еще утром, разделась, легла и стала ждать, что с ней познакомится тот молодой человек, о котором она мечтает давным-давно. Возможно, она долгое время перед этим посещала тренажерный зал или выполняла, экономя на чем-то необходимом, антицеллюлитное обертывание, возможно, накануне, она сделала эпиляцию всего, чего можно, и уделила особое внимание интимной стрижке, потом пришла на пляж, трепетно разделась, легла на самое счастливое свое полотенце, закрыла глаза и стала ждать его шаги. Но либо никто не стал с ней знакомиться, либо ей никто не понравился, так или иначе, к концу дня она поняла, что зря целый день голая валялась на перемешанной с окурками траве, и расстроилась. Ей стало стыдно, всё приготовления сделались глупыми, и вот тут-то она и приняла ту позу, в которой я её застал. Даже имея возможность видеть только спину, я не мог допустить такой несправедливости жизни и попытался завести с ней разговор. И знаете, некоторое время она отвечала мне, проявляя чрезвычайную настороженность, но минут через десять, попросив меня отвернуться, оделась, и мы весь вечер гуляли по набережной, потому что у меня не было денег даже на кафе-мороженое. Оказалось, что мы учимся в одном институте. А самое поучительное, что четыре месяца спустя мы поженились и теперь ждем ребенка. Вот так бывает в жизни.

АВ.

Транспортировка цистерн с желтым фосфором проводилась с нарушением правил перевозки

Глава 11

Страх неизвестного

Нас заставляет измышлять законы жизни.

Те зародыши, которым удастся провести в расслабленном состоянии побольше времени, в жизни имеют шанс стать спокойными, уравновешенными, дружелюбными людьми. Идеальное «побольше» - это все сорок недель беременности с небольшими перерывами на ленивое исследование окружающей среды. Справедливая природа все здесь устроила правильно: мы ведь не можем пользоваться преимуществами жизни, так с какой стати нам нести не себе её тяготы?

В первом триместре мне было, в основном, не до отдыха. Я боролся, чтобы не оказаться в операционном тазике раньше, чем благодатное растворение в мире уступит место пошлой бытовой сосредоточенности. Так что все шансы вырасти

психопатом я себе уже обеспечил, и теперь вопрос только в том, сделаюсь ли я беспокойным, немного нервным и чувствительным к обидам человеком, не без труда, но способным переносить свои эмоции, или меня будут захлестывать приступы ярости, во время которых придется бить посуду, крушить мебель, разбивать о стены мобильные телефоны и матерно орать, брызгая слюной. При условии получения приличного воспитания я, возможно, научусь усилием воли воздерживаться от некрасивого поведения, тогда - либо рулетка, либо тайные страсти и пьянство, а если же и этого не сложится, то изъязвленный желудок, скачущее артериальное давление, стенокардия, сахарный диабет и вторая половина жизни, когда «с каждым днем становится все хуже, пока не произойдет самое худшее», как двести лет назад её описывал Артур Шопенгауэр.

Люди, недополучившие внутриутробного отдыха, всю жизнь чувствуют его неутолимый недостаток, стараются придумывать всякие способы его наверстать и, в принципе, в этом преуспели, развивая всякого рода медитации, аутотренинги и техники самоотречения. Это действительно помогает, но, увы, делается только за счет самой жизни, насыщенности её течения и ценности её человеческих удовольствий, а счастье превращается тогда в счастье человека, давно страдающего от тяжелых болей и получившего наконец обезболивающее.

Подозреваемый в мошенничестве и получении взяток начальник Волгоградского областного управления ГАИ полковник Флорид Салимьянов скончался накануне в областной больнице от сердечной недостаточности.

Очень трудно бывает понять, где правда. Читаешь новости, и по каждой возникают предположения, как все это может быть частью искусственно организованного, манипулятивного сценария. Сколько я ни думал о технических методах проверки истины, ничего не получилось. Остается только один способ - лично знать источник информации. Нужно формировать круг общения, в котором можно было бы друг другу доверять, противопоставляя технологиям человеческий фактор.

АВ.

Глава 12

*Вторжение внешних сил в страну воздушных замков
Бывает неожиданным и очень неприятным.*

Несколько недель я полноценно наслаждался заслуженным отдыхом и удовлетворенно заметил, что восстановление нервных тканей движется у меня опережающими темпами, несмотря на то что повторяющиеся материны сны с её идиотскими поисками, маленькими машинками и громадными автомобилями¹, от которых нужно спасаться, все время пытались омрачить мою невесомую расслабленность. Отгоняя

¹ Согласно психоанализу, в снах в символической форме исполняются скрытые, бессознательные желания человека. У большинства людей «езда на автомобиле, автомобиль» = «аутомобиль» = символизация аутоэротической активности, «бег по лестнице» = половой акт, «любые увеличивающиеся, взлетающие предметы (самолет, дирижабль, воздушный шарик) = мужской половой орган (прим. автора).

от себя её навязчивые глупости, убеждая себя в том, что это не мое, это её и она как взрослый человек когда-нибудь найдет силы с этим справиться, я самозабвенно отдавался процессу целебного расслабления, на всякий случай еще раз удостоверившись, что меня собираются рожать и внешние угрозы перестали звучать так отчетливо, чтобы мобилизовывать сознание в ущерб будущему психическому благополучию.

В один из таких спокойных дней, когда, совершенно отключившись от того, что я это я, мне посчастливилось безмятежно парить в тончайшей чувственной неопределенности, моя отрешенность была грубо прервана чувствительным ударом снаружи в материн живот. Что-то ткнуло меня в верхнюю часть спины, так что некоторое время я не был уверен, в сохранности креплений моих четырехсантиметровых ребер к позвоночнику. В голове зазвенело, а потом я еще услышал жалобный материн стон и, поняв, что она продолжает находиться в неудобном горизонтальном положении, перепугался. Первая моя полусознательная мысль была о том, что мы с мамой все-таки попали под один из тех огромных автомобилей из её сна. Потом я собрал всю свою волю и, сосредоточившись, определился, что мы не во сне и сам я вроде бы не пострадал, благополучно защищенный околоплодным пузырем и амниотической жидкостью, но мать обо что-то грохнулась и продолжает валяться в слезах, жалобно подывая, но никто не приходит к ней на помощь. Было непонятно, что происходит снаружи, но матка сжала меня безжалостно и, как всегда, немного передавила плаценту, так что сделалось страшно, что она сейчас начнет умирать, а я медленно задохнусь в её холодеющем животе, не дождавсь реанимации. У меня даже был импульс начать рождаться, пока она еще дееспособна, надеясь на то, что снаружи у меня будет все-таки больше шансов, чем внутри, и шестимесечных теперь тоже иногда выхаживают.

От удара молнии 50-летний мужчина погиб на месте, а 15-летняя девушка находится в реанимации. Еще два человека также доставлены в больницу с неврологическими реакциями

...определенно, Сайт ... лечит от суицидальных и депрессивных состояний. Ни одна девка не пойдет травиться, если у нее мигает «220 новых сообщений». Просто-напросто любопытство перевесит.

Я восходящая кино-дива, поэтому прежде чем писать, оцени возможности доступа ко мне, это не гонор, это уверенность своих достоинств, не веришь попробуй,

Глава 13

*Не может быть надежным поиск скрытых смыслов,
Но глупо было бы их вовсе не заметить.*

Поразмыслив секунду и решив не применять столь радикальных средств без крайней необходимости, я для начала надавал ей хороших пинков, чтобы, с одной стороны, выразить свое беспокойство, а с другой, дать ей понять, что я жив и стоит

хоть как-нибудь обо мне позаботиться, вместо того чтобы валяться, как дуре и скулить. Почувствовав мои вразумления, мать мгновенно перестала издавать свое монотонное мычание с подвыванием, замерла, потом аккуратно встала на четвереньки, поднялась с пола как ни в чем не бывало, пересела на диван, начала меня гладить, приговаривая при этом, что Поляночка у нее такая умница девочка, такая молодец, что не умерла там, в её животике, и что мамочка так её любит, так за нее беспокоится и больше никогда не будет падать на нее с подоконника. Я сказал про себя, что насчет Поляночки вам еще будет сюрпризик, а происшествие с подоконником мне не понравилось. И ошутимейшее беспокойство вызвало у меня не то, что она с него грохнулась, а то, что, будучи на седьмом месяце беременности, сподобилась туда залезть. Зачем беременной женщине лезть на подоконник? Желая оставаться в наивном успокоении неведения, можно сказать себе, что она полезла поправить штору, или убить муху, или еще за какой-нибудь существенной надобностью, но, пытаясь видеть не только на поверхности и добавив к произошедшему сегодня то, что на прошлой неделе она чуть меня не родила, передвигая диван, а вчера таким вонючим средством красила волосы, что я чуть не задохнулся, нужно набраться смелости и честно определить, что беременная баба может залезть на подоконник только с одной неблагоприятной целью – уколошить своего будущего отпрыска. И то, что она не отдает себе в этом отчета, еще более осложняет ситуацию.

Сегодня обнаружил в себе чудесную способность: наблюдать окружающих женщин не как объекты неусыпных вожделений, а как людей, в чьей жизни интимные вопросы занимают свое определенное место, наряду с вопросами жизненного устройства, комфорта, профессиональных успехов и любых других интересов. Приятное чувство, что женщина – тоже человек. А родная жена – такая любимая и настоящая!

АВ.

Глава 14

Что вызывает в жизни перемены?

Помимо своей воли втянутый в борьбу на площадке бессознательного моей потенциальной родительницы, я не нашел ничего лучшего, как начать осваивать материны сны, которые, надо сказать, после замужества существенно переменились к лучшему. Ей реже стала сниться прежняя белиберда с бесконечным поиском непонятно чего и нескончаемая езда на малюсеньком автомобильчике по огромным улицам. Постепенно мне удалось добиться, что все это ликвидировалось, а точнее, более или менее завершилось, как я надеялся. Главным фактором таких благополучных перемен, конечно, был мой отец, настоящий, живой и ежедневно обнаруживающий в супружеской постели свое неутомимое присутствие. Может быть, мне вообще и не нужно было лезть, а

все прошло бы само собою, но я очень боялся, что в следующий раз она либо залезет повыше, чтобы упасть, либо ухватится за электрический провод, либо кастрюльку с супом опрокинет себе на живот. Мне подумалось, что так просто от одного её намерения меня родить все вопросы, увы, не решились и придется еще, отрываясь от полноценного, целебного и так нужного мне отдыха, нет-нет да заниматься её психическим благополучием. Ничего не стану публично расшифровывать, скажу только, что восемнадцать раз мне случилось присниться ей к сну концовочку, как она отваживается бросить свой маленький автомобильчик и добирается наконец до того, чего искала. И не только добирается, а еще и дерзает «Это» увидеть и даже вступить с ним в беседу. Здесь мне пришлось предлагать ей несколько вариантов, оттого процесс и затянулся, так как должен был попасться тот, который подойдет лично ей.

*Я - нежная и активная....) Ищу Любимую девушку, для реальных встреч и
долговременных отношений, а не пустой переписки, так как любимый мужчина уже есть - мужчины и
мужики с женскими никами не интересуют
Предпочтение девушкам до 18*

Глава 15

Между людьми всегда возможно объяснение.

Сначала я изобразил «Это» в виде нашего президента с его супругой. Они ласково улыбались и, подчиняясь моим титаническим усилиям, старались твердо выразить отеческое напутствие, сказать, что, хоть она девчонка и замечательная, они не могут взять её к себе и думают, что самым лучшим для нее было бы отказаться от затеи их разыскивать, а вместо этого выстраивать свою собственную взрослую жизнь. Я очень старался все правильно сделать, но сил тогда еще не хватало, и получилось, что на фоне своей безупречной речи мой президент вдруг принялся ей неприлично подмигивать и ручками трогать её повыше коленок, а его жена сделала вид, что отвернулась, и, типа, не замечает происходящего безобразия. Я понял, что эта серия решается не в мою пользу, и мать в ужасе проснулась вся в поту, ничего, естественно, не помнила, потом снова уснула, но спала уже плохо и утром встала с головной болью. Еще через пару дней я явил ей во сне ректора литературного института Сергея Николаевича Есина в той же роли, надеясь, что в представлениях моей матери его нравственная платформа окажется достаточной, чтобы сцена прошла без отклонений, но и здесь ничего не вышло. Дальше я предлагал ей на эту роль Табакова-отца, Френсиса Скотта Фицджеральда в собирательном лице всех его мужских персонажей, Аллу Борисовну Пугачеву и даже Джавахарлара Неру, о котором она накануне прочитала в бесплатном глянцево-м журнале «Аэрофлот». Удачи не было, но я и не думал терять присутствие духа, тем более что получалось у меня все лучше и лучше, как вдруг в одну из ночей ей сам собой, без моей помощи приснился Серега. Папа тогда

был в Белоруссии, мама спала одна, а Серега как раз находился в наиболее выгодном состоянии для того, чтобы явиться кому-нибудь во сне.

Она в ту ночь продолжала колесить в так надоевшем мне уже транспортном средстве, опять шарахалась от грузовиков, но я заставил её выбраться из этой консервной банки, заставил посмотреть на нее сверху и увидеть, какая она неудобная и тесная, как глупо и скучно в ней разъезжать. Потом она, по всегдашней своей привычке, металась по каким-то лестницам, по коридорам и вдруг прямо на проходе увидела Серегу, скромно сидящего на больничной банкеточке с таким видом, как будто в палате места для него пока не нашлось. Мама остановилась, а он тепло, ласково и виновато так на нее посмотрел и попросил прощения, а потом горячо и искренне пожелал ей в жизни всего самого хорошего. И мать ему поверила, тем более что ничего плохого он тогда во сне не делал, а, наоборот, говорил, что попутал его бес и что мама ему в дочери годится и сейчас он ей, как дочери, желает счастья. Она тогда во сне расплакалась, а было уже утро, так она зареванная и проснулась, всхлипывала, а не помнила, почему.

Что ищу... да в принципе, сама не знаю) А вдруг что-нибудь, да найду!)... Не ищу сексуальных отношений, поэтому не считаю нужным об этом говорить.

Я по-настоящему счастлив! Я чувствую это каждое утро и каждый вечер. Я счастлив маленькими простыми вещами. Счастлив нашим диваном и нашим телевизором, нашими чайными чашками и заварочным чайником, счастлив каждым взглядом, каждой улыбкой своей жены, каждой возможностью улыбнуться ей в ответ и сделать ей что-то приятное. Пишу эти слова, а звучит странно: «жены». У меня есть семья, я там – муж, я взрослый, полноценный мужчина, имеющий полные права на свою женщину. Это, наверное, и есть самое главное обстоятельство моего счастья. Тайком и шепотом, только самому себе определяю причину собственного ликования - я взрослый.

АВ.

Встречусь с обаятельными людьми. (только с обеспеченными и успешными...)

Глава 16

*Растерянность, недоумение, страх
Укрытый ищут за мудреными словами.*

После этого случая со снами пошло легче. Пользуясь тем, что в последнем семестре она посещала лекции по русской литературе начала двадцатого века, я подсунул ей образы Льва Николаевича Толстого, когда он в возрасте уже и с огромной бородой, Антона Павловича Чехова, а затем и Вересаева, но не в виде писателя, а в виде доктора Смидовича, заботливого, внимательного и совсем не революционера. С Толстым и Чеховым она поговорить не решилась, а вот от Вересаева набралась мужества принять

некоторые отцовские напутствия. Снова плакала, но проснулась опять с облегчением на душе. Так и прошли у нее эти сны, что я определил бы не только как избавление от неприятной сновиденческой навязчивости, мешающей нам полноценно отдыхать, а и как отражение её растущего психического здоровья, в какой-то гарантирующего меня от суицидальных атак её бессознательного.

Как всегда бывает при трогательном расставании с любой из неосуществимых детских фантазий, после исчезновения снов мама загрустила. Отказ от надежды вернуться в раннее детство всегда бывает болезненным, а сама беременность еще добавляет инфантильных желаний.

Своей мамочке я постараюсь таких лазеек не оставлять. Чтобы быть достаточно хорошей матерью, с грезами детства нужно, в основном, распрощаться. Так что на третьем триместре беременности ей предстоит горевать, оплакивая то, чего она в себе даже и не подозревала никогда. Особенности маминого характера позволяют предположить, что горевать она станет в форме злобных претензий ко всем окружающим и в первую очередь к моему отцу, так что мне опять придется вмешиваться в этот, в принципе, естественный процесс, и дай Бог моему папе терпения.

Девять суток блуждала в карельской тайге 30-летняя жительница подмосковного города Видное Светлана Бутылкина, найти ее в лесу не удалось ни родным, ни спасателям. Искусанная комарами и не евшая много дней женщина самостоятельно выбралась из леса и вышла к деревне, расположенной в 40 км.

Ни один человек не может всегда испытывать к окружающим одни только добрые чувства. У каждого бывают минуты, когда он злится и голова полна самыми жестокими мыслями. Для меня всегда были проблемой такие минуты, но недавно я понял, что могу справляться с ними без отвратительных выходов, когда заставляю себя отчетливо понять, что мой гнев никого не убьет, не вызовет камнепада и не разрушит город. В этом случае я имею полное право злиться. Я с того и начинаю, что говорю сам себе, а иногда и вслух, что я нормальный человек и умею так выражать свою злость, как это принято среди воспитанных людей...

АВ.

Познакомлюсь с Парнем в возрасте 26-60 лет. *Интересуют отношения с мат. поддержкой!*

Глава 17

*Не могут годы повернуться вспять,
Не может дерево расти без солнца,
Нет счастья в нашей жизни без любви,
Беременность не может рассосаться...*

Было позднее утро, но мама не вставала с кровати. Она даже злобно игнорировала мои позывы в туалет, продолжая лежать и думая о том, что сегодня снова

прогуляет институт, как и вчера, и что эту сессию ей, пожалуй, не сдать, и что все происходящее глупо, и она сама такая дура, а все кругом сволочи. От таких мыслей вставать хотелось еще меньше, и она продолжала валяться, переворачиваясь с боку на бок, пока её кости не начали болеть. Тогда пришлось лениво вылезать из-под одеяла, и, мельком глянув в зеркало на свое отекавшее лицо, на раздувшиеся руки и ноги, стараясь не задевать и не сотрясать отяжелевшую и неприятно-болезненную грудь, она топала в ванную, надеясь, что все уже разошлось по работам и дома никого нет.

По дороге приходило воспоминание, что тяжесть на душе оттого, что вчера вечером она опять поругалась с папой и что он вел себя, как совершеннейший негодяй, во-первых, приехав домой позже на целый час, а во-вторых, забыв купить ей таблетки фолиевой кислоты, которые очень необходимы для нормального развития Полиночки. И неизвестно, что теперь будет, если еще целый день Полиночка останется без витаминов. Выходит, ему наплевать и на нее и на ребенка, тем более, он не выразил настоящего, искреннего раскаяния, а как бы вскользь отметил, что аптеки по дороге не случилось и он постарается завтра куда-нибудь заскочить. Особенно мать выбесило слово «постарается». То есть, он еще и не уверен, что завтра у него получится! Все её внутренности заклокотали от возмущения, но вместо того, чтобы высказать отцу хоть что-нибудь вразумительное, она, совсем как наша бабушка, поджала губки и тихим, почти умирающим голосом проговорила, что завтра сама купит лекарства себе и своему ребенку. Папа тем временем умывался и не очень-то услышал многозначительность фразы, а брякнул в ответ: «Как хочешь, мне, в принципе не трудно...» Мать, получив в этот момент озарение, что муж просто глумливо издевается над её чувствами, развернулась и, заявив, что у нее болят и голова и живот, ушла к себе в комнату и улеглась в разобранную постель думать о том, что если удел её жизни – терпеть издевательства, то такая жизнь никому не нужна, а папу оставила наедине с перспективой ужинать одному или в компании бабушки, чего он чрезвычайно не любил.

Не удивительно, что, когда мой отец хотел было тихонько посмотреть новости по купленному на его деньги и в их комнате стоящему телевизору, мама мегерой выскочила из-под одеяла и наговорила ему слов, еще усиливших впечатление от ужина с тещей. Папа, как всегда, терпел до последнего, уговаривая её не психовать, даже подсел к ней на кровать и гладил по ручке, что иногда помогало, говорил, что она ошибается, и он очень её любит, и она просто устала, но, возможно, не стоит так поддаваться раздражению, потому, что он тоже устает... Мать не дала ему договорить, заявила, что утомляется только от его бессмысленной тарабарщины, что в его жалком нытье нет ни капли смысла и если он будет продолжать вести себя так же, как и ведет, то не заметит, как вылетит из их квартиры и снова окажется в общежитии. Папа уже открыл рот, чтобы ответить, но я прицелился и, собрав все силы, так треснул мать в область селезенки, что у нее перехватило дыхание, выпучились глаза и, закусив от боли нижнюю губу, она тихо осела на кровати. Увидев супругу в столь плачевном положении, папа успел подумать, что знает за своей беременной женой особенно усилившуюся за беременность склонность наговорить гадостей, а потом, даже и осознав происходящее, ни за что не признавать своей вины. Ему всегда приходилось самому делать первые шаги примирения. А мама, даже и сменив гнев на милость, мурлыкающим голосом требовала, чтобы он все равно просил прощения по многу раз. Папа каждый раз соглашался с таким сценарием и на этот раз нашел в себе силы благоразумно и мужественно воздержаться от ответного высказывания. Посмотрев пару минут, как мать плаксиво морщилась под моими ударами, он мягко положил ей руку на живот, я стал предупредительно затихать, стараясь даже благосклонно воспринять, что он называет меня Полиночкой, а когда он наклонился и нежно поцеловал

любимую женщину, я утих совершенно. Минуту спустя мать тоже перестала беситься и, буркнув что-то типа: «Ну ладно, давай спать», - отвернулась к стене.

Для меня самое трудное в семейных спорах – по-настоящему усомниться в своей правоте. Вытащить себя из поля собственной непогрешимости, перестать на разные лады мусолить, переосмысливать и подкреплять свои аргументы, пусть даже очень убедительные, отключиться от них и усилием воли переместиться другую плоскость, плоскость, где я могу быть не прав. Это очень некомфортная область, находиться в ней неприятно до физической боли, но только оттуда можно закончить скандал разумным обоюдным примирением.
АВ.

*В начале общения работу, детей и рецепты кексов не обсуждаю.
Вирт не интересен, свои эротические фото не рассылаю и у других не прошу. Присланных давно чужих фото и номеров тел. не храню. Разговоров годичной давности не помню.*

...Отдается предпочтение тем, у которых еще что-то осталось из нравственно-духовного и человеческого)

Глава 18

А нужен ли скандалу смысл?

Теперь она сидит на кухне и думает, что дальше так продолжаться не может и так жить невозможно. Это вполне справедливое умозаключение. Дебоши между папой и мамой уже месяц как не утихают. Вчера кончилось еще вполне благопристойно, а три дня назад папа уже собирал вещи и ходил по комнате с каменным лицом, определенно намереваясь уехать навсегда. Мать тогда сверх всякой меры разнервничалась, и повод снова был какой-то смехотворный, из тех поводов, что могут не случаться в жизни людей, только если они живут в разных местах и вообще друг друга не знают. Честно говоря, даже и имея представление обо всех осложняющих факторах, я ожидал, что в этот период будет меньше скандалов. И те способы её нейтрализации, на которые я очень рассчитывал, работают, надо сказать, неэффективно. Её дикое, откуда-то из глубины поднимающееся возбуждение сметает на своем пути все заслоны, и она провоцирует отца ровно до того, пока он не впадет-таки в бешенство. Когда это случается, мать после непродолжительного периода напускного безразличия начинает плакать, с ужасом закрывая глаза ладошками, и кричит, что его ненавидит, что не хочет слышать его отвратительный голос и чтобы он вообще убирался из её жизни, поскольку она в нем не нуждается, а Полиночку воспитает сама. Иногда сценарий меняется, процесс ругани останавливается на одном из этапов, но для меня это каждый раз испытание. Плацента, как взбесившаяся, гонит в кровь вещества, с которыми не только не расслабишься для отдыха, а вообще думаешь, как бы воздержаться от немедленного появления на свет. Так я и живу, то и дело удерживаясь от преждевременного рождения усилием воли, которую вместо того, чтобы расслабить, приходится ежедневно сосредотачивать.

Только первое время я предполагал, что это их личные отношения между собой, чуть-чуть усиленные материным состоянием. Но потом спохватился, что именно мне их разбирательства наносят максимальный вред. Тут-то меня и осенило, что их беспрерывные, даже и бабушке уже надоевшие катаклизмы - не что иное, как попытка избавиться от ребенка, от их дорогой Полиночки, чтобы потом, по мере сил утешив друг друга, пожить спокойной жизнью молодой семьи, не обмеренной довеском типа маленького, вечно орущего, неизвестно от кого родившегося наказания.

К 100 часам обязательных работ приговорена жительница поселка Анна Воронежской области за жестокое обращение с детьми и уклонение от обязанностей по их воспитанию.

Всем привет! Мы в этом деле новички, так что хотелось бы рассматривать конкретные предложения. Опишите свои возможности и предпочтения, место, варианты и т.д. ТОЛЬКО КОНКРЕТИКА

Я много раз замечал, что в жизни во всем присутствует инерция. Если, например, забросить учебу, то неприятности начнутся не сразу и на первых порах может даже где-то и повезти, но когда решишь снова приниматься за занятия, то ровно такое же время все усилия будут впустую. То же самое на работе, и это понятно. А вот непонятно, что, когда настроишься воспринимать мир дружелюбно, терпеливо и стараешься делать над собой усилия, чтобы не психовать, не злиться ни на кого, как будто специально начинается череда неприятностей, а если готов уже сорваться, то сразу, как будто возвращая тебе взятое в долг, случается что-то хорошее.

АВ.

Глава 19

*В житейских распрях может и не быть иного смысла,
Чем в криках разобиженных младенцев – звать мать
для утешенья от страданий.*

Для проверки предположения, что их скандалы есть скрытая попытка меня укокошить, я приснил маме сон, где они с папашкой красочно топили меня в ванной, случайно туда опустив или забыв вынуть, или что-то их отвлекло, но я из рук выскочил и тону. На вводной ситуации я не сосредотачивался, а только отчетливо ей пригрезил, как ребенок (кстати, приснил не девочку), так вот, как её младенец, то есть я, погружается в воду ванной и, жалобно суча ножками, делает под водой недоуменные глаза, пускает пузыри, а они оба с отцом стараются сделать шаг и вытащить свое чадо, но движения у них как в замедленном кино, и шаг этот получается очень медленный, а ребенок уже затихает на дне... Мать выдержала ровно четырнадцать секунд этой пытки, потом вскочила на кровати, дико озираясь по сторонам, потом снова улеглась и долго-долго трогала живот. Подышав в ладошки, осмотревшись по сторонам и два раза прочитав про себя «Отче наш», она мало-помалу успокоилась и снова уснула, не став будить ни отца, ни нашу бабушку. Я подумал, что раз мы, как всегда, находимся в условиях цейтнота, то и церемониться нечего, и, дождавшись, наступления фазы глубокого сна, продолжил ей сновидение с того места, где её первый раз пробудило. Мама спала еще минут семь и за

это время успела меня, бездыханного, вытащить, провести безуспешную реанимацию и, посмотрев на такого же как и она, растерянного мужа, дико заорать. Во сне она орала отчаяно, а в реальной жизни получилось, что мама издала довольно громкий стон, так что папа, проснувшись, её растолкал. Она плакала, благодарила мужа за избавление от кошмара, жаловалась, что сходит с ума, позволяла нежно гладить себя по голове, но плакать продолжила, а когда папа дал ей разовый платочек, высморкалась и рассказала весь сон в подробностях, не упомянув, к большому моему сожалению, что наблюдала не дочь, а сына. По ходу истории, куда мать привнесла ряд отсутствовавших там, собственно ею изобретенных подробностей, мне даже пришлось пару раз предупредительно пнуть её в живот, с одной стороны, чтобы она не очень паниковала, а с другой, чтобы не завиралась, говоря, что там, во сне, папа был кругом виноват и что она сама не могла ничего сделать и просила его, а он просто не захотел спасать Полиночку и спокойно наблюдал за происходящим, даже и с некоторым удовлетворением на лице. Папа, терпеливо выслушивая мамины изобретения, снова меня успокоил и, пару секунд подумав, дал ей гениальное предположение, что для нормального развития беременности им нужно меньше ругаться. Я был в восторге, рассчитывая, что и мать сейчас оценит мудрость моего отца, ничтожность скандальных поводов и немедленно в новом свете увидит все происходящее, но вместо этого она заявила папе, что это он всегда виноват в их конфликтах и теперь она все поняла, и что именно он хочет убить её дочь, так же как несколько месяцев назад пытался заставить её сделать аборт. Папа только вздохнул и тихо заметил, что в ругани обычно виноваты оба. Мать на пару секунд молча вперилась в него подозрительным взглядом и ничего не ответила, а, сухо пожелав спокойной ночи, злопамятно отвернулась к стене.

Так здорово, когда близкий человек после минутной ссоры снова становится близким, родным, нежным и все понимающим.
АВ.

Хочу мачо, крутого чем яйцо страуса./сама проверю крепкость/такого которому не надо говорить хочу это, а который купит это до того пока я проснусь.ХОЧУ ПРЕДУПРЕДИТЬ СРАЗУ, ПРИНИМАЮ ТОЛЬКО СЕРЬЕЗНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОДДЕРЖКОЙ КРАСИВОЙ ЖЕНЩИНЕ.

Глава 20

Простых путей сомнительны соблазны.

На следующий день скандала не было, но и теплых отношений между родителями тоже не было, а было холодноватое, слегка подозрительное и слегка отчужденное друг к другу присматривание. Папа убежал на работу без завтрака, мать

снова не вылезала из кровати до обеда и плакала. Я понял, что допустил теоретический просчет, и моя эйфория от успехов с генерацией сновидений поубавилась. Оставалось в минуты, свободные от организации межполушарного взаимодействия, напряженно думать, что я и делал, заодно прислушиваясь к происходящему. Она, наплакавшись всласть, решила еще вздремнуть перед обедом и, чуть только задремав, пригрезилась на симпатичной лесной полянке, где могла весело гулять, наблюдать за бабочками и слушать пение птиц. Но, как только у нее возникало желание попутешествовать, она немедленно утыкалась в забор, перелезть через который не могла, хотя он и не был очень высоким. Желание убежать оставалось отчетливым, но никак не могло осуществиться, и нужно было выбирать между безуспешными попытками обрести свободу и разумной мыслью подчиниться обстоятельствам да и улечься себе загорать на солнышке, возле ласково журчащего ручейка. Намерения её были очевидны, к тому же, казались мне вполне благоприятными нашей генеральной линии, оттого я и решился ей помочь, аккуратно установив возле забора в её сне небольшую, но вполне подходящую лесенку. Как она обрадовалась, увидев это нехитрое приспособление для преодоления глупых препятствий! Сразу бросилась, вцепилась в нее обеими руками и полезла вверх, осторожно наступая на крепкие деревянные ступени. Она лезла все выше и выше, но забор и не думал кончаться, он рос с каждым новым её шагом, и вот она уже высоко-высоко, а полянки не видно, и только птицы черными кляксами летают далеко внизу, и их резкие крики – единственное, что иногда пересиливает свист страшного ветра. Лестница уже не кажется надежной, а начинает шататься. Мама понимает, что нужно немедленно спускаться назад, но это уже невозможно - кругом темнеет, порывы усиливаются, стараясь сорвать её и бросить вниз, и она уже не может сопротивляться, руки слабеют, еще секунда - и она полетит навстречу смерти...

Не дожидаясь, чем все это кончится, я принялся усиленно её расталкивать и, пока она, кряхтя, сползла с кровати и быстренько посеменила в туалет избавляться от напряжения, не мог не отметить, что даже для меня не все в человеческой голове так просто, как Это может показаться.

Кит-бутылконос заплыл в реку в окрестностях британского города Ипсвич и застрял на мели. После безуспешных попыток снять с мели 4,5 метровое животное ветеринарам пришлось его усыпить.

приветик! предлагаю услугу: интим за деньги, 1 час отдыха - 40\$, первый час первому клиенту бесплатно! быстрокончающим тоже скидка! даже из самого скромного мальчика сделаю настоящего мужчину...

Любопытное чувство я осознал в себе сегодня ночью. Смотрел, как Оля спит, слушал, как она дышит, тихонько, чтобы она не проснулась, гладил её плечо, и такой восторг охватывал меня от мысли, что она отдельный от меня, самостоятельный человек, или, если хотите, самостоятельный организм - женщина. Душа замирает от чувства, что я могу этого «не меня» погладить, поцеловать, вместе смеяться, заняться с нею любовью. И потом, уставившись в потолок, я подумал, что, возможно, одна из причин глупых человеческих ссор как раз и состоит в том, чтобы сохранять это восхитительное ощущение разделенности, неслитости каждого человека. Хотя, наверное, должны быть и другие способы...

АВ.

Глава 21

Не замечать других – стигмат больной души.

Мама тем временем выпила чайку и, позвонив Наде, жалобно прочирикала, как ей все надоело, и она вообще не знает, что делать, и жизнь её, наверное, кончилась, и эта беременность запросто сведет её с последнего ума. Подруга, бегло уделив внимание материнным всхлипам только той фразой, что все это ерунда, последующие сорок восемь минут, ни на секунду не прерываясь и не давая матери вставить ни междометия, рассказывала о происходящих с ней приключениях и о метаморфозах, посетивших её вернувшегося с того света жениха. Начала она с того, что стоит у Сереги теперь совсем плохо, но желаний у него меньше не стало, а фантазии так и наоборот увеличились, так что даже её терпение готово уже дать трещину. Еще она рассказала, что хоть и стала его официальной невестой благодаря массивной помощи будущей свекрови, но когда свадьба, непонятно, так как Серега заявил, что пойдет в ЗАГС только на своих ногах, а, несмотря на ежедневные реабилитационные упражнения, восстановление идет медленно, и врачи говорят, что вообще никаких гарантий. К тому же он принес ей такой брачный контракт, что теперь вообще непонятно, нужен ли ей этот брак, и совсем не из-за корыстных чувств, а только потому, что такие вещи демонстрируют отношение, в котором совсем нет настоящего чувства. Все эти новости мамина подруга выпалила, как будто от скорости её речи завесела судьба человечества, и, самую малость передохнув, пока мама только начала было ей советовать, снова прервала осторожные соображения подруги тем дополнительным известием, что Серега вообще стал странноватым. Мало того, что характер его сделался мрачным, это еще можно понять, но как понять то, что неделю назад он в обществе двух своих охранников совершил путешествие к Киево-Печерскую Лавру, где двое суток сидел перед входом в какие-то пещеры, потом его попытались туда затащить, но вдруг ему перестало хватать воздуха, потемнело в глазах, и с совершенно искаженным лицом, вцепившись в шею своих носильщиков, он умолял скорее вытащить его на белый свет, причитая, что не хочет умирать, а хочет хоть как-нибудь, но пожить. И при этом, по рассказам сопровождающих молодцов, их босс натурально рыдал крокодильими слезами, и всхлипы его привели народ в такое смятение, что многие из верующих кидали им мелочь, а бабушка, торговавшая в церковной лавке, подарила Сереге образок и книжечку. Мама хотела было рассказать подруге про свой сон или даже про сны, но так и не успела, потому что когда она взяла было слово, Надя вдруг вспомнила про неотложные дела, заторопилась и как-то даже резковато, с отчетливым раздражением в голосе закончила разговор, будто бы мама была виновником потери её драгоценного времени.

Автомобиль "БМВ", в салоне которого находились два парня и девушка, по не известным для нас причинам, врезался в осветительную опору. В результате, в тяжелом состоянии девушку-пассажира госпитализировали.

Достали письма мигающих, желающих полизать, вдуть...или сразу встретится и вдутя...
Мы хоть и предполагаем интимные отношения, но в первую очередь ищем пару с которой будет интересно общаться !

Я думаю, что каждое новое поколение людей должно размышлять о том, что из не проверенных еще временем общественных привычек хорошо, а что плохо. АВ

Глава 22

Возможно, сердимся мы ради счастья примирения.

Беседа с подругой сделала маму смутно рассерженной. С полчаса она, открыв балкон, походила по квартире, выполняя рекомендации врача по поводу гуляния и свежего воздуха, а потом уселась пить чай и так решительно откусывала от зефира, ложкой мешала так резко и до такой степени сосредоточенно смотрела на край стакана, что если бы кто-нибудь был дома, то наверняка спросил бы, что случилось и кто виновник её поджатых губок. Но дома не было никого, и маме пришлось самой себя успокоить, и потом она подумала о папе, и как-то ей показалось, что муж у нее очень даже и ничего. И как все в жизни часто совпадает: только она позволила себе подумать о муже ласково, он немедленно позвонил и тактично уведомил, что купил ей фолиевую кислоту, и еще, что сегодня сможет пораньше уйти с работы и вечером приглашает маму в ресторан, так как ему внезапно отдали давнишне занятые деньги, на которые он уже и не рассчитывал.

Еще даже не наступил вечер, а они уже сидели в переполненном ресторанчике, и мама была совершенно счастлива, шептала папе, что его любит, и оба они клятвенно обещали, что никогда в жизни больше не будут ругаться, а только всегда-всегда друг другу уступать. Играла музыка, папа шутил, осторожно рассказывал ей новости со своей работы и целовал жену при каждой удобной возможности. Мне было хорошо, верилось, что все это по-настоящему, и не придумано, и не модные штучки, и что им действительно суждено было встретиться и жить счастливо всю жизнь. А еще, почувствовав на себе действие материнской выпивки, я растрогался и даже пустил слезу в амниотическую жидкость. Очень обидно и так несправедливо, что два любящих человека не могут просто так жить себе счастливо и радоваться каждому солнечному дню, валяться в постели, рожать детей, завтракать вместе, устраивать семейные обеды по субботам, ходить в кино, когда мало времени, и в театр, когда времени достаточно. Но есть же что-то, включающее в каждую секунду их жизни миллион глупых условностей и не дающее им просто наслаждаться друг другом, своей молодостью и жизнью, полной прелюбопытнейших обстоятельств.

Нам же, детям, ничего больше не нужно мы согласны донашивать соседские вещи, лопать винегрет и гречневую кашу с сосисками, иметь мало игрушек и все лето проводить на даче у бабушки, лишь бы родители были радостными, веселыми и счастливо любили друг-друга.

Это нежнейшее примирение было третьим за последний месяц, и каждый раз они искренне не могли понять, что же происходило несколькими днями или часами раньше, когда они становились вдруг чужими и из-за двух - трех стереотипно повторяющихся фраз почти уже друг друга ненавидели.

мужчины, кому за 40... всё конечно хорошо, вы очень милые и всё такое...но простите, один папа у меня уже есть, очень его люблю...второго не хочу :)

Сегодня утром девушка в салоне сотовой связи весело и любезно разъяснила мне все про мой телефон, разрешила бесплатно подзарядить у нее батарейку. Я тепло-тепло её благодарил, и видно было, что ей приятно и день у нее начался хорошо. А в обед я, хоть я и не любитель наводить порядки, но, заявившись к администратору другого магазина, жаловался на некомпетентного и беспардонного продавца, который тут же стоял и, набычив физиономию, туповато злился. Получается – оба человека

приблизительно на одинаковой работе, но у одного на душе хорошо и приятно, а другой думает, как же невыносима такая жизнь. Думаю, что дело не в работе, а в том, как ты к людям относишься.
АВ.

Глава 23

Простых отдохновений вкус не запрещен...

Честно говоря, я тоже стал любить, когда мама немного выпивает. Она так сразу расслабляется, так начинает весело радоваться всему, что с ней происходит, такой становится счастливой оттого, что у нее есть папа, и оттого, что скоро у них буду я. Мне все это тоже приятно, мать перестает психовать, матка у нее отдыхает от тонуса, а я от её придушивающих спазмов, все сосудики расправляются и весело гонят в меня кровь с небольшой примесью выпивки, от которой я тоже слегка пьянею, хлопаю в полной темноте глазами, мотаю руками и ногами и пытаюсь даже что-нибудь спеть, когда делается совсем вольготно. Обычно спеть не получается, иногда выходит какой-нибудь буль - уже хорошо, но зато я научился глотать амниотическую жидкость. Прикольное такое занятие – набираешь её себе в рот и проталкиваешь в пищевод, а потом следишь, как она проходит везде, где положено, и выливается из того места, которое я тщательно скрываю от ультразвука.

Большому риску я процесс своего созревания не подвергаю, вроде бы все под контролем, и, если я даже немного в чем-то и ошибусь, ну и что? Ну, перепутаю я кое-что в межполушарном взаимодействии, ну... рожусь, в крайнем случае, левшой. Конечно, теоретически существует значимая вероятность, что не левшой, а эпилептиком, но она невелика и именно сейчас хочется об этом не думать. Я же тоже человек. Хотя и небольшой, но достигший уже возраста жизнеспособности. Будь я категорически против маминого пива, можно было бы попытаться вызвать у нее рвотный рефлекс на алкоголь в рамках позднего токсикоза, но, во-первых, не так-то уже и легко стало проделывать с ней эти штуки, а во-вторых, я не хочу ей мешать получить не такое уже и частое в её жизни и вполне заслуженное удовольствие. Ей тоже это нужно, она же изо всех сил старается меня не убить. И такое с ней происходит, к тому же, в первый раз. Я имею в виду не то, что она выпивает, а то, что собирается рожать.

Эх, родиться бы, вырасти, сохранив свою печень в относительном благополучии, и можно будет выпивать уже по собственному своему усмотрению. Вообще в жизни, наверное, много хорошего.

Правда, потом, когда все заканчивается, мне становится так грустно, что слезы текут из глаз. Я чувствую их, пока они еще держатся на щеках, а потом они уплывают и никак больше не напоминают о себе. Не хочется об этом думать, но, честно говоря, мне тоже страшновато лезть в эти её родовые пути. Я вообще не понимаю, как я могу там пролезть! Надеюсь, что перед родами материна эндокринная система как следует поддаст мне в кровь адреналина, иначе я для того, чтобы родиться, и пальцем не пошевелю.

Глава 24

Прообразы семейных отношений - в родительской семье

Так мои мысли расслабленно перемещались по отведенному им природой пространству, не придерживаясь уже никакого специального направления, как вдруг происходящее само собой модернизировалось новым пониманием смысла. Я подумал, что материны пароксизмы слишком велики для скромного умысла укокошить родную Полиночку, который явно уже не является её главным желанием. Должны быть и другие выгоды, возможно, сонаправленные, но гораздо более основательные, к которым желание избавиться от меня только присоединяется в качестве робкого дополнения. Мне пришло в голову, что мать бесится из-за ничтожных, ничего не значащих причин, которые могут и разрешаться, но это уже ничего не меняет в её настроении, как могла бы неистовствовать чрезвычайно ревнивая особа, не желающая прямо высказать мужу своих претензий. От этого прозрения моё внимание плавно перебралось на фигуру посвежевшей и помолодевшей в последнее время бабушки. Прислушавшись к маминым мыслям по этому поводу, я без труда выделил её удивление неожиданной заботливостью Ольги Валентиновны к зятю, выражающейся в том, что она, по крайней мере, не сживает его со свету, как это всеми вначале предполагалось. Потом вспомнилось, что бабушка стала за собой следить и стараться выглядеть именно после дочерниной свадьбы, и как мама с папой над этим хихикали, а папа еще сказал, что глядя на тещу, понимает, что будет любить свою жену до самой смерти.

Я тогда, как раз на неделю после свадьбы, такой установил ей уровень гормонов, что все, папой произнесенное, вызывало только слепое и безоговорочное восхищение. Хотя для бдительного анализа там были эпизоды, за которые стоило бы сделать выговор. Конечно, все его любезности можно объяснить тем, что очень уж он хотел понравиться теще, считая этот момент почти самым главным в будущем своем супружеском счастье, и от юношеской пылкости, конечно, во многих вещах перегнул. Наверное, не нужно было начинать свое повторное знакомство с мамой невесты со слов: «Здравствуете, я ваш новый жених...» Бабушка тогда строго сказала, что у нее вообще-то есть муж, но шутке улыбнулась и несколько секунд посматривала потом на папу благосклонно и не без интереса. Также от матери не могло ускользнуть то, с какой готовностью папа старался теще услужить и с каким нежнейшим вниманием её выслушивал. Я знаю, сколькими трудами давалась ему эта светская непосредственность, но раз саму бабушку он смог убедить в искренности, то мама едва ли миновала бы тернистый и непредсказуемый путь мук ревности, если бы я тогда не сглаживал все шероховатости смесью эндорфинов с эстрогеном. Она ничего не замечала, а если и обнаруживала непорядок, то, не успев даже разозлиться, начинала неудержимо и умильно радоваться.

Меня тоже можно было понять, слишком важной была для меня эта свадьба, чтобы ставить её под угрозу такого непредсказуемого фактора, как собственные мамины настроения.

Барнаульская школьница, заказавшая убийство своих родителей, приговорена Алтайским краевым судом к 5,5 годам лишения свободы.

В моем детстве совсем не было девочек. В нашей спортивной школе половину класса составляли борцы, а вторую половину – пловцы. И где-то случайно подслушанное понятие «Мадам Баттерфляй» рисовалось в моей голове здоровенной пловчихой из старшей группы, кандидатом в мастера спорта. В последних классах школы жизнь не раз давала мне возможность убедиться, что я - совсем не мечта одноклассниц и, вероятно, в жизни мне нужно настраиваться на общество некрасивых девочек. Я уже готов был смириться со своей судьбой, но получилось так, что моя жена – очень красивая. Я просто поверить не могу, вообще не понимаю, что она во мне нашла, и очень не хотел бы, чтобы и здесь судьба надо мной посмеялась. Еще не знаю точно, как, но я буду изо всех сил бороться за свое счастье. Тем более, я очень, очень, очень люблю её.
АВ.

Хочу найти: веселого, приятного молодого человека, с чувством юмора. Но не заядлого тусовщика (я конечно люблю погулять, но не неделями и месяцами без прорыва)

Глава 25

Всего труднее в жизни – неопределенность.

Честно говоря, последнее предположение, как и предпоследнее, вовсе не сообщает моему сердцу никакой радости, никакого настоящего вдохновения или восторга открытия, даже деловитого оживления естествоиспытателя я не чувствую, а чувствую только тоску. Конечно, здесь есть и материна тоска, которую я уже почти полностью на себя переключил, чтобы у нее побольше оставалось светлых мыслей. Я-то потерплю, а она неизвестно что от тоски может выкинуть. Вот если мне суждено будет родиться, тогда уж ей придется самой все свои чувства испытывать. Отсюда у матерей и послеродовые депрессии, хотя немного и сглаженные при добросовестной лактации.

Кроме её, почти уже привычной, тоски в моих натруженных чувствах есть и новая грусть - от всего, теперь происходящего. На самом деле я ведь ни черта не знаю, чего у неё там происходит в голове. И никто этого не может знать хотя бы оттого, что факторов там не два, и не пять, и даже не десять, а, может быть, пятьдесят или сто, и работают они не каждый по-своему, а целостно, так что совсем не значит, что их можно все по одному рассмотреть и каждый подрегулировать. В голове все сложно устроено, одно тронешь – и рядом столько всего переменится, только держись. Но жить-то хочется! И приходится, принимая за истину всегдашнюю готовность услужливой логики, выдумывать объяснения. Понимаю, что цена этим объяснениям – грош в базарный день, но ничего лучшего придумать не могу! А что мне - ждать, пока они вконец переругаются и она его выгонит или он сам уйдет. И что будет? Папашка мой как кавалер стал малость поинтереснее, подхватит его какая-нибудь расторопная бабенка, и он потом лет десять

будет разбираться, чего это его в жизни смутно не устраивает. А мать с готовностью разыгрывает садомазохистскую пьесу «Родина не нуждается...» и если чудом и доносит меня до роддома и эти самые роды еще неизвестно как мы с ней преодолеем, а то что там будет дальше в мой безотцовщине – перспективы темные. Тем более обидно оттого, что я точно уверен в одном – мои папа с мамой очень друг другу подходят, и нет для каждого из них в обозримом будущем лучшего мужа и лучшей жены. Иначе я бы у них не получился. Они вместе должны быть, чтобы быть счастливыми. Так жизнь распорядилась и я как главное этой жизни средоточие, их надежда, счастье и любовь.

Хочу найти: интересных людей!особенно парней!можно и просто подруг)тоже была бы рада)ищу креативных, неформальных, сексуальных, нежных, кароче такие окуеных как и Я!где вы?я жду!

Настенька

Только сегодня я как следует понял, что у меня будет ребенок. Я буду отцом, родится маленький человек, для которого я буду называться «папа». Так обожгло меня это понимание, так материально оно всплыло в душе, что я даже присел на лавочку, чтобы немного с ним побыть. Трудно передать это чувство, но, когда оно в тебе располагается, начинаешь иначе относиться и к себе и к окружающим. Как будто мне мой сын какие-то силы дает... и храбрость. Все уверены, что будет девочка, а я загадал, что если мальчик – значит, мой.

АВ.

Глава 26

*Бывает, что любовь живет скандалом.
И постепенно гибнет... Как человек,
Питающийся несъедобной пищей.*

Они снова поругались. На этот раз прямо с утра. Теперь для скандала им уже не нужно долгих прелюдий, все развивается молниеносно, как бывает при блестяще отлаженном взаимодействии. В их ругани можно выделить несколько общих вещей. Во-первых, она никогда не начинается на ровном месте. Повод есть всегда, и справедливый, но маленький, типа фолиевой кислоты, дальше - короткое объяснение, в ходе которого мама как бы вскользь упоминает или намекает, что папа живет в их доме и мог бы быть попочтительнее. Раньше папа еще заставлял себя пропустить это мимо ушей, но теперь он немедленно вцепляется в сказанное, как бультерьер, сжимает свои худенькие кулачки, напрягает лицевые мышцы и челюсти так, что зубы у него ощутимо скрипят, на грани анатомических возможностей выпучивает глаза и сдавленным голосом требует у матери разъяснений. Она в ответ делает безразличное лицо и заявляет, что не намерена с ним объясняться, так как его поведение не располагает к разговорам. Папа продолжает настаивать, муссируя вслух самые обидные для него варианты и все больше разъяряясь, а мама с делано безразличным или даже презрительным лицом продолжает подначивать его фразочками: «Это твое мнение... Ты можешь думать как угодно... Мне неинтересно с тобой говорить...» или даже: «Мне противно слышать твой голос». Папа, поупорствовав минут пять, называет её дурой или гадиной, она в ужасе отшатывается и замогильным

голосом требует извинений; если таковые поступают, то они не принимаются по соображениям интонации, и в довершение всего папе говорится, что он специально её доводит, чтобы убить Полиночку, и если он не хочет этого ребенка, то его здесь никто не держит. Отец с перекошенным лицом, иногда заламывая руки и подвывая, пытается найти хоть какой-то вразумительный ответ, но допустимых к произнесению слов у него не разыскивается, и либо он шепотом кроет её матом, усиливая свою убедительность направленным ей в лицо скрюченным пальцем, либо молча убегает, хлопнув дверью, а матом кроет её уже по дороге, наедине с удивленно посматривающими на него пешеходами-попутчиками. Потом мать идет на диван плакать, а он половину дня на работе не может собраться с мыслями и всем отвечает невпопад. Так продолжается с обоими до тех пор, пока они не созвонятся. Нужно отдать должное папе, он всегда звонит первый и первый предлагает мириться. Мать еще немного капризничает, припоминает, как он на нее орал, заставляет папу еще раз извиниться уже правильным голосом, после чего меняет гнев на милость и примирительно спрашивает, чего ему приготовить на ужин. Папа радуется, и вроде все становится на свои места, но после каждой склоки осадок на душе увеличивается, угрожая понемногу занести нежные ростки их светлой любви и моей надежды на полноценных родителей.

Я блондинка и это факт, но, поверьте, друзья мои, это ничуть не сказалось на моем интеллектуальном уровне и отнюдь не мешает мне быть интересным собеседником) Поэтому товарищей по уши "завязших" в стереотипности также просьба не беспокоить)

Забавно, что многие люди говорят о терпении, о том, что его нужно много в жизни, а я с полной искренностью могу заявить, что лично мне ничего не приходится терпеть. По крайней мере, дольше нескольких часов. В целом я всегда рад тому, как протекает моя жизнь. Когда я жил в общаге, мне было по-своему хорошо, теперь мы живем с родителями жены и тоже неплохо. Не было ни одного вечера, когда бы я, прислушавшись к себе, сказал, что в этом я несчастлив и так будет продолжаться очень долго, почти всегда. Олина мама несколько раз хвалила и благодарила меня за терпение к её дочери, а мне это смешно. Я люблю её, а не терплю, и никогда не смог бы терпеть.

АВ.

Глава 27

В другом увидеть легче, чем в себе...

Папа загрустил. Он перестал шутить, стал поздно приходить с работы, есть старается в столовых, а мать упоенно прибавила к своим нескончаемым претензиям еще и то, что ему наплевать на семью. Я, как могу, пытаюсь протестовать, с намерением обозначить собственное мнение, на что она, тяжело усаживаясь на диван, говорит папе: «Вот и Полиночка тоже меня поддерживает в том, что папа у нее мерзавец», - а когда он пытается погладить её живот, чтобы меня успокоить, она с чувством отворачивается, говоря, что не нужно к нам прикасаться и что ребенку не нужен такой отец.

Папа уже возмущается меньше, выслушивает её большей частью молча и несколько раз уже говорил себе под нос, что любому терпению когда-нибудь

приходит конец. Мать от этого еще больше возбуждается и торопливо, как бы боясь не успеть, заявляет, что его здесь никто не держит и она уже готова к тому, чтобы самой воспитывать свою дочь, но чтобы он не смел потом к нам даже близко приближаться, сволочь такая..., и дальше, дальше... по нарастающей пока папа не уходит, а мать не ползет плакать на диван.

Однажды ночью, когда она, обливаясь горячими слезами, не давала спать ни мне, ни ему, папа, пользуясь её относительным молчанием, спросил у своей молодой жены, отчего она перестала замечать факты его чуткого и заботливого отношения, а любую возможность уцепиться за мелочные проступки раздувает до колоссальных размеров? Как будто положение дел, когда муж негодяй, приносит ей столь же сильное удовлетворение, сколь невыносим для нее любящий и внимательный супруг. Мать тогда заревела еще сильнее, приговаривая, что он идиот, и ничего не понимает, и выдумывает выгодные ему гадости, и вообще бездушная скотина, и что ей так страшно рожать, и у нее это в первый раз, а ему на нее наплевать... Папа тогда обнял её, как мог, успокоил, и после этого случая они не ругались целую неделю, за которую я смог даже немного побыть в состоянии целебного расслабления чувств.

Я...Понимаю, ты занят, у тебя проблемы... все пойму, не задам лишних вопросов, просто буду рядом в трудную минуту...
НЕНАВИЖУ... Тебя, когда ты ноешь, быстро ко мне привязываешься, не даешь мне возможность почувствовать себя девушкой, не понимаешь женских слез, постоянно извиняешься, проявляешь бесхарактерность, не ценишь меня...Вообщем, всё в твоих руках...

Глава 28

Предчувствия быстрее мысли человека

Настоящая её злость направлена не на моего отца. Я знаю это потому, что чувствую свою мать изнутри, потому, что уже больше семи месяцев меня питает её кровь, и перемены её чувств, калейдоскоп её путаных мыслей проскакивают передо мной, как быстро бегущий горный поток.

Папа вежливый, тактичный и не страшный, его очень удобно и безопасно сделать партнером или даже реквизитом для театра её неосознанных переживаний, где разыгрываются сцены, уходящие корнями в далекое прошлое. С ним можно отыграть застарелые обиды, на нем можно выместить огромное количество праведной, но не ему адресованной злости. Он оказался терпеливым, надежным и спокойным. Честно сказать, я все больше и больше горжусь своим отцом. Но очень боюсь, что он не выдержит, и поскольку не могу пока разобраться в перепутанных переживаниях моей матери и понять главную причину её буйства, то ничего не остается другого, как сделать попытку переключить её обостренные беременностью аффекты еще на кого-нибудь. На кого-нибудь из тех, кто потенциально мог бы выдержать свою часть атак плохо разбирающейся в действительности беременной женщины. И пусть меня обвиняют в предвзятости, но этим объектом будет наша посвежевшая и помолодевшая бабушка.

Праведную жизнь начинаешь вести тогда, когда на грешную уже не остается ни сил, ни денег... Коммуникабельная и общительная женщина, без комплексов, но с принципами!

В Ленинградской области идет поиск педофила, изнасиловавшего подростка. С заявлением в милицию обратилась мать 14-летнего мальчика

Глава 29

Кто истинно готов принять течение дней?

Настоящих претензий к бабушке нет. Более того, она почти уже стала волшебной матерью и старается быть чудо-тещей. Ольга Валентиновна не очень-то даже и возражала против маминой свадьбы, почти что не была высокомерна с папиными родителями, к зятю с первого дня относилась с почти материнской нежностью и чрезвычайно снисходительно. Все лето они с бабушкой провели на даче, откуда с ангельским терпением ездили на работу, а если и заезжали навестить молодоженов, то ненадолго и помимо обильных съедобных припасов привозили маме огромные букеты нарциссов, тюльпанов, астр или гладиолусов. Молодым бабушка подарила на свадьбу замечательный французский диванчик, раскладывающийся в устойчивую и крепкую супружескую кровать, снабдив его сатиновым бельем и дорожным тоненьким одеялом из верблюжьей шерсти. Для сравнения: папины родители подарили толстую книгу назидательных советов для молодой семьи.

На свадьбе бабушка много смеялась, говорила тосты, кричала «Горько!» и сопровождала целующихся молодоженов долгими взглядами, дополненными раскованной, поощрительной улыбкой. К моменту, когда нужно было ехать домой, она уже сделалась прилично навеселе, всех приглашала в гости, а новым родственникам вообще предлагала у них пожить. Каждый, с кем встречался её взгляд, немедленно устаивался царственной улыбкой, и только бабушка, случайно попадая в фокус её рассеянного внимания, переменил выражение бабушкиного лица на такое, какое бывает у человека, вдруг вспомнившего о тяжелой болезни близкого или вскоре предстоящем очень неприятном разговоре. Дома они еще пили на кухне чай, потом бабушка, решительным жестом услав папу, заявила, что очень многое должна рассказать своей дочери, и несколько минут собиралась с мыслями, но, как бы передумав, широко махнула рукой и проговорила, что былого не вернешь, после чего выдала единственное материнское напутствие: «Не повторяй ошибок своей матери, не давай собою помыкать, ты ничем, ничем ему не обязана» Она хотела было еще говорить, но мама упростила её перенести остальные напутствия на завтра и мягко отправила бабушку спать, после чего сдержанно извинилась перед папой, слышавшим каждое слово.

Число госпитализированных с пищевым отравлением на свадьбе в Ровенской области выросло до 125 человек. Все они в состоянии легкой и средней тяжести находятся в инфекционных отделениях больниц...

Глава 30

Готового сердиться рассердить не трудно.

Невысоко оценив результативность своих внедрений в психику моей мамашки, я уже гораздо меньше вмешиваюсь в то, что с нею происходит. Стараюсь сосредоточиться на себе, расслабиться и от всего отключиться. Иногда и нехотя прерываясь от своей безмятежной и невесомой неопределенности, я успел выполнить лишь малую часть плана по переключению её разрушительных эмоций, нет-нет да и сосредотачивая вокруг раздумий об Ольге Валентиновне болезненное бурление материнского живота, случайную головную боль и с некоторой настойчивостью наводя её на мысль, что именно те черты, которые кажутся в зеркале совершенно невыносимыми, она унаследовала от матери. Помимо того, всего один раз под утро я приснил ей сон, как Людмила Марковна Гурченко, фильм с которой она накануне лениво смотрела по телевизору, жестоко и гадостливо улыбаясь, утаскивает у маленькой Олечки её любимый, плотно надутый, упруго рвущийся вверх воздушный шарик, а Олечка горько-горько плачет. Так и проснулась она в слезах и ничего еще не соображала, как без всякого моего участия вспоминала, как в шесть лет ей вырезали аппендицит, и родной матери рядом не было.

В этот самый момент она поняла, что уже утро, и услышала, как молодой супруг зовет её с кухни, вероятно, приглашая к завтраку.

Папа кричал: «Оля, Оля!» на разные лады, и маме было приятно, что он вот так зовет... а она не идет... и вообще как будто не слышит его призывных интонаций, а он не унимается и с маленькими перерывами продолжает звать, не позволяя себе сердиться, и мама уже намерена была снизойти до мужа и еще только думала, какое сделать лицо: заспанное или бодро-оживленное, как папины призывы оборвались так, будто та, которую он звал, явилась наконец на его голос. Мгновенно вскочив с кровати, мать была на кухне через секунду: по матке, стиснувшей меня с силой огромного удава, и по тому, что кровь через плаценту перестала поступать ровным, спокойным потоком, а начала пульсировать резкими ударами, в паузах между которыми наступало удушье, я понял, что сейчас должен быть облегчительный скандал, и умолял его прийти скорее.

В городе Ирбите (Свердловская область) произошла драка между жителем Тюменской области и вице-консулом Генерального консульства ФРГ в Екатеринбурге Максом Мюллером. Вице- консул был доставлен в ЦРБ с предварительным диагнозом открытый перелом костей носа...

Глава 31

*Бывает, что в упреках слышим то,
к чему уже давно готово покаянье.*

В дверях кухни мать столкнулась с бабушкой. Возникла немая сцена на две секунды, после чего прозвучал вопрос:

- Мам, чего это ты здесь делаешь? Он что, тебя по имени зовет?

- Оля, дай себе труд успокоиться. Сергей так долго кричал, что я решила уточнить, что, собственно говоря, произошло?

- Вот я тебя, мама, и хочу спросить, что произошло, что вообще происходит и как это может быть, если мой муж меня зовет по имени, а ты при этом стремглав бежишь на кухню? Мол, чего нужно, дорогой зятек, может, я тебе на что сгложусь?...

- Ольга, приди в себя, ты говоришь неприличные вещи, мне стыдно перед твоим мужем...

В этот момент папа, поняв, что лично его дело не касается, знаком показал, что маму на самом деле к телефону, шепотом проговорил, что звонит Надя, а сам, ухватив свой портфель, немедленно дал деру и следующую фразу слышал, уже надевая курточку и обуваясь, а еще через минуту выбежал из нашей квартиры, аккуратно прикрыв дверь.

Мать тем временем, довольно резко объявив Наде, что перезвонит, продолжала наседать на отчего-то растерявшуюся бабушку.

- ... И мне, мама, стыдно, стыдно и непонятно, как вообще такое может в нормальной семье произойти. У нас же нормальная семья, правда, мама, ты всегда говорила, что у нас нормальная семья. У нас и так с Сашей непонятно что происходит, а тут ты еще... Как, как это можно!...

И мама, привычно разрыдавшись, начала вздрагивать плечами у окна, подвывая и пряча голову в напряженных ладошках.

Когда после готовности к скандалу она начинает рыдать, спазмы в матке проходят, хотя полностью она не расслабляется, но всё же я слегка прихожу в себя и терпеливо жду, что через некоторое время сжавшиеся стены моего вместилища позволят немного пошевелиться.

Бабушка, простояв еще чуть-чуть, тихо подошла к матери и стала гладить её по спине, приговаривая, что действительно очень-очень виновата перед своей дочерью и должна ВСЁ НАКОНЕЦ рассказать. И она уже собиралась что-то рассказать, но тут перезвонила неумолимая Надья и сказала, что у нее к Оле очень важный разговор и ждать она не может, а выезжает немедленно и будет через час.

Так что в тот день бабушка уехала на работу, опять отложив свой разговор с дочерью, а мама сказала, что ей не нужно никаких разговоров, только бы её близкие не вели себя как предатели.

Должен же во всем происходящем быть смысл! Должна быть какая-то причина и цель в том, что человечество размножается на этой планете, строит города, устраивает порядки, определяет системы материальных и духовных ценностей. Зачем-то все это должно быть нужно кому-то! Должна быть какая-то логика в истории космоса, совмещающаяся с историей нашей планеты, совпадающая с логикой истории жизни на Земле и сконцентрированная в логике истории человечества, а самое главное - выраженная в каждом из нас.

АВ.

...Пообщавшись здесь на сайте, я поняла, что вокруг одни виртуалы, сначала пишут, предлагают встречу, как только согласишься и дашь телефон для связи, сразу все куда-то исчезают!

Глава 32

Желая нравиться, мы часто возбуждаем раздражение.

Новости от Нади резко переключили мою мать с вопросов её личной судьбы на происходящее с лучшей подругой. Едва войдя и бегло оглядев мамин живот, та энергично заявила, чтобы ждали мальчика, потом сунула нам два дорожных крема от растяжек на груди и на бедрах, затем уселась в кресло и вежливо выслушала причитавшиеся ей торопливые жалобы на папину беспричинную раздражительность, холодность и безразличие и что ко всему этому еще родная мать ведет себя, как девушка на выданье, и видеть это противно, и жить так невыносимо.

Надя пока помалкивала, воздерживаясь от оценок и активного сопереживания, и, казалось, напряженно обдумывала поведенные лучшей подругой откровения. Минут через тридцать возникла небольшая пауза, во время которой, спохватившись, мама сходила на балкон и вынесла Наде баночку варенья из черной смородины, после чего уселась в кресло напротив, попытавшись скопировать велокосветскую позу подруги, настолько это было возможно для её срока беременности. Дальше она сделала равнодушное лицо и изо всех сил расслабленным тоном как бы между делом заявила, что вообще уже не понимает, в чем они еще семья, но, может быть, это и к лучшему, и будь что будет, и лично она совершенно не станет переживать, если её случайно получившееся замужество так вот и закончится, она для себя решила, что если будет так, значит, её судьба еще впереди и, может быть, она найдет себе кого-нибудь получше, чем молодой человек с неоправдавшимися амбициями, совершенно не готовый нести ответственность за настоящее и будущее своей семьи.

Ободренная молчаливым вниманием подруги, мама хотела было еще продолжать и только входила во вкус. Расхрабрившись, она позволила себе заметить, что хотя сейчас и беременная, но не считает себя совершеннейшим пугалом и вообще не собирается ничего ни от кого терпеть потому, что жизнь дана человеку один раз и, если что-то тебя в ней не устраивает, нужно все решительно менять, пока есть еще молодость и красота... На этом месте Надя сфокусировала взгляд на маминых глазах, и... немедленно была забыта последняя мысль, а развивавшийся до этого поток речи глупо закончился неопределенным междометием. Она даже оглянулась по сторонам и поежилась, так ей стало неуютно от Надиного взгляда, и не нашла ничего лучшего, чем оторопело спросить: «Надь, у тебя вообще-то все в порядке?...» На что подруга недобро усмехнулась и, коротко кивнув, собралась уходить. При этом она, глядя куда-то в угол, глубоко засовывала между зубами нижнюю губу и медленно, с усилием, вытаскивала, что было её давнишней дурной привычкой, с которой Надя стойко боролась еще на первом курсе и к середине второго семестра совершенно от нее избавилась.

Пару минут девушки прощались в дверях, и мама, не зная, как поступить, предлагала чудесного китайского чаю для похудения с низкокалорийными зефирами, на что Надя с чувством, в котором нельзя было не заметить презрительности, ответила, что маме самой зефиры будут нужнее и она не рискнет обделять лучшую подругу. Мать обиженно надула губки, глаза у нее сделались на мокром месте, и, полуотвернувшись к стене, она начала махать на Надьку рукой, чтобы та проваливалась, а сама намеревалась немедленно забраться на любимый диванчик и всласть поплакать по поводу того, что и Надька оказалась такой же злой и бесчувственной дурой, как и её собственный муж и родная мать, и, наверное, все позволяют себе так к ней относиться оттого, что из-за своей беременности она сделалась огромным, неуклюжим и диспропорциональным чудовищем.

...смех мой полон огня. я люблю лишь того кто мне мил и того кто любит меня, ну а если потом разлюблю, разве виновата я?:) Я, такая какая есть.. Приличная девушка с неприличными фантазиями.

Рост 178.Вес 50кг. Желая познакомиться с мужчиной СТАРШЕ 27лет

Много раз я с раздражением замечал, на лицах прохожих выразительное самодовольство и лучшее высокомерие. И только недавно мне подумалось, это могут быть выражения, компенсирующие неловкость и растерянность. И сразу вспомнилось живое и частое ощущение, что я сам далеко и безнадежно не соответствую каким-то высоким стандартам. Раздражение убавилось, а потом обе мысли объединились в вывод, что многие чувствуют себя неполноценными, несоответствующими... и от этого каждый по-своему бесится. А что это за стандарты и откуда они? Может быть, можно их отменить и стать счастливее?

АВ.

Глава 33

*Простое откровенье чувств
Всегда располагает к человеку.*

Надя была намерена уходить, но, глядя на едва сдерживавшую горячие слезы подругу, задержалась в дверях, немного постояла, а потом, резко схватив маму за плечо, повернула к себе, и между девушками состоялся решительный разговор, в ходе которого они переместились обратно в гостиную и Надя долго ругала маму дурой, зеленой амёбой и бесформенным слизняком, говорила, что она вообще не достойна никакого мужика, а мама плакала, причитая, что сама знает, что стала бесформенной, но это ведь не повод, чтобы человека презирать и ненавидеть, что она скоро родит и снова сделается нормальной и что беременные девочками все делаются некрасивыми потому, что девочка забирает красоту.

Тем временем Надя сходила на кухню, принесла чаю, зефиров и пока мать уничтожала их с видом человека, которому нечего уже противопоставить жизненным испытаниям, подруга уточнила, что имела в виду не мамину внешность и что беременность ей, наоборот, к лицу. Уже на пятом зефире моя мать начала смотреть на

подругу с робкой надеждой, а когда Надя уточнила, на что направлено все её негодование, та в унисон откликнулась, что и сама сомневалась в правильности своей позиции и как раз хотела посоветоваться, потому что все-таки своего Сашу любит, уже к нему привыкла и не хочет, чтобы они расстались, но не знает, что делать. Первейшей необходимостью для моей матери Надька определила признать, что та ведет себя как дурра, и что ей в жизни с Сашей очень повезло. И еще Надя сказала, что там, в Белоруссии, поняла, что не того мужика у моей мамы увела. Тут обе девушки обнялись и немного вдвоем поплакали. А потом Надя сказала маме, что вообще-то приехала по делу, и дело не маленькое.

Для начала она достала пачку долларов и, сказав матери, что здесь десять тысяч, попросила до времени спрятать деньги. Мама думала было удивиться и проявить робость, уместную для девушки, столкнувшейся с такой странной просьбой, но Надя не оставила места сантиментам и неумолимо определила, что если мать не в состоянии справиться с духом и будет продолжать вести себя как бесформенное ничтожество, то ей ничего не останется как развернется и уйти, но все-таки просит свою единственную подругу сосредоточиться, так как больше ей не к кому обратиться. Мама изо всех сил собралась, сдвинула брови на переносице, подальше отставила чай и проявила готовность выслушать всё.

Я ухоженная, милая и красивая девушка. Не пафосная, нежная и ласковая. Мне нужен приятный мужчина, который сможет и захочет оплачивать мои счета.)

На севере Москвы до смерти забили молодую женщину. Погибшая была маляром.

Глава 34

Что вдруг кладет пределы женскому терпению?

Рассказывала Надя недолго, и по ходу повествования мама все больше и больше успокаивалась, отмечая про себя, что эмоционально была готова к гораздо более зловещим новостям.

Дело состояло в том, что прошлой ночью подруга, сделав Сереге все необходимые гигиенические процедуры, на себе затащила едва помогавшего ей любимого мужчину в постель, где он, слегка поегозив памперсом, вроде бы мирно уснул, но посреди ночи Надя обнаружила в постели совершеннейшее отсутствие своего расслабленного жениха. Сначала она пришла в ужас, подумав, что Серега упал с кровати и, возможно, потерял сознание, ударившись головой. Девушка вскочила и с замиранием сердца обследовала пространство вокруг их спального места, на всякий случай заглянув даже под кровать. Его нигде не было. В повседневной жизни мужчина её мечты был в состоянии только чуть-чуть пошевелить ножками в бассейне, а ползать у него не получалось даже по кровати, не говоря уже о том, чтобы ходить.

Она вышла из спальни и начала осторожно обследовать квартиру, по ходу чего в голову молодой женщины закралась фантазия, совершенно некстати, но неудержимо её веселившая, что, возможно, злоумышленники украли её будущего мужа с

целью получения выкупа, рассчитав, что убежать от похитителей ему будет тяжелее, чем любому другому человеку, а получить с него можно очень даже ничего.

Тихонько перемещаясь от комнаты к комнате, Надя слышала звуки приглушенной речи в районе укромно расположенного Серегиного кабинета. Подобравшись ближе, бдительная девушка не стала входить, а, стоя возле неплотно закрытой двери, напрягла слух и ужас начал охватывать её одновременно с тем, как смысл складывался из ухватываемых слов. Серега договаривался с кем-то, чтобы её, Надю, захватили, увезли куда-то и жестоко насильовали несколько дней, прежде чем зверски убить. Преодолевая страх, Надя из-за двери отметила, что Серега странно прерывающимся голосом чрезвычайно подробно живописал детали зверских глумлений, а потом сказал: «Нет, давай их там будет две, моя Надя и её беременная подруга Оля», - после чего его изобретательная фантазия пустилась перед полуобморочной Надькой в продолжение своей садистической вакханалии. Еще несколько минут спустя она услышала, как Серега потребовал от своего собеседника, что-бы и его самого тоже захватили заодно со всеми и заставляли выполнять некоторые вещи, об интересе к которым он даже Наде не рассказывал.

Набравшись смелости, девушка чуть-чуть шире приоткрыла дверь и получила возможность в зеркале, висящем на стене, наблюдать своего жениха, лежащего на полу с зажатой плечом телефонной трубкой, одной рукой прихлебывающего прямо из бутылки дорогущий коньяк, а другой энергично осуществляющего бодрую аутоэротическую активность, или попросту говоря, яростно онанирующего.

Надя отстранилась от двери и перевела дух. Ей осталось только на цыпочках прокрасться в спальню и мирно забраться обратно в постель. Еще через двадцать минут девушка услышала, как будущий супруг, пыхтя, вполз в комнату, сначала затащил себя на кресло, а с него аккуратненько перевалился на кровать и, повернувшись на бок, мирно засопел.

*Мы, молодая раскрепощенная красивая пара, оба би, любящие удовольствие и эксперименты... Даша 19, Антон 22.
еще раз для близоруких: МЫ ПАРА, по отдельности не встречаемся. Фото наши. Не коммерция, не вирт, подмигивания не приветствуются, на долгую переписку не настроены... пишите, рассматриваем все предложения =)*

...пригласив молодую женщину в гости, супруги Ольга и Вадим (он младше её на 9 лет), решили «позабавиться». Жертва пыталась отбиваться, но супруги-извращенцы скрутили и изнасиловали ее, а потом решили убить, чтобы не пожаловалась в милицию. Они душили женщину до тех пор, пока она не ослабла, после вышли в другую комнату решать, что делать с трупом...

Глава 35

*Итог попыток управлять судьбой
Бывает совершеннейшим сюрпризом,
Но не сразу...*

Теперь Наде не давали покоя три вопроса: во-первых, она не могла понять, отчего Серега не демонстрирует ни ей, ни докторам своих потрясающих успехов в передвижении ползком, во-вторых, была в совершеннейшем недоумении, как может быть,

что любым затейливым формам эротических наслаждений с ней он предпочитает идиотские разговоры с телефоном, и третий, самый главный из стоящих перед Надей вопросов был вопрос о психическом здоровье жениха и её собственной безопасности, так как последние ощущения душевного покоя совершенно оставили девушку после ознакомления с фантазиями любимого мужчины.

Мама посоветовала Наде бежать куда глаза глядят, от чего подруга досадливо отмахнулась, заметив сквозь зубы, что она не для того уже полгода терпит этого скота, чтобы вот так, глупо и малодушно, оставлять поле сражения. Еще она поделилась, что уже нашла адвоката, который после брака обещал в суде признать их брачный контакт недействительным ввиду того, что он был заведомо невыгоден для одной из стороны, и заявила, что успокоится только в двух случаях – либо её суженый неожиданно сделается из мерзавца человеком, либо она станет за его счет обеспеченной женщиной.

Не давая маме времени на осмысление новых вводных, она деловито уточнила, нет ли у мамы знакомого психиатра, чтобы получить консультацию об общественной опасности таких субъектов, но знакомых психиатров не оказалось, и девушки стали думать вдвоем. Они даже залезли в Интернет, и когда ясности от этого не прибавилось, мама предложила посоветоваться с папой, что Надя отвергла по соображениям конфиденциальности, еще сделав маме упрек, что если бы у нее с мужем были нормальные отношения, то об этом стоило бы еще подумать, а так... неизвестно, что может произойти.

В итоге мозгового штурма Надя придумала следующий вариант дальнейшей жизни. Она намерена была написать подробное заявление в милицию, которое оставит у мамы, и подруги станут созваниваться по три раза в день, а если Надин телефон больше шести часов не отвечает, то мама берет заявление и несет его в органы вместе с половиной Надькиных денег, обещая вторую половину, когда извращенец и убийца будет или остановлен, или отомщен. Маме показалось любопытным, что саму Надю оба варианта устраивали одинаково.

Прежде чем дать согласие на свое участие в операции, моя мать потребовала от подруги клятвы, что та никогда в жизни не посягнет больше ни на одного из материнских мужиков. Надя, подумав, сказала, что реально и осмысленно может пообещать полнейший мораторий только по отношению к её действительному супругу, и это тоже будет для нее нелегко. На том девушки и скрепили договор крепким рукопожатием.

Две девочки 14 и 16 лет пропали в районе заповедника "Денежкин камень" в Свердловской области...
--

<i>Я привлекательная девушка с обаятельной улыбкой, которая привыкла добиваться своей цели!</i>

Глава 36

Нас нерешительность всегда подстерегает

Закончив переговоры, подруга решительно завершила свое вторжение, а мама, провожая её из окна глазами, отметила, что Надька, выскочив из подъезда, уселась в новенькую машину, о приобретении которой, как и о своем неожиданном умении водить, ничего маме не сообщила.

После её отбытия мы начали понемногу успокаиваться. Мать наконец-то улеглась пузом кверху, а я еще раз поклялся себе, что палец о палец больше не ударю ни для каких надобностей её головы, все равно из моих стараний выходят одни только непредсказуемые вещи, да и она нет-нет, но ловит себя на ощущении, что иногда думает не очень-то свои мысли. К тому же, когда я умещался еще только под лобковой костью, мне до всего было дело: таким временным казалось пребывание здесь и так хотелось скорее наружу, к людям, к свету, к жизни. А теперь я вот уже восьмимесячный, а огромного желания родиться - его и нет. Наоборот, хочется покоя, чтобы никто на меня не падал, никто не передавливал, никто не бомбардировал адреналином, от которого чуть не начинают бить судороги, чтобы плацента не отслаивалась, а добросовестно качала в меня питательные вещества, и еще как бы так случайно повернуться, чтобы пуповина, дважды обмотавшаяся вокруг моей тонюсенькой шеи, мирно соскочила сама собой.

Я не против жизни в принципе, я, наверное, счастлив буду родиться, но есть огромное желание по максимуму отсрочить этот момент. Как то привычно уже мирно сидеть себе в мамином животике, всё лучше всех знать, всё больше других понимать, наблюдать всех через мамину голову и не обременяться никакими повседневными заботами. Вот она - притягательность паразитического существования! Жизнь в созерцательном одиночестве. Нажимаешь себе потихоньку на гормональные факторы, снишь мамашке сны, внушаешь мысли... Тосуй себе в голове великие мудрости, наслаждайся ментальными деликатесами, будучи вне зоны досягаемости для каких-либо неприятностей. Это, конечно, если повезет и неприятностей не будет. Но самому увидеть мир, конечно, притягательно, и руки, ноги расправить, пошевелиться, потрогать что-нибудь, с кем-то поговорить по настоящему, вообще почувствовать, что тебя понимают, а может быть и любят... Охота с папой своим увидаться, и с мамой, с бабушкой, да даже и бабушкой... И еще охота мать защитить от всех уродов и негодяев. И не только мать, а и вообще, если я немного подрасту, то мир смогу сделать немного лучше, пускай только вокруг себя, пускай по мере сил – и то хорошо, будет за что себя уважать. А если получится не вырасти трусоватым и гадливно-подозрительным эгоистом, то и у меня будут настоящие друзья, близкие люди и любимая женщина. А предродовое малодушие, оно вполне понятное обстоятельство. Родиться правда страшно, но моего мнения, в этом вопросе никто не спрашивает, придет время и никуда не денешься – родишься, как миленький, так что и нечего переживать.

Глава 37

Всегда в компании являются события жизни.

Пока мать лежала кверху животом и смотрела в окно, я почти уже достиг состояния, когда позволительно не слышать происходящего снаружи, и можно дальше погружаться в себя, и даже вокруг себя рассредотачиваться. Но тут пришла бабушка и почти так же решительно, как заявившаяся утром подруга, предложила матери выпить, категорически заявив, что без бутылочки припасенного у нее крымского портвейна их разговор ни к чему хорошему не приведет.

Мне нужно было еще хотя бы пару часов, чтобы уже не слышать никаких их разговоров и даже на материну выпивку реагировать, как на вообще не относящееся ни к чему определенному, теплое, приятное, понемногу сливающееся со мной облако.

Конечно, я не успел. И мама успела только, оставив бабушку на кухне, еще раз пересчитать Надькины деньги, завернуть их, сложенные вместе с заявлением на трех листах, в летнюю маечку и засунуть подальше в бельевой ящик, решив сегодня же вечером рассказать мужу все и тайком от Надьки с ним посоветоваться. Маме было приятно, она радовалась возможности сделаться с Сашей ближе посредством общего секрета. Она уверена была, что он деликатно поймет и все оценит одинаково с ней, потому что они тонко чувствующие друг друга, близкие люди.

Перед тем как бежать к бабушке, она позвонила папе на работу и нежно-нежно с ним поговорила, пообещав, что вечером расскажет ему что-то важное, чем может поделиться только с ним одним на земле.

В живых журналах, на форумах, и даже на сайтах знакомств в Интернете можно найти очень интересные суждения, без сомнения, принадлежащие умным, образованным, тонко чувствующим людям. Моей мечтой всегда было познакомиться с собеседниками, разговором с которыми можно было бы наслаждаться. Только что им во мне толку – вот вопрос.

АВ.

Глава 38

*Когда б надежные природные защиты
Сильнее были собственно желанья человека,
Мы не были б людьми.*

Вообще-то беременным сильные эмоции нежелательны, они, в норме, даже не очень-то восприимчивы к внешним воздействиям. Ходят себе такие расслабленные, всем улыбаются отсутствующей, чуть даже придурковатой улыбочкой, не понимают ничего, что им говорят, на самом животрепещущем месте начинают зевать и при любой возможности мирно засыпают. И это хорошо, потому что самое лучшее, что женщина лично может сделать для своей беременности, это не мешать природному течению процесса.

Но получается такое благополучие, само собой не всегда.

Сексуально активная, симпатичная пара 30/159 и 40/172. В людях ценим образованность, высокую культуру общения, чистоплотность и наличие чувства юмора.

Глава 39

Всегда ли истинны предания семьи?

Женщины уселись друг напротив друга за кухонным столом, за незначущими разговорами выпили по три стограммовые рюмочки, после чего бабушка сказала матери, что беременным хватит, а себе налила еще, и давно хранившиеся на её женской душе, никому и никогда не сказанные слова начали понемногу составляться в рассказ о времени их с дедушкой молодости.

Всем в семье было известно, что познакомились они, когда бабушка еще была приезжей студенткой, а он доцентом с комнатой в общежитии, и что он дал ей списать на экзамене, тут же предложив вечером сходить в кино. Новостью было то, что поженились они лишь через четыре года после того вечера.

Дальше бабушка часа полтора живописала своей беременной дочери, каким негодяем был в молодости её родной отец и как сама бабушка ангельски его терпела, и как вынуждена была из-за его распутства делать аборты, и как Олечкой забеременела и решила рожать, а он вдруг согласился жениться, и как она жила с ним только ради дочери, а точнее, чтобы дожидаться момента, пока ненавистный муж, пьяница, бабник и грубиян, выплатит за их прекрасный трехкомнатный кооператив, и тогда намеревалась уже немедленно с ним развестись.

<p><i>Замуж только по молодости надо выскакивать, а когда женщина уже начнёт разбираться в мужчинах, её туда и калачом не заманишь... Ищу мужчину для встреч..</i></p>
--

Глава 40

Нам разговор - целебное лекарство

Закончила первую бутылочку бабушка на том, что, когда Олечке было три годика, остался только последний, самый маленький взнос в семьсот рублей из выплаченных восьми с половиной тысяч, но терпения у бабушки уже не осталось, и она очень страдала множеством болезней непонятной природы.

На этом месте мама решилась прервать бабушку и уточнить, откуда у них в молодые годы складывались такие деньжищи, на что та как сама собой разумеющуюся вещь пояснила между делом, что мамин папа раз в году на месяц-полтора выезжал со знакомыми геологами в Туркмению, где целой бригадой собирали и «варили» мумие, которое потом контрабандой ввозили в Москву и оптом продавали сведущим людям.

На этом месте бабушка сходила за неизвестно где припасенной второй бутылочкой, а моя мать продолжала зачарованно слушать. Она сидела, сильно подавшись вперед, как будто не замечая своего живота, нагружая меня кроме своего поднимающегося возбуждения еще и всей тяжестью верхней части располневшего туловища.

Немного еще подлив в бокальчик, бабушка, живописно подперев голову рукой и устремив взор куда-то мимо моей матери, вдаль, продолжила, что сейчас она не понимает, как перенесла эти три года и не погибла. Её здоровье рушилось катастрофически. Ольга Валентиновна уверена была, что у нее рак, и, боясь обращаться к врачам, ради дочери запретила себе умирать, лечилась чагой и тайными молитвами, а еще через полгода, когда стало получше, бабушка получила относительно невинный диагноз - апдоминалгия.

Мужу она не жаловалась, хотя он, конечно, видел и если ничем и не помогал, то хотя бы оставлял в покое во время приступов, тратился на импортные обезболивающие и грубо предполагал, что все проблемы у жены оттого, что она ему «не дает», а если и «дает», то без удовольствия, а значит, сама дура. От такого скотства Ольга Валентиновна злобно наполнялась мигренями.

Когда невыносимая головная боль навещала её раз или два в месяц – это был отдых, когда три-четыре раза – тяжелые, почти только мыслям о боли подчиненные будни, а если она заявлялась чаще, чем два раза в неделю, то её жизнь начинали сопровождать неотступные мысли о том, каким удовольствием было бы радикально и навсегда уничтожить разрывающее её мучение, выстрелив в эту ненавистную пульсирующую башку из мужниного ружья или решительно разmozжив её о приподъездные ступеньки. Вспоминала она и об опыте своей собственной бабушки с гвоздем, но лично для себя ей казалось более комфортным аккуратненько просверлить черепную коробку мужниной электродрелью, подобрав среднего размера, например пятимиллимитровое сверлышко, к чему она начала уже приоттапливаться, приобретя анатомический атлас головы человека.

Мещанский суд Москвы приступил к рассмотрению иска наследников известного советского артиста Марка Бернеса. Предметом тяжбы стала двухкомнатная квартира актера и певца, которую его вторая супруга Лилия Бернес-Бодрова за два года до своей смерти неожиданно оставила некоему Дмитрию.

Познакомлюсь: с Парнем в возрасте 41-60 лет, **Ищу:**...*Любовь с последнего взгляда*

Глава 41

Дочь внемлет матери всегда благоговейно

Мама, за все свое детство натерпевшаяся от бабушкиных недомоганий, слушала про болезни с некоторым недоверием и, быстро утомившись, осторожно задала вопрос про какую-то ранее упомянутую её мать вину.

На этом месте Ольга Валентиновна тихонько заплакала и стала говорить, что очень-очень виновата перед своей дочерью. Мама сочувственно позволила ей немного порыдать, но потом еще раз попросила все-таки разъяснить. И бабушка, обстоятельно высморкавшись и спросив между делом, нет ли у мамы сигаретки, со всей возможной трогательностью рассказала, как маленькую Олечку заставляли выступать перед папиными гостями, заранее выучивая с ребенком стишок подлиннее, или танец, или пяток взрослых анекдотов, потому что это было для молодой женщины единственным шансом вырваться из орущего ада мужниных гостей. Вместо себя нужно было отдать трехлетнюю дочь. Эти застольные выступления кончались иногда за полночь, а потом девочка еще сидела по очереди на коленках у гостей, сосредотачивала на себе их подвыпившее внимание, все хохотали, а Олечка после таких приключений просыпалась среди ночи, испуганно таращила глазенки в темноту и, боясь вылезти из-под одеяла, тихонько поскуливала.

Мама хоть не все хорошо поняла, но на этом месте тоже начала всхлипывать, мотать головой, говорить, что бабушка не виновата, а та настаивала и утверждала, что именно эти ужасные ночи испортили её дочери нервную систему и она как мать должна была защитить своего ребенка. Потом женщины решительно налили еще и выпили за то, чтобы ни бабушке, ни маме, ни Полиночке не пришлось пережить в своей жизни ничего подобного, и мама сказала, что и в своем муже чувствует импульсы чего-то подобного, что и он пытается ею по-хозяйски командовать, но она и раньше не поддавалась, а теперь и подавно не позволит издеваться ни над собой, ни над своим будущим ребенком.

Так они еще сидели и воинственно говорили о мужчинах, бабушка клялась, что все в жизни делала только ради своего ребенка и теперь все готова ей отдать, а мама благодарно поддакивала. Матка у нее была в тонусе, гормональный фон долбал меня десятикратно увеличенными дозами всего, что мне было противопоказано, и вместо того, чтобы отключиться от всех внешних неприятностей, я вынужден был думать, как бы мне остановить преждевременную родовую деятельность. Нужно было хоть как-то завершить эту историю, и мать заявила бабушке, что у нее постоянно кружится в голове один и тот же вопрос: почему же они не развелись и как получилось, что такой буйный смолodu дедушка теперь сделался таким тихим?

Выслушав вопрос, Ольга Валентиновна с минуту подумала, а потом пошла к району книжного шкафа и, вытащив откуда-то початую бутылку коньяку, глубокомысленно себе налила и сказала, что это - еще одна, отдельная история.

Молодая с/п: Лена, 21 и Роман, 26 познакомится с симпатичной семейной парой, би-девушкой для приятных встреч... Также возможны встречи с мужчинами на материальной основе.. Не исключаем и вирта... Да, встречи поодиночке не исключены.. Пишите, рады всем..

...наслаждаться беседой. Мне наслаждаться беседой не с кем. И особенно невозможно наслаждаться беседой с так называемыми умными людьми. А может быть, они и не так называемые, а по-настоящему умные, но весь ум у тех умных, с которыми мне удавалось повстречаться, сосредотачивался на задаче, не слушая или бегло отмахиваясь от любого чужого мнения, навязать собственное. И чем умнее человек, чем успешнее он в этом деле, тем невыносимее с ним разговор...

АВ.

Глава 42

*С готовностью разделит дочка матери судьбу,
Продолжит дело, отомстит врагам...*

История в общем-то не оказалась длинной и состояла в том, что последняя дедушкина экспедиция за мумие закончилась тем, что в городе Ашхабаде ему проломили голову и вообще избили так, что бабушку вызвали с расчетом на похороны, но сказали, что если приедет быстро, может быть, сможет и попрощаться. Она очень поторопилась и успела не только попрощаться, но и получить искренние извинения полумертвого супруга за всю его беспутную жизнь. Извинения были приняты её исстрадавшимся организмом, они вместе поплакали, а муж вместо того, чтобы, облегчив душу, тихо скончаться, выжил и, получив причитающуюся ему вторую группу инвалидности, зажил себе тишайшим образом, по версии бабушки, вполне прощенный своей немстительной женой.

Рассказывала она эту историю еще с час, особенно живописуя знамения, случившиеся с ней по дороге, странные звуки в палате реанимации и то, что когда дедушка перед ней извинился, у него совершенно переменилось лицо, так что сделался он другим человеком, и даже имя у него поменялось, как у одного из ветхозаветных персонажей, потому, что тогда на них снизошла благодать Бога. А у нее немедленно прошла голова, и она тогда испытала блаженное просветление, и было ей сказано, что теперь они вместе проживут всю жизнь и она должна его простить.

Мама, не сосредотачиваясь на странностях с дедушкиным именем и переменившейся внешности, несколько раз прослезилась, шептала бабушке: «Ты... ты его спасла», - все более воодушевляясь, пока прилично подвыпившая бабушка сама не испортила впечатления от истории тем - что начала поминутно сбиваться с направления рассказа, повторять моменты, где обе женщины уже отплакали, и маме, которой очень хотелось узнать, чем же все наконец закончилось, приходилось направлять течение её мысли в меньшей мере мягко, чем настойчиво.

В итоге у матери все равно сложилась уверенность, что нечто продолжает от нее скрываться и это нечто, возможно, составляется из дедушкиных бесчинств в более позднее время, о которых милосердная и многотерпеливая бабушка тактично умалчивает.

...сейчас бывшая порнодива снимается в кино, является хозяйкой нескольких ресторанов, брачных агентств, ночного клуба и примерной женой.
--

Глава 43

Жизнь на алтарь страстей – обычный взнос.

Папа в тот вечер пришел с работы в тихой надежде на мирное семейное счастье, принес маленький торт и букетик цветов, но, увидев супругу прилично выпивши, позволил себе выразить по этому поводу недоумение.

Мама тоже была не виновата, потому что, когда они с бабушкой еще сидели за столом, она чувствовала себя хорошо и даже замечательно свежо было у нее в голове, а когда бабушка пошла спать и мама решила прилечь на диванчик перед телевизором, её, что называется, «догнало», так она и встретила мужа с некоторой неуверенностью в двигательной и речевой сферах, но с твердейшим намерением не спускать никаких мужланских попыток собою помыкать и над собою издеваться.

Из такого настроения обоих моих родителей получилось не то, что они просто еще раз поругались и улеглись спать, а вышло, что папа собрал свои вещи и уехал. Перед тем как уехать, он тряс мать за плечи, а потом больно хватал за запястье, пытаясь препятствовать тому, что она хлестала его по щекам, так как ей очень понравилось, как ловко и неожиданно она залепила ему первую в их жизни пощечину. Лишенная возможности бить его и царапать, мама еще до его ухода успела три раза в папу плюнуть, а о том, сколько они всего друг другу наговорили, не стоит и упоминать.

Упомянуть стоит только о том, что бабушка все время их баталии мирно спала с выражением ангельского благополучия на пожилom лице.

В самом конце, когда папа уже молча метался по дому, пришел дедушка и стал свидетелем последних плевков и последних упреков. Он пытался остановить сражение, но, получив от мамы ему самому причитающуюся порцию артиллерийских ударов, осекся в своем намерении и побежал было будить бабушку, потом вернулся... папы уже не было, мама рыдала, неприятно меня придавив, расположившись при этом прямо на полу в гостиной. То, что было в этот момент с её животом, кажется, никого не интересовало.

Когда не понимаешь близкого человека, когда злишься и стараешься ему растолковать, достучаться, даже если он не хочет понимать – это еще ничего, но когда ловишь себя на сильном, устойчивом и очень материальном желании взять его голову и размозжить о стену, а потом еще растоптать ногами мозги и туда же наплевать, то становится понятно, что нужно уходить. Чтобы не получилось ничего худшего.

АВ.

Глава 44

За правдой только могут быть надежды.

Пока спазмы материнских рыданий, усиленные весом той части туловища, которую ей заблагорассудилось расположить поверх живота, пытались выдавить меня наружу, а бдительная шейка матки, собравшись в комок, препятствовала этим безрассудным намерениям и я, опять сжатый до критического состояния боролся за целостность своих органов, экономил воздух и надеялся, что вот-вот, сейчас должно отпустить, в Серегиной квартире тоже разворачивался скандал.

Это был их первый скандал, оба считали, что и последний, а потому не церемонилась.

КОГО МЫ НЕ ХОТИМ НАЙТИ :

*...людей с неустойчивой психикой,...социально неадаптированных маргиналов...
... "дружные" компании любителей гнилой клубнички,
... "тонких" ценителей массового коллективного блуда на обшарпанных диванах...
И вообще, идите вы все на х@й, извращенцы!!!*

Глава 45

Не все пути всегда ведут к победе

За несколько месяцев до этого дня Серега понял, что сам должен себя оживлять. У него был на этот счет план, составившийся после терпеливейшего и скрупулезного исследования поврежденных частей, как только это сделалось возможным. Положение было таким, что верхняя часть туловища восстановилась относительно быстро, но все, располагавшееся ниже пояса, практически не работало.

Первое время он не чувствовал ни ног, ни задницы, и какашки вываливались из него по собственному их расположению. Весь его низ покоился, словно безжизненная колода, и только если он прокалывал кожу иглами, появлялись некоторые ощущения, возникавшие совершенно не там, куда наносились уколы, и, что любопытно, ощущавшиеся им то в виде тепла, то в форме щекотки, то давящими напряжениями. Вдвойне увлекательным было то, что каждым уколом он вызывал в себе особый оттенок чувственных переживаний, которые сначала плохо различал, но потом научился дифференцировать, и достаточно было заново себя кольнуть, чтобы предыдущее чувство растворилось, уступив место следующему. Так, по собственному решению, он механически управлял страхом, злостью, радостью, щемящей тоской и тревогой. Пока врачи не отобрали все колющие предметы, это было любимое и практически единственное

Серегино занятие. Получив запрет на свои испытания, он не возражал, так как понял, что занятие это хоть и поучительное, но бесполезное и улучшения не приносит. С улучшениями вообще было плохо. Первый месяц, когда помогали таблетки, массаж и лечебные упражнения, прошел, на втором почти не было сдвигов, а на третьем их не стало совсем, и если бы не посчастливилось ему заполучить фактор, обладающий неопровержимой и убедительнейшей результативностью, то невыносимая перспектива навсегда остаться «безногим» выстраивалась бы перед Сергеем Вениаминовичем как совершенно основательная.

...Можно презентовать себя в самом лучшем свете, забыв о недостатках. Можно довести свой образ до "идеала" начитавшись умных афоризмов и немножко поработав над собой с помощью фотографа и фотошопа. Но это не для меня.

Глава 46

*Многообразны способы борьбы с болезнью
И, если помогают, все достойны похвалы.*

Обстоятельство, сделавшееся его единственной надеждой, крепилось к телу на том же уровне, что и ноги. Сначала, подобно ногам, оно болталось сморщенным коричневатым стручком и было совершенно чуждо надеждам номинального обладателя. Но постепенно под натиском Серегинной настойчивости появились некие ощущения, которые еще нельзя было назвать приятными, но они уже и не были безразличными.

Бдительная Надька обратила внимание на характерные потертости в районе Серегинной крайней плоти и на следующий день, бесстыдно заявившись в больницу без трусов, заперла дверь и начала вытворять перед ним и над ним вульгарнейшие из движений, сопровождая их неприличнейшими из фраз, которые только подсказывал опыт общения с любимым. Серега весь раскраснелся, ухватился рукой за свое последнее спасение и так яростно его теребил, что хотя и не получилось ожидаемого в полной мере, но минут через сорок совершилось нечто похожее на эякуляцию. Удовлетворенная Надька протерла его салфеточкой, похвалила и удалилась, довольная собой и не заметив самого главного – того, что сам обладатель волшебного способа суеверно решил никому не открывать. Его сакральная тайна состояла в том, что, когда наконец прострелило, он сделался способным чуть-чуть шевелить пальцами правой ноги и чувствовать задницу настолько, что немного уже мог препятствовать не зависящей от него дефекации. При этом сам объект его настойчивейших манипуляций стал ощущаться им немного более своим, чуть-чуть более живым и настоящим. Серега понял, что в привычном месте нащупал свое спасение, постиг и поверил, что оживится через свой половой орган, посредством его или вслед за ним. Формулировка здесь не имела значения, нужно было действовать не покладая рук и не откладывая.

Надька слегка удивилась такой сосредоточенной и деловой половой ненасытности, но, будучи в этом плане девушкой щедрой, ни в чем не отказывала, и еще через месяц он уже тайком ото всех сгибал и разгибал обе ноги и в принципе сам мог решать, когда ему облегчиться в памперс.

За это время он совершил великое множество попыток повторить успех без Надьиной помощи, приспособив для этого самых изысканных мастериц и мастеров своего дела, экспериментируя с разнообразнейшими средствами, но все было безрезультатно. Только непринудительное и изобретательно исполненное участие этой давно не казавшейся ему красивой, неприлично-вульгарной, злобно-алчной, грязно-невоспитанной и до последнего предела раздражающей его особы оказывало то спасительное воздействие, что позволяло продолжаться его исцелению, и Серега решил, что сожительство с этой гадиной есть его наказание, он должен вынести свой крест и до конца вытерпеть свою нелегкую долю.

<p><i>...SEX – интимная близость, возникающая в следствии алкогольного или наркотического отравления, долго воздержания, а также неумения вести упорядоченную половую жизнь. И что тут ЛЮБИТЬ?</i></p> <p><i>Ищу: парня, девушку, пару М+Ж.</i></p>

Глава 47

*Душевным ранам
Может дать беседа заживление*

Собрав вещи, папа поехал в общагу, где, надо сказать, кое-что было у него предварительно подготовлено. Но так, чтобы он заранее наметил дату переезда и к ней подгадал заключительный скандал, но на всякий случай предусмотрительно узнал, можно ли ему вернуться в свою комнату и на каких условиях. По дороге мой отец купил жареную курицу, бутылку столичной водки, четыре пива, два томатных сока и один апельсиновый, шесть лавашей, два килограмма свежих огурцов и большую бутылку айрана. Только приехав, ничего не разбирая, он немедленно уселся думать с кем бы разделить вечер. Расположившись на своей панцирной металлической кровати, он третий раз пялился в список контактов на своем мобильнике и, не отмечая никого подходящего, думал уже ехать на работу, где можно было зайти в Интернет, найти себе в чате участливого собеседника или, возможно, даже встретить виртуального приятеля, облазить знакомые порно-ресурсы или, может быть, даже купить проститутку, чего он никогда в своей жизни еще не предпринимал.

Он и сейчас не очень-то был уверен, что ему нужна эта самая проститутка, смутно предполагая, что раз сегодня у него такой неудачливый день, то наверняка и эта затея кончится чем-либо нехорошим, к тому же, когда он реально представлял, как нужно будет приблизиться к незнакомой девушке и трогать её за незнакомые гениталии, и близко-близко к ней наклоняться, неизбежно нюхать её чужие запахи, становилось немного брезгливо, но очень уж моему отцу не хотелось возвращаться к почти уже забытым в законном супружестве и чрезвычайно стыдным ему формам

подросткового удовлетворения, а то, что именно сегодня, когда он ушел от жены, необходимо сделать что-то такое, казалось моему отцу неумолимым требованием жанра.

Минутами он думал и обо мне, и тогда боль его души выступала вперед озлобленных мыслей, и слезы отчаянного бессилия перед глупыми, бессмысленными, никому ничего не дающими обстоятельствами начинали подступать к глазам.

В таких размышлениях его и застал наш дедушка, который час назад растолкал наконец свою собственную супругу и, препоручив ей не прерывающуюся в ругани, вытье и всхлипывании дочь, поехал следом за зятем. Он, постучавшись, вошел и достал из сумочки еще одну бутылку водки, пять маленьких граненых стаканчиков, банку шпрот, две банки баклажанной икры, пачку сливочного масла и буханку «Бородинского» хлеба.

Мужчины уселись за исцарапанный квадратный столик у окна, разлили водочку и, не торопя разговор, начали беседу с глубокомысленного и многорезонного «Да-а...»

"Москва переполнена приезжими", - считает мэр

Глава 48

Рассудочность не сдержит пламя страсти.

Надька тоже ничего не планировала, а все как-то получилось само собой. Она, сославшись на усталость, с возможной мягкостью отказала Сереге в его затейливых домогательствах, он, обиженный, начал чего-то бубнить и задиаться, она нехотя отвечала сквозь зубы, а он, то ли в шутку, то ли нет, смаковал, какая она дура, что живет с ним ради денег, ведь денег она от него никогда в жизни не увидит, потому что не такой он идиот, чтобы свои денежки неизвестно кому разбазаривать. И раз он в девяностых годах умудрился миновать всех многочисленных претендентов на свое растущее состояние, то сегодня уж найдет способ защититься от наивных попыток малолетней самоуверенной дурочки себя обокрасть. Серегин пафос нарастал, хотя нужно уточнить, что то самое, так оберегаемое им состояние Вениаминович приобрел вовсе не благодаря дерзости, силе или отчаянной напористости, кои за ним не очень-то и водились, а скорее благодаря очень выраженным в молодые годы покладистости, неброскому обаянию искрящегося дружелюбия и нарочитой скромности в сочетании со столь же сильной, но менее выпуклой, тихой расчетливой хитростью.

Тем не менее, возбуждение и изобретательность его выражений росли. И нельзя сказать, чтобы он говорил такое впервые. Оправданно считая себя тяжело больным человеком, Серега привык к особым правилам поведения, к тому, что перепады его настроения будут рассматриваться окружающими не лично, а клинически и реакцией на них будут только растущее внимание, фонтанирующая забота и искреннее сочувствие.

Но на этот раз Надька как-то не смогла перенастроиться и, развернув своего жениха к себе на каталочке, надавала ему пощечин, наплевала в лицо и даже, повернувшись к нему спиной, нагнулась и пукнула прямо в рожу своему благодетелю. Естественно, что все эти манипуляции она проделывала не молча, а от души с огромным чувством и наслаждением высказала ему все, что уже давно носила в себе. Заняло это с полчаса, последние десять минут из которых девушка собирала по квартире свои вещи, крича, что тряпки своей ему не оставит и все это она заработала, меняя ему памперсы, вывозя за ним говно и деля стол и постель с таким мерзким, вонючим пидарасом. Последние секунды её пребывания Серега притих, и не потому, что обдумывал Надины слова, а потому, что почувствовал, как по ходу её ругани, пощечин и плевков у него в первый раз после операции совершенно полноценно встал. Надька выскочила из квартиры, предварительно далеко вышвырнув с балкона ключи от обеих их машин, а он, скорее выпростав своего спасителя из целлюлозных конструкций, несколько секунд не мог на него налюбоваться, а потом, сделав небольшое усилие, начал шевелить ногами выше колен, чего до этой минуты, как ни старался, не было, и только одна торжествующая мысль пульсировала в его голове: что еще немного, и он всем назло пойдет.

Глава 49

*Опять случайности
Руководят происходящим.*

Минут через тридцать торжественность момента сменилась растерянностью и недоумением, оттого что как ни старался возвращавшийся к жизни человек, эякулировать без Надьки не удалось, и его надежда вместо внушительного огурца стала напоминать повядший бананчик, а потом и безжизненный обрывок от лопнувшего воздушного шарика.

Не привыкший терять время на последовательное исследование возможных вариантов, Серега отправил одного охранника искать во дворе ключи от двух машин, а еще двух - разведать, куда поехала его сбежавшая невеста, дав ориентировку, что, кроме подруги Оли и родной общаги, ехать ей, в принципе, некуда. Одновременно он вызвал трех дорогостоящих проституток, готовых по желанию клиента ругаться, плевать и пукать, с надеждой устроить свое оживление без участия этой ненормальной,

психованной и расторможенной девицы. Стоимость проституток была высоковата, но Серега решил, что сейчас главный вопрос - качественное решение проблемы, а потом придет время ценовой оптимизации.

Надя действительно поехала в общагу. Без всякой надежды, но теоретически подозревая, что кто-нибудь мог бы там её по старой памяти приютить, так как учебу она уже полгода как бросила. В их общагу пускали иногда левых заселенцев, с чем они, будучи горластыми студентами и полноправными жителями, непримиримо боролись, а вот теперь Надя таким же унижительным образом перлась туда на такси с двумя огромными чемоданами барахла, так как в нынешнем своем положении тратить деньги на гостиницу считала непозволительной роскошью, а поехать к беременной подруге не позволила себе из-за основательного подозрения, что сможет сорваться и не выполнить принятых на себя строгих обязательств.

Глава 50

*Отдавшимся на волю провиденья
Готовым нужно быть к изменчивости жизни...*

Материально замотивированный вахтер, к которому Надька, объяснив, что она бывшая студентка и приехала восстанавливаться в институте, обратилась с предложением о своем размещении, не знал, что мой папа уже занял свои апартаменты, и недолго думая повел даму с двумя чемоданами в пустующую, по его мнению, комнату, где мой отец со своим пока еще тестем и почти уже другом только что начали вторую бутылку. Открыв дверь своим ключом, ответственный сотрудник едва успел разобраться, что комната занята, как сопровождаемая им дама влетела к двум сердитого вида выпивающим мужчинам и начала кричать, что они – её счастье и спасение. Поняв, что присутствующие знакомы, проверив паспорта и получив причитающийся ему гонорар, он оставил так удачно совпавших людей втроем, решив, что утро вечера мудренее и разбираться с такими вопросами ночью бесполезно.

Серега тем временем, поняв тщетность всех усилий, не стал оплачивать посетившей его группе вторые два часа, а удержав с них за безрезультатность треть гонорара, выгнал вон приехавших к нему двух девушек и одного мускулистого парня с безупречной эпиляцией зоны гениталий и ануса.

Местоположение Надьки было к этому моменту уже установлено, но сотрудники его ЧОПа побаивались утаскивать её насильно, разумно предполагая, что могут и милицию вызвать. Оценив это соображение как правильное, Сергей Вениаминович решился ехать за невестой сам, и еще через сорок минут его, сурово нахмурившего брови, вкатили в папину комнату общежития.

Даже не успевший пересчитать осыпавшиеся на него деньжищи, вахтер чувствовал себя внутри Санта-Барбары.

Глава 51

*И снова страсть, шутя,
Сметает все преграды!*

«Надя, я приехал за тобой, поедem домой», - низким, оперным голосом произнес Серега заранее заготовленную фразу. «Пошел на хуй, мудаk», - спонтанно и не задумываясь ответила Надька, коротко извинившись перед сидящими за столом мужчинами за ненормативную лексику.

Так как начавший диалог был совершенно уверен в успехе первого же своего обращения, другой фразы он не заготовил, и в комнате возникла неловкая пауза, нарушаемая только сопением носильщиков высокого гостя. Выручил его наш дедушка, который, с некоторым трудом поднявшись из-за стола, вежливо, но твердо пояснил Сергею Вениаминовичу, что здесь собрались приличные люди, Надины друзья, имеющие с самим Серегой некоторое заочное знакомство, и раз уж он подоспел к столу и человек не чужой, то компания была бы не против его присоединения, тем более что стула, которых у них больше нет, ему не требуется, но требуется восполнить на столе заканчивающиеся напитки и закуски, не забыв в том числе и о даме. Окинув взглядом присутствующих и получив их молчаливое согласие, дедушка окончательно произнес: «Так что, если принимаете наше предложение, извольте отбыть в магазин».

Не меняя выражения лица, Серега с достоинством кивнул и скомандовал нести себя вниз, откуда поехал в ночной супермаркет и, подумав о даме, приобрел две литровые бутылки водки «Кауфман», полкило черной икры, которую ему обильно размазали с маслом по бутербродам на только что испеченном хлебе и, уложив на пластиковые подносики, аккуратно затянули сверху целлофаном. Затем он заставил продавцов рыбного отдела почистить, освободить от костей и нарезать ему четыре малосольные бочковые селедки с икрой, добавил к этому ведро оливье, подносик салата «мимоза», внушительный пактик малосольных огурцов, зеленого лука, молодого чеснока, здоровенный пакет куриных крыльев на гриле и двенадцать рубленых телячих котлеток. Уже возле кассы он, за неимением лучшего, прихватил банку растворимого кофе, черного чаю с бергамотом и бережно разыскал для запивки упаковку модного напитка «Аквазельцер», снимающего похмельный синдром. Вооруженный таким образом, он двинулся обратно в общагу и собирался присоединиться к застолью, отметив про себя, что, как только он увидел Надьку, у него снова начал вставать, и еще с тоской вспомнил, что случилось, когда в предыдущий раз ему случилось нажраться беленькой.

Глава 52

А за столом мирная беседа омрачилась тем временем небольшой неприятностью. Ожидая Серегу, компания, усиленная Надькой, моментально прикончила вторую бутылочку, и разговор как-то застопорился. Надька убежала в туалет, дедушка пошел курить, и тут на папин мобильный как раз позвонила уставшая от рыданий мама и срывающимся голосом потребовала у отца дать ответ, куда он дел книгу о воспитании младенцев, так как они эту книгу покупали вместе, и раз ей теперь предстоит одной воспитывать своего ребенка, то он обязан ей эту книгу оставить... Папа вообще ничего такого не помнил, но к маме был уже расположен дружелюбно и, расслабленно улыбаясь, слушал её голос и становилось понятно, что она тоже переживает их ссору, и готовился уже сказать, что любит её и скоро приедет домой, если она еще его ждет. Еще пьяненький папа хотел, чтобы они условились никогда не говорить друг другу таких злых, жестоких и несправедливых вещей, как накануне вечером... и мама, не останавливаясь вроде бы в своих требованиях, щебетала все спокойнее, и в голосе её уже проскакивали интонации нежности, когда в комнату ворвалась Надька и с порога заорала, что она уже поссала, попудрила носик и готова теперь выжрать еще хоть цистерну, и где этот мудака, подонок и извращенец, который уже почти час как уехал за выпивкой. В эту же секунду мамин голос в папином телефоне оборвался, а потом она спросила: «Что делает у тебя эта женщина?» Но, пока папа собирался все объяснить, мама уже бросила трубку, обзвав его напоследок сукой.

Узнав, что случилось, Надя расстроилась, перезванивала маме, но мобильный был выключен, а домашний телефон три раза мгновенно хватался Ольгой Валентиновной, которая строго говорила Наде, что её беременная дочь не в состоянии сейчас ни с кем разговаривать, а дедушке просила передать, чтобы тот вообще домой не приезжал.

Компания немного загрустила, но Надька заявила, что париться нечего, потому что по папе и маме видно, что они по-настоящему друг друга любят, и это самое главное, а все недоразумения исправятся, и будет время, когда мы вместе над этим посмеемся. Еще она сказала, что у нее благодаря присутствию дедушки полнейшее алиби, и они так хорошо сидели, что душа очень просит продолжить, так что она сама, не дожидаясь этого ебаного парализованного инвалида, которому вообще ничего нельзя поручить, сейчас сгоняет в ларек и притащит выпить. С этими её словами охранники внесли в комнату Серегу, за ним пакеты с вензелем дорогущего магазина и, аккуратно поставив его посередине комнаты, тактично удалились вниз, сказав, что будут на рации.

Глава 53

Надька демонстративно отвернулась, дедушка собирался произнести нечто дипломатическое, но Серега его остановил, заявив, что не испытывает ни малейших иллюзий по поводу Надиных определений, всякого уже наслушался и эти слова, на удивление, его не возмущают, а даже успокаивают, так как в глубине души он предполагал, что Надя к нему гораздо хуже относится. Мой папа, единственный из всех присутствующих понявший смысл сказанного, посмотрел на Серегу внимательно и с уважением. Все снова уселись за стол, и Вениаминович узнал наконец моего отца. Уточнив, что не ошибся, с умеренным для достоинства порядочного человека смущением он проговорил, что не успел лично поблагодарить его за... Здесь он замялся, а Надька, у которой слова были сегодня очень близко, закончила за него фразу: «...за то, что Сергея Вениаминовича не закопали живьем в белорусской деревне, как того хотела его мамочка и бывшая жена, и его, так и не приходящего в сознание, заживо не сожрали земляные черви, мокрицы и пауки». Серега после Надькиной фразы секунду помолчал и подытожил: « В общем...да».

Дедушка предложил выпить, Серега, протягивая руку к рюмке, глубоко вздохнул, Надя не очень громко, но слышно проговорила: «Вот такое он говно», а папа тихо сказал: «Не надо, Надь, так хорошо сидели, давай попробуем без обострений...» На что среагировал дедушка, тут же предложивший выпить за обострения и за правду. Все его поддержали, чокнулись, и он задал Сереге вопрос о Наде. Он спросил, чего Серега вообще от неё хочет и с какими, собственно говоря, предложениями приехал.

Дальше, закусывая водку черной икрой, селедкой, заедая её салатами, куриными крыльями и всем тем, что осталось еще на столе, компания, точнее, Надя и дедушка методично прорабатывали Серегину жизнь, после каждого разобранного эпизода делая неутешительные выводы. Объект их неумолимого внимания сдержанно защищался, ссылаясь на этические стандарты цивилизованного мира, но кое с чем не мог не согласиться, и через пару часов мой папа уже просил для него милосердия, сказав, что Вениаминович сам себя уже за все наказал. Надя, подумав, ответила, что раз так, то и она себя, похоже, за что-то наказала. А сильно-сильно выпивший дедушка, не очень-то успевавший мыслью за сложными фразами, заявил, что раз так, то лучше им обоим вместе отбывать свой приговор. Все засмеялись и не услышали, как Серегина рация пыталась что-то торопливо сказать, но не успела.

Глава 54

*Кто может угадать
Спасение души?*

Вахтер, в жизни которого сегодня фонтанировали приключения, лежал на полу с руками, скованными наручниками, и с чьим то огромным коленом на голове. Чувствуя, как чужие руки мастерски выгребают из его карманов трудовые сбережения, он философски думал, что в жизни на место белой полосы всегда приходит черная, а за черной когда-нибудь обязательно должна, быть белая, но только уровни этих полос почему-то у разных людей разные. Вот он, только заработал двести баксов, немного

рублей и получил эстетическое удовольствие от содержательной беседы с двумя приятными, сопереживающими ему собеседниками, как тут же к ним врывается ОМОН, швыряет всех на пол, злобно ругает последними словами, и так это болезненно только позволившей себе расслабиться, капельку разомлевшей душе... А другие люди, вообще ничего не делая, каждую минуту заграбастывают огромные бабки, когда хотят веселиться в клубах и ресторанах, покупают себе дорогущих телок, и черная полоса у них выглядит, наверное, лучше, чем у него белая.

Впрочем, через пару минут у него случилось основание усомниться в последнем тезисе. С третьего этажа начали безо всякой почтительности вытаскивать задержанных, один из которых, тот самый, кого занесли на этаж гордо восседающим на иностранном чудо-драндулете для богатеньких инвалидов, как миленький топал своими ногами, немного только поддерживаемый под руки, и хрипло кричал, чтобы суки позорные и менты паршивые убрали свои руки с его спины и не смели бить по голове. А когда ему, чтобы не орал, все-таки треснули по башке дубинкой, девушка, которую выводили отдельно от других, вырвалась от своих сопровождающих, бросилась к нему, плакала и кричала, что не хочет, чтобы он еще раз умирал, и она сама, дура, во всем виновата. Пока их растаскивали, её кавалер приподнял упавшую было голову и как-то даже и весело прокричал: «Не ссы, Надька, завтра будем на свободе, а послезавтра поженимся... Тут ему еще раз треснули по хребту, от чего он сильно-сильно закусил нижнюю губу и, мотая головой, замолчал.

Глава 55

*Как часто наши маленькие роли
Играем без знакомства с пьесой жизни.*

Виновницей столь феерического завершения дружеской выпивки, конечно, была моя мать, жестоко вырвавшаяся наконец из бабушкиных объятий и исполнившая среди ночи Надькину инструкцию, к чему, как она прикинула по часам, имела уже полную формальную обязанность перед лучшей подругой. Так что остаток ночи компания провела вместе с присоединившимся к изысканному обществу вахтером и двумя Серегиными охранниками в изоляторе временного содержания, где снаружи решетки к ним примкнули и мы с мамой. Поняв, что папа не соблазнился на Надьку, мама стала счастливой и согласилась, чтобы он вернулся домой, если, конечно, искренне извинится за всё, что ей наговорил, и за те гематомы, которые теперь неизвестно сколько не сойдут с рук у его беременной жены. Мама всем показала синяки, и Надька посмотрела на папу укоризненно, уточнив, что её Сережечка никогда себе такого не позволял.

Здесь наш, протрезвевший по ходу ареста дедушка, покопавшись глубоко под свитером, достал конверт с несколькими черно-белыми фотографиями и сказал моей матери, что это он сохранил для нее. На фотографиях везде была красивая, молодая, дерзкого облика бабушка и обнимавший её уверенный в себе мужчина с совершенно мамиными, плотоядно зыркающими глазами и кое-где на заднем плане молодой дедушка в компании других людей или выглядывающий из-за улыбающейся друг другу парочки.

«Это твой отец, Оля», - сказал дедушка, после того как она минут пять, не поднимая головы, пялилась на карточки.

Глава 56

Живя в одной квартире

Можно...

Многое не зная о человеке

-Мама сказала, что он, то есть ты... не умер, а просил у нее прощения за все...

- Знаешь, твоя мама тогда очень тяжело переживала то, что произошло. Она же не дала разрешения на операцию, хотя шансов в любом случае почти не было, но она сказала, что никому не позволит больше подходить к своему мужу и что его оживит её любовь, сидела возле его кровати все трое суток, а потом он, не приходя в себя, умер. Мама твоя как замороженная была на похоронах и потом еще почти месяц. Не разговаривала неделями, ничего не ела, вообще не шевелилась, как будто бы она вместе с ним умерла. Потом начала странные вещи говорить, с кем-то несуществующим советовалась, спорила, лежала в Ганнушкина с полгода. Вышла с диагнозом. А я, знаешь, Оля, всегда любил твою мать, и она меня любила. Возможно, меньше чем твоего отца, но тоже любила. Ты уже большая девочка, наверное, поймешь... И вот, когда она из больницы выписалась, я приехал, а она мне и начала говорить, какое, мол, счастье, что я не умер и что её любовь мне умереть не дала, и она знала, что мы всегда будем вместе, и плакала, а глаза такие у нее были тогда счастливые... Я, знаешь, спорить не смог, мы с ней расписались тихонечко, и вот, живем сколько лет... Она же во всем остальном совершенно нормальный человек. Только последние годы, с конца восьмидесятых, стала на меня поругиваться за папы твоего юношеские похождения. А до этого вообще не вспоминала. Вот так, Олечка, бывает в жизни.

Мама спросила, можно ли забрать фотографии, он отдал все, кроме одной. Она пообещала, что бабушке не будет показывать, но мой дед ответил, что та их много раз видела, но никого там не узнает. И еще мама спросила, можно, и дальше она будет дедушку папой называть, он обнял её через решетку и ответил, что конечно и что она его родная и любимая дочка.

Потом приехал Серегин адвокат, они с мамой и Надей писали всякие бумаги, потом всех отпустили, мы поехали домой, где бабушка сделала обед и

сказала, что ни на кого не сердится и что всякое бывает, и всегда нужно уметь прощать. Ночью мама крепко-крепко прижалась к папе и сказала, что никому-никому его не отдаст и что их жизнь - это их жизнь, а не чья-нибудь еще.

Поломка на теплоходе "Академик Федоров", вышедшем с экспедицией к Северному полюсу, устранена, и он вновь продолжил движение. Экипаж самостоятельно устранил неисправность...

Глава 57

*Как море после шторма утихает,
Так жизнь свой ход ровняет
После происшествий.*

Как я за эту ночь не родился, мне самому непонятно. В принципе, я уже и не возражал, все пустив на самотек, но matka крепко держала меня за что я был ей отдельно признателен. Последние три недели мать относилa меня идеально, и даже на свадьбе Сереги и Нади они с папой были в числе близких гостей и танцевали медленный танец. Надька требовала с Вениаминовича такой брачный контракт, по которому четвертая часть всего его недвижимого имущества объявлялась их совместной собственностью, переговоры их были непростые и длинные, но в итоге, к общему счастью, сладилось, и Надя чистосердечно и по большому секрету сказала маме, что ровно с момента подписания поняла, что его любит, и замуж выходила уже совершенно влюбленная и трогательно лучащаяся искренним счастьем. Серега на свадьбе ходил, элегантно опираясь на дорогушую, инкрустированную золотом трость. Мама его все время плакала, Надькины родители, приехавшие из города Симеиза, сидели с таким важным видом, как будто бы делали всем кругом одолжение, и вполголоса поругивали все окружающее, начиная с интерьеров ресторана до каждого из гостей персонально, не забывая с подходящими близко обмениваться улыбками, глубокими поклонами и вежливыми, по их мнению, любезностями.

Сам Серега с той самой ночи, когда был арестован по заявлению своей невесты, планировал сделаться оппозиционером, хотел записался в партию борцов с коррупцией и чиновничьими безобразиями. Он даже начал искать контакты в этом направлении, но мало-помалу, в том числе и Надиными стараниями, героические мысли рассеялись в Серегоной голове, уступив место заботам о новой семье, здоровье и бизнесе.

Папа спокойно себе работает, по совместительству занимается кое-какими делами по Серегоному сайту, зарабатывая в семью, что маму очень радует. И как-то они больше не ругаются. Бабушка говорит: что-то поделили наконец.

Три женщины-туристки, которые ушли в горы в Республике Алтай месяц назад и вовремя не вернулись, вышли на связь, поступила информация, что они находятся на пути домой, все в порядке, только в пути с ними случились какие-то мелкие неприятности.

Глава 58

*Обязаны мы в нужные минуты
Трепетать.*

А мне вот-вот рожаться. Вроде бы так я ждал этого момента, а теперь трепетно, страшно и снова такое чувство, что только бы не сегодня. Откладываю, откладываю, уже мать даже и перенашивает немного. А я все не могу настроиться, как мне придется лезть через её кости, выкручиваться из её матки, проталкиваться головой. А у меня же ручки, ножки, ребрышки, все такое тоненькое, косточки на голове все ходят ходуном, пуповина вокруг шеи два раза обмотана. В общем, очень, очень боязно. Мне вообще кажется, что родиться совершенно невозможно. И не просто кажется, я прикидывал, вымерял, сравнивал проемы – совершенно невозможно родиться, нет такой у человека физиологической возможности, если только у самых громадных женщин с самыми маленькими младенцами. А мне хоть и намеряли по последнему ультразвуку три сто, реальный свой вес я гораздо больше чувствую. Это все мамаша виновата и её врачаха: «Давайте подкормим глюкозой...» И снова зазвучал в моей голове малодушный вопрос вопрос зачем мне вообще рожаться? Мне и здесь очень спокойно и комфортно, чего я там, снаружи, у них должен так вождеть, чтобы очертя голову лезть неизвестно куда?

Хоть бы выпила она для храбрости, а то валяется целыми днями на диване и стонет, что ей надоело быть беременной и как все у нее болит, но рожать она еще морально не готова и не знает, что ей делать.

Врачиха сказала, что если до понедельника не родит, то положат в отделение патологии.

Глава 59

Нам испытанья нужно с честью претерпеть...

Я здесь ни при чем. Я ничего не делал, вообще не знаю, что со мной происходит. С самого утра какое-то странное возбуждение, беспокойство, и мать весь день ноет, что у нее болит живот. Звонит отцу, говорит: я не знаю, что со мной, приезжай. Пока он доехал, залезла в ванную, и там я понял, что начинается. Мой уютный мешочек, мой крепенький и заботливый домик начал спазмироваться, и в том месте, куда я как раз меньше всего хотел подвигаться, начало обозначаться отверстие. Меня поджало так, что осталось только отдать себя на волю случайности и вспомнить про того верблюда, которому нужно было пройти в игольное ушко. Я сгруппировался, решил по возможности следить, чтобы от меня ничего не оторвалось, и подчиниться обстоятельствам. Папа с умным видом замерил время между материнскими приступами и сказал ей, что это,

вероятно, схватки, но самое начало, и можно потихоньку собираться в роддом. Позвонили врачихе, она дала команду ехать и пожелала успеха.

Умный папочка отвез и отчалил домой дрыхать, а мы с мамой остались в предродовой палате, в компании с еще тремя стонущими тетками, если не считать двух сердитых няnek и нескольких неуловимых медсестер.

Честно говоря, мне было паршиво. И уже не от страха, а вообще состояние такое болезненное и неприятное. И не только потому, что матка сжимается, как кишка удава, и дышать почти уже нечем, а еще какое-то внутреннее чувство... очень болезненное, и я понимаю, что это только самое начало, это у нее только еще шейка матки начинает тихонечко приоткрываться, а впереди еще часов десять такого же кошмара.

Глава 60

*Баталии в душе ведутся непрестанно.
Поскольку живы мы, в них верх берет добро...*

Схватки уже почти не прекращаются, шейка открылась, воды отошли, а я чуть-чуть продвинулся и не могу больше двинуться вперед. Как я и боялся, угораздило меня застрять головой у нее между костями, и все. Ни сантиметра вперед сделать не могу. Мать от боли вообще одурела, ничего не соображает и ни фиги не тужится. То есть тужится, но как-то не так. И дышит как-то не так. На курсы надо было в свое время ходить, а не с мужем собачиться. Врачиха с акушеркой не нее орут, чтобы она не жопой тужилась, а низом живота, а то у нее и так уже геморрой на два пальца вылез из задницы, я на хрен задыхаюсь, ничего уже не соображаю, а у нее в голове только одно ощущение, что сейчас её огромный живот порвет всю её всю пополам, и косточки её разлетятся в разные стороны, и её молодая кровь, как в фильме ужасов, зальет белый больничной кафель родовой палаты, и очень не хочется ей умирать, и плачет моя мама, и слезы текут у нее по щекам, и мотает она вправо-влево своей бестолковой головой и орет.

Другая акушерка сменила предыдущую, лицо ей промокнула салфеточкой и ласково так стала уговаривать, объяснять, что ничего страшного, что нужно потерпеть еще совсем чуть-чуть, а то сейчас даже кесарево уже делать поздно, ребеночек уже пошел... и задыхается там без воздуха.

Тут моя мать решила, что хрен с ней, что раз суждено ей вот так умереть от того, что она разорвется, то она и разорвется на хрен, но не позволит своему ребенку внутри себя задохнуться и так тупо умереть. Она хрипло, по животному заорала почти басом и начала тужиться с акушеркой на три счета, через такую боль, что даже у меня глаза на лоб вылезали. Пока я выходил, нос у меня целиком вмялся в голову, а сама голова превратилась в сморщенное, бесформенное диспорпорциональное образование, потому что роды, это на вам на хрен не шуточки, и не посрать сходить. И я за эту минуту не только все прошлое, но и все наперед простил любимой своей и ненаглядной мамочке. А когда акушерка сказала, что вот-вот, головка показалась и я почувствовал, как меня чьи-то пальцы за голову трогают, такой удар адреналина получил я в свой неокрепший мозг, что все пренатальное начало забываться в моей голове, и, с победоносным хлюпаньем вывалившись из матери на руки акушерки, я завопил! И мне казалось, что горы должны рухнуть от моего могучего богатырского рева!

29.07.2007.